

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ОРГАН
Н К Ю
ДСФСР

— СОДЕРЖАНИЕ —

Третье совещание работников прокурорского надзора.

От Редакции:

Н. Лаговиер—Обзор работ третьего совещания работников прокурорского надзора.

В. Радус-Зенькович—Из речи на 3-м совещании прокурорского надзора.

В. Осипович—Примирительные камеры при сельсоветах. К итогам II сессии ВЦИК XII созыва:

А. Иодковский—Новое в Уголовном и Уголовно-Процессуальном Кодексах.

П. Шигаев—Дополнение УК главой X о преступлениях, составляющих пережиток родового быта.

Страница практика:

К. Эльснер—Обеспечение слушанием дел по искам о зарплате.

Г. Кузьминский—Возобновление дел, поступающих к следователю в порядке п. 1 ст. 105 УП.

Коротков—Необходимо упростить (о ст. 461 УПК).

Советское законодательство (Обзор за время с 5 апреля по 11 апреля 1928 г.)—М. Брагинский.

Н. А. Шомин.

В Совнаркоме РСФСР.

Хроника.

Официальная часть.

№ 15
1928

ГОД ИЗДАНИЯ
СЕДЬМОЙ

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ПОЛУГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ, ЧТО ИМ ОТКРЫТ
ПРИЕМ ПОДПИСКИ ЗА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1928 ГОДА НА СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ:

I. „ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ“

Цена на 6 мес.— 6 руб., на год— 11 руб. 50 коп.

Для работников судов, следователей, прокуратуры, уголовного розыска, ГПУ, милиции, нотариусов и членов коллегии защитников устанавливается льготная подписка. На 6 мес.— 4 р. 50 к., на год— 8 р. 50 коп.

Полугодовые и годовые подписчики за отдельную плату могут получить ЧЕТЫРЕ ПРЕМИИ по выбору подписчиков по льготной цене.

ПРЕМИИ РАЗДЕЛЕНЫ НА 4 АБОНЕМЕНТА

АБОНЕМЕНТ 1-й: Бахчисарайцев и Драбкин.— 1 гражданские кодексы союзных республик. Гойхбарг.— Международное право (печатается). Дябло.— Судебная охрана конституций в буржуазных государствах и в Союзе ССР. Кельман.— Советское право за рубежом. Стоимость 1-го абонемент— 4 р. 80 к. (в отдельной продаже стоит 8 р. 25 к.).

АБОНЕМЕНТ 2-й: Краткий курс советского права. Под редакцией Д. И. Курского. 2 сборника циркуляров Наркомюста РСФСР за 1920— 25 и 1926 гг. Трунев.— Нотариат (с дополнением).

Стоимость 2-го абонемент— 7 р. 50 к. (в отдельной продаже стоит 11 р. 10 к.).

АБОНЕМЕНТ 3-й: Общедоступная правовая библиотека из 20 книг. Справочник-юрист для фабрично-заводских и местных комитетов и горсоветов.

Стоимость 3-го абонемент— 3 р. 75 к. (в отдельной продаже 7 р. 40 к.).

АБОНЕМЕНТ 4-й: 4-е издание «Собрания кодексов РСФСР» с дополнением до 1 марта 1928 г. Курский.— На путях развития советского права (статьи и речи 1919— 1926 гг.). Ширвиндт и Утевский.— Советское пенитенциарное право. Ганин.— Уголовный Кодекс в вопросах и ответах.

Стоимость 4-го абонемент— 7 р. (в отдельной продаже стоит 11 р. 65 к.).

Абонементы не разбиваются по отдельности на книги, а выписываются исключительно целиком.

Подписчик, внесший подписную плату за абонемент, за пересылку не платит.

При высылке подписчиком платы необходимо указать № абонемент, на который он желает подписаться.

Подписчики, приславшие подписную плату на журнал до опубликования настоящего объявления, могут также выписать желательный им абонемент с присылкой одновременно денег.

II. „СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА“

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ. Цена на 6 мес.— 6 руб., на год— 11 руб.

Для членов губсудов, прокуроров, нарсудей и нарследователей — льготная подписка: цена на 6 мес.— 4 руб., на год— 7 руб.

III. „СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБ.-КР. ПРАВ. РСФСР“

ОТДЕЛ I с алфавитно-предметным указателем на 6 мес.— 4 р. 50 к., на год— 8 руб.

Для судебных работников, земкомиссий, волисполкомов и сельсоветов — льготная подписка: на 6 мес.— 2 р. 25 к., на год— 4 руб. ОТДЕЛ II— на 6 мес.— 2 руб., на год— 3 руб. 50 к.

IV. „КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮРИСТ“

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ. Подписная цена на 6 мес.— 1 руб. 60 коп., на год— 3 руб.

Полугодовые и годовые подписчики за отдельную плату могут получить две (2) премии по выбору подписчиков по льготной цене.

ПРЕМИИ РАЗДЕЛЕНЫ НА 2 АБОНЕМЕНТА

АБОНЕМЕНТ 1-й: Общедоступная правовая библиотека из 20 книг.

Стоимость 1-го абонемент 3 р. (в отдельной продаже — 4 р. 50 к.)

АБОНЕМЕНТ 2-й: 4-е издание «Собрания Кодексов РСФСР» с дополнением на 1-е марта 1928 г.

Стоимость 2-го абонемент 3 р. (в отдельной продаже — 4 р. 75 к.)

Правила и условия выписки абонемент те же, что и на абонементы журнала «ЕСЮ».

В виду ограниченности печатаемых тиражей упомянутой выше периодики, полугодовые подписчики должны поторопиться возобновлением своей подписки, т. к. 29 июня с./г. прием подписки прекращается и подписчики могут остаться без журнала.

В целях быстрого выполнения подписки подписчик должен руководствоваться следующим: высылая заказа на подписку, не делать в нем заказа на другие издания; препровождая переводом деньги, писать в нем полностью, что надо, не ссылаясь на свое отношение, т. к. это затрудняет работу Издательства; не писать отдельных писем и отношений о подписке, с указанием, что деньги переведем,—это только вносит путаницу и вызывает задержку выполнения подписки; высылать полностью подписную плату, иначе подписка не будет исполнена.

Подписку направлять по адресу: Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13.

ЮРИДИЧЕСКОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ НКЮ РСФСР.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 15

23 апреля 1928 г.

№ 15

5542

5:34 393 Третье совещание работников прокурорского надзора. 0 26/72

В предыдущем № «Еженедельника Советской Юстиции» напечатаны резолюции, принятые Третьим Совещанием работников прокурорского надзора.

Это Совещание, как уже известно читателям, имело место в Москве в средних числах марта текущего года.

В этом совещании приняли участие все наши областные и краевые прокуроры, прокуроры ряда крупнейших губерний, как промышленных, так и сельско-хозяйственных, и несколько работников прокурорского надзора уездного и окружного масштаба.

Совещание занималось разрешением основных вопросов, ставших перед прокуратурой в настоящее время в связи с постановлениями XV Партийного Съезда.

Совещание приняло резолюции по докладам: т. Бранденбургского об общем надзоре и его методах в деревне и в городе и т. Трасковича о работе органов расследования и надзора за ними.

Резолюции эти, единогласно принятые совещанием, утверждены затем Коллегией НКЮ и являются, таким образом, обязательными для всех органов прокурорского надзора нашей Республики.

Совершенно очевидно, что работа этого совещания должна быть максимально полно освещена на страницах нашего журнала для того, чтобы работники, не участво-

вавшие в совещании, могли понять причины и основания, побудившие совещание, равно как и Коллегию НКЮ, стать на путь тех новых методов прокурорского надзора, которые составляют сущность и содержание указанных выше резолюций.

Условия текущей практической работы не позволили нам до сих пор выполнить эту задачу. Мы имеем только возможность в настоящем номере поместить обзор III Совещания прокурорского надзора, могущий дать нашему читателю общее представление о той, мы бы сказали, жестокой, но деловой самокритике, которая характеризует совещание и которая вскрыла немало недостатков нашей работы как в центре, так и на местах, и в следующем номере директивные письма, разработанные Коллегией НКЮ в развитие и дополнение принятых Совещанием постановлений.

Редакция считает чрезвычайно желательным, чтобы ответственные руководители Отделов Прокуратуры по общему надзору и по надзору за органами расследования, равно как и работники мест, в ближайших же №№ «Еженедельника» высказали свои соображения на счет проведения в жизнь постановлений совещания, имеющих принципиальное значение на ближайший период времени.

Редакция.

Обзор работ III совещания прокурорского надзора.

III совещание прокуроров областей и крупнейших губерний происходило в Москве с 16 по 20 марта 1928 г. На совещании участвовали, помимо представителей Центральной Прокуратуры, и прокуратор автономных республик, Крымской, Татарской и пенцев Поволжья, краевые прокуроры, Кавказа, Сибири и ДВК, областные прокуроры Уральской и Ленинградской обл., прокуроры Московской, Калужской, Тульской, Орловской, Нижегородской, Саратовской, Тамбовской, Владимирской, Курской, Тверской, Сталинградской и Воронежской губ., а также 14 участковых и камерных помпрокурора. Совещание открылось вступительной речью т. Крыленко.

«Подвести итоги тем методам нашей работы, которые мы применяли со времени совещания 1925 г., а с другой стороны, наметить новые методы этой работы, увязав их с той общей установкой, которая дана на XV Партийном Съезде в области социалистического строительства в деревне».

Так формулирует задачу совещания т. Крыленко.

✱

По первому вопросу повестки дня с докладом выступил т. Бранденбургский. Докладчик подробно останавливается на развитии методов общего надзора в деревне и на тех директивах Партии, которыми под-

черкнуто было значение и задачи работы в деревне. Совещанием 1925 г. в качестве основного метода работы намечено было производство систематических и плановых обследований низовых органов Советской власти, главным образом, исполкомов. Хотя вместе с тем началась плановая, непосредственная связь с деревней вообще, стали практиковать оказание юридической помощи, прием и рассмотрение жалоб, но в центре всей работы лежали обследования и инструктирование низовых советских органов. Определенных твердо и четко установленных объектов обследований намечено не было, и в силу этого стал развиваться универсализм, давший ненормальные ростки. Обследовались кооперация, обследовались школы, больницы, медпункты, пожарные обозы и т. п. Но при всем том работа, которая уже тогда проделана была в деревне, являлась работой в достаточной степени серьезной, в доказательство чего докладчик приводит ряд статистических данных за 2 полугод. 1925 г.

Недочеты работы общего надзора в деревне в этот период докладчик сводит к трем основным группам: 1) большая пестрота объектов обследования, 2) временами, чисто канцелярский характер обследования; 3) ре-визионный уклон.

Докладчиком отмечается то большое влияние, которое на прокурорскую работу в деревне оказал XIV Партийный Съезд, после которого встала еще более ярко сформулированная задача о защите прав и охраны ин-

тересов маломощных слоев деревни. А для осуществления этой задачи необходимо было провести два серьезных мероприятий: 1) надо было сделать большой шаг вперед по линии связи с широкими массами крестьянства и 2) надо было сделать следующий шаг и в области производства самих обследований, в сторону изменения и самих объектов обследования, и наряду с волысполкомами стали более усиленно обследоваться сельсоветы.

Рядом статистических данных докладчик иллюстрирует то положение, что уже к концу 1926 г., несмотря на то, что в основании работы лежало обследование, то, что можно характеризовать, как политическую работу, уже в значительной степени стало развиваться.

Крепла связь с массами. За 1926 г. от крестьян принято было прокуратурой 177900 жалоб, среди которых, однако, только 1,4% касались кабальных сделок. Растет число выездов (2688 в 1 п. 1925 г., 3980—1 п. 1926 г., 4048—2 п. 1926 г.). В 1 полуг. 1925 г. было проведено в деревне докладов 6300, из них на сельских сходах 3649, т. е. почти 50% общего количества, а в 1926 г. всего было сделано в деревне 13000 докладов, из них на сельских сходах 8900, т. е. 68%.

Но все же это были лишь ростки общественной работы в деревне. Изданные НКЮ в начале 1927 г. директивные письма наметили следующие требования: беседы с руководителями вигов и волычеек, доклады на широких крестьянских собраниях, прием и рассмотрение жалоб.

Но значительного сдвига в методах работы не удалось достигнуть и в 1927 г., хотя уже к концу 1927 г., накануне XV Партс'езда, проявился большой уклон «в сторону развития живой непосредственной связи» за счет обследований, число которых значительно сократилось, составляя, например, в 1 п. 1927 г. 54% числа их во 2 п. 1926 г., что особо резко выделяется на фоне общего роста деревенской работы (число докладов увеличилось с 5400 во 2 п. 1926 г. до 9000, число выездов с 3800 до 4300, числа жалоб на 30% и т. д.). Докладчик считает поэтому ошибочным взгляд некоторых товарищей, говорящих о методах общего надзора, как о чем-то едином на протяжении всех этих лет.

Далее докладчик подчеркивает необходимость во исполнение директив XV Партс'езда перемещения центра тяжести надзорной работы прокуратуры в сторону усиления связи с массами, отказа от сплошных обследований. Сугубое ударение должно быть сделано на защите прав беднейших частей деревни, необходима связь с общественными организациями, изучение роста и характера жалоб для конкретных выводов и мероприятий через соответствующие организации.

«Если раньше говорили—обследования, и затем вопрос связи с массой, то сейчас эта формула должна быть перевернута. Прежде всего внимание уделяется живой непосредственной связи с массой, вырастает роль жалоб, по жалобе может понадобиться обследование—формула перевернута в другую сторону, этот метод должен сейчас содействовать значительно в большей степени, чем до сих пор, вовлечению широчайших масс трудящихся, в частности, крестьянства. Это и есть та задача, которую перед нами поставил 15 Партийный съезд».

В следующей части своего доклада, касающейся работы общего надзора в городе, т. Бранденбургский подчеркивает прежде всего факт резкого снижения незаконных действий и постановлений губернских и уездных советских органов, что отразилось на уменьшении в 1 п. 1927 г. (сравнительно с предыдущим полугодием) числа протестов на действия губисполкомов, примерно,

в 7 раз, и на действия окр. и уездн. исполкомов с 13% (в промышленных) и 12% (в сельскохозяйственных) до 6,5%.

Другой резко бросающийся в глаза вывод—это необходимость сужения участия прокуратуры в разного рода заседаниях и совещаниях, поглощающих массу времени, и отказа от систематического получения бумажного материала. Исключение сделано Коллегией НКЮ лишь в отношении окружных, областных, губернских и краевых исполкомов, полное участие в заседаниях которых Коллегия считает необходимым для того, чтобы прокурор был в курсе всей жизни данной губернии. Предварительный просмотр проектов обязательных постановлений должен быть сохранен, равно как и просмотр протоколов окружных и краевых исполкомов. Но основной метод работы общего надзора в городе по существу должен быть тот же, что и в деревне,—непосредственная живая связь с рабочей массой, исходным моментом которой должна быть и здесь жалоба, рабкоровские разоблачения, работа в клубах, вечера вопросов и ответов, дежурства на фабриках и заводах. Жилищный вопрос, волокита и бюрократизм—таковы основные вопросы, живо интересующие рабочую массу; они и должны быть основным объектом внимания прокуратуры. Докладчик цитирует выдержки из резолюции XV Партс'езда о работе ЦКК и РКК в подтверждение того значения, которое должна получить в работе общего надзора борьба с бюрократизмом и волокитой.

В отношении протестов докладчик указывает, что под охраной закона у нас никогда не имелось в виду и сейчас менее, чем когда бы то ни было, охрана буквы закона. При охране закона надо исходить не из буквы, а из основной мысли и задачи закона, не говоря уже об общей политической обстановке, которую всегда необходимо учитывать.

Докладчик указывает на новую задачу, стоящую перед прокурорским надзором—следить за выполнением законов. Это не значит следить за каждым законом, который Советская власть издает: имеются в виду такие законы, как, скажем, рационализация гос. аппарата, законы и мероприятия, которые сейчас Сов. власть проводит в области строительства социализма, мероприятия по коллективизации сельских хозяйств, по вовлечению сельских хозяйств в общее плановое социалистическое строительство и т. п.

Работу в данном направлении прокуратура должна огласовать с РКК и орготделами исполкомов.

Тов. Бранденбургский заканчивает доклад указанием на необходимость усиления в дальнейшем законодательной инициативы работников прокурорского надзора, являющейся как бы завершением надзорной практики.

Доклад т. Бранденбургского вызвал продолжительные прения, занявшие утренние заседания 16 и 17 марта.

Тов. Андреев (Сталинград) указывает, что политическая установка тезисов никаких возражений не вызывает, переход к новым методам надзора не доведен до конца. Обследования все же остаются. Между тем, вместо общих обследований надо оставить конкретные обследования по каждой жалобе. Ненормально и то, что аппарат прокуратуры заполняется огромным количеством жалоб за счет бездействия некоторой части сов. аппарата. Выезд прокурора в деревню должен быть больше увязан с партийной и советской общественностью.

Тов. Кунов (Сибирь) указывает, что работа общего надзора никогда не мыслилась иначе, как работа политическая. В Сибирском крае 17% крестьянских хозяйств,

имеющих наемную рабочую силу. Громадное количество батрачества в полной мере не обслуживается. 20 руб., отпускаемые участковым помощникам, не позволяют ему выехать за 300—400 верст. НКФ срезано путевое довольствие на 27%. На этом необходимо заострить внимание. Тов. Кунов подчеркивает формальный в ряде случаев уклон в практике принесения протестов. Помощник прокурора, например, приносит протест тогда, когда общество крестьян постановило вырыть пруд в деревне.

Тов. Кунов совершенно не согласен с тезисами, где говорится о том, что краевой и губ. прокурор должны обязательно участвовать в президиуме исполкома. Необходимо установить градации в самообложении.

Тов. Гуцев (Владимирская губ.), останавливаясь на причинах большого притока жалоб, объясняет это не ухудшением работы низового аппарата, а улучшением работы прокуратуры. Но ненормально то, что одни и те же жалобы подаются в различные учреждения, всеми принимаются к производству. Нужно наметить правильное русло для движения жалоб, изжить безответственность жалобщика. Необходима увязка с партийными, сов. и общественными организациями, в работу по ознакомлению населения с законами втянуть весь сов. аппарат.

Тов. Лейкин указывает на расширение и углубление работы по общему надзору в связи с директивами XV Партсъезда. Место общего надзора прочно, и вопрос ставится только о том, чтобы работу поставить на общественные рельсы. Но это вовсе не значит, что надо полностью отказаться от обследований. Объективная обстановка не позволяет опираться на одни лишь жалобы.

«Если бы вы постоянно в деревне жили, если бы мужик вам поверил, вас раскусил, только тогда вы могли бы от мужика получить откровенность, и то только на 70%». Даже в Московской губ. 30% издаваемых указами обязательных постановлений опротестовано, а это говорит за то, что совершенно отказаться от обследований пока нельзя. За счет сокращения количества обследований надо повышать качество их. Желательно, чтобы НКЮ, прежде чем вырабатывать принципиальные указания, учитывал опыт мест по соответствующим вопросам. Надо отсеивать те жалобы, которые не подлежат ведению прокурорского надзора.

Тов. Башкирев обращает внимание на рост кооперативных растрат за истекший год в низовой сети потребкооперации Татарии. Сумма выявленных растрат достигла 117.000 руб. Не грешно при необходимости заглядывать в отдельные кооперативы. В тезисах на этот счет есть пробелы. Другой пробел тезисов тот, что они не говорят о борьбе с несчастными случаями на заводах. Необходимо воздействие прокурора на администрацию, если та не выполняет требований инспекторов труда. Необходимо намечать на местах на каждый отрезок времени наиболее ударные моменты работы общего надзора.

Тов. Крастин (Ленинград) останавливается на двух частных вопросах—о кабальных сделках и обследованиях. С кабальными сделками надо ставить вопрос так, что если их выявляют мало, то кого-то надо привлечь к ответственности за укрывательство. Обследования есть метод розыска, прокурор должен наблюдать, чтобы другие искали, а не самому заниматься розыском. Но совершенно отказаться от обследований нельзя. Переходя к более широким вопросам тезисов, т. Крастин указывает на отсутствие четкости, ясности подчеркивания отдельных моментов, выпуклости на определенных местах работы. Кое-где прокуратуру называют бюрократурой. Надо четко поставить вопрос—не обрастаем ли мы в самом деле бюрократизмом, не бросить ли формализм

и перейти к наблюдению по существу. Надо указать, как это существо уловить. Этот вопрос упущен докладчиком. Необходимо лучше информировать места. Необходимо, чтобы все, что происходит в Москве, как по проволоке, отдавалось бы на местах, чтобы о циркулярах узнавали не только из сборников. «У меня,—говорит т. Крастин,—такое впечатление, что надзор значительно слабее работает в общереспубликанском масштабе, чем на местах». Есть такие паркоматы, которые ухитряются свое законодательство сделать таким, что оно совершенно необъятно, например, Наркомтруд.

Тов. Алешин (Крым) считает, что грош цена будет общему надзору, если на селе будут выявлены одни формальные нарушения. Надо знать, как по существу обстоит с защитой батрачества, надо выявить причины недостаточной защиты. А удовлетворительных выводов и анализов работы на селе еще нет. Положение о необходимости усиления надзора в деревне есть положение бесспорное. Но где новые формы и методы? Об этом у докладчика нет достаточной четкости и полноты.

В отношении национальных республик в деле общего надзора немаловажным вопросом является использование местной национальной печати и прием жалоб и заявлений на национальных языках. В Крыму общераспространенными языками считаются: русский и татарский. По линии прокуратуры не мешало бы дать указания по всем республикам о большем использовании в работе прокуратуры местной национальной печати (газеты, журналы) и о приеме жалоб и заявлений на национальных языках. Далее, т. Алешин обращает внимание на формальный пока характер связи с селькорами, слабый надзор за исполнением бюджетного законодательства, на недопустимость таких фактов, как неправильное расходование средств, собранных на помощь пострадавшим от землетрясения. В условиях крымской действительности т. Алешин не считает возможным признать пенужность обследований. Необходимо усилить внимание прокуратуры по вопросу о штрафах, следить за движением штрафных и размеров штрафа по социальным группам.

Тов. Шумятский (Москва) считает, что защита прав бедноты, защита батрачества, борьба с кабальными сделками—все это было в тезисах 25 года. В отношении методов работы не сказано в тезисах ничего нового. Учет опыта обследований по Московской губ. показал, что, примерно, 75% обследований носят характер инструктивный, остальные 25% выявляют такие незначительные нарушения законов, которые не оправдывают времени, затрачиваемого прокуратурой на просмотр всех постановлений, бумаг, иногда до ЗАГС'а включительно. Поэтому губернское совещание сказала, что обследования, как обязательный метод работы, должны отпасть. Лучшая организация бедноты, неразрывная связь с нею дадут гораздо больше всяких обследований.

—Черезчур трудно—говорит т. Шумятский—в специфической обстановке крестьянского уклада вскрывать кабальные отношения. Когда нам говорят: вскрывайте их обследованием,—это ерунда, ничего мы никакими обследованиями не вскроем. Мы помним, как обстояло дело, когда мы боролись с самогонноварением: приезжает милиционер в деревню и по нюху ищет направления, куда бы ему пойти, а в это время уже по деревням раз'езжают с колокольчиком, дают знать, что ищут самогонщиков. До тех пор, пока не будет налажена достаточно крепкая политическая работа среди деревенской бедноты и батрачества, до тех пор мы их не организуем хотя бы также, как организовано сейчас кулачество и зажиточные слои деревни, до тех пор мы ничего не сделаем. В этом напра-

влении и должны быть переработаны тезисы. Касаясь формализма, т. Шумятский считает желательным изучение в республиканском масштабе существа протестов.

Тов. Лебедев (Тверь), соглашаясь в основном с тезисами, указывает, однако, на то, что тезисы дают мало разгрузки, и обращает внимание на факты «незакономерной закономерности» лесных органов, на которые по уезду поступает до 60% жалоб. Нельзя гонять крестьян за 40—50 верст, считать пни. Тов. Лебедев находит более целесообразным актив деревни сосредоточить в культурных центрах, как изба-читальня, красные уголки, а не при виках. Бросать работу по просмотру протоколов вигов рано, так как еще много в них выявляется искривлений закона. Взять такое постановление: организовать комиссию Иванова, Федорова, Михайлова и вменить им в обязанность пойти обследовать деревню, и где найдут худую печь, кувыркнуть трубу. У кого обычно бывает худая печь? У какой-либо бедной крестьянки, батрака, у них худая труба. А тут приходит комиссия, и, вместо того, чтобы помочь крестьянке, кувыркает трубу. Таких фактов мы найдем много, такие грешки у нас есть. Поскольку в протоколах сельсоветов за их шаблонностью ничего обнаружить нельзя, за счет просмотра протоколов сельсоветов и следует производить работу в отношении вигов. Необходимо проверка административных производств.

Тов. Крыленко указывает, что выступавшие, кроме т. Шумятский, мало коснулись коренного вопроса о той большой политической задаче, которая объективно выпадает на роль прокуратуры сейчас и отражена в п. 3 тезисов, говорящих о конкретных требованиях XV Партсъезда. Собрание созвано именно затем, чтобы перейти к реальному обсуждению форм проведения в жизнь этой задачи. Если раньше бросали лозунг «от губисполкома иди в волисполком и сельсовет», то теперь надо еще больше углубиться непосредственно в крестьянские массы. Беседы на сходах, специальные доклады на группах бедноты, установление наличия кабальных сделок, лжекооперации и т. д.—в этой работе суть. Касаясь формализма, т. Крыленко подчеркивает, что, борясь с формализмом протестов, все же нельзя всецело вопрос о неопротестовании того или иного незакономерного постановления предоставить усмотрению отдельных прокуроров. «Если тебе кажется нецелесообразным протестовать, не протестуй, но сообщи. Если ты будешь молчать, то ты можешь превратиться в такого молчуна, что от тебя ничего не будет толку». В заключение т. Крыленко настаивает на обязательности стопроцентного участия в заседаниях президиумов губ., краевых исполкомов во избежание отрыва от практики жизни и уклонения от серьезной политической ответственности.

Тов. Соснин (Тамбов) считает, что тезисы вытаскивают те методы, которые уже давно проводятся в жизнь на местах. Сама жизнь заставила делать так, что когда прокурор приезжает в деревню, то он начинает не с просмотра протоколов, а с собрания бедноты. Работа по жалобам и кабальным сделкам фактически развернута шире, чем это предлагают тезисы: делаются выводы, которые реализуются через гики и уики, ведется наблюдение за правильным распределением семенных льгот, тракторов и т. д. XV Партсъезд дал новые директивы—где же в тезисах их практическое примечание? Основное—это дать определенную политическую установку, а не такие методы, которые дают тезисы. Касаясь разгрузки, т. Соснин указывает на необходимость договориться с военным ведомством по поводу красноармейских писем, на непосильность стопроцентного участия в заседаниях губисполкомов, на волокиту в разрешении дел

ОКВК и пенсионных, создаваемую возвращением дел обратно на заключение местной прокуратуры, несмотря на участие представителя центральной прокуратуры.

Тов. Герасимов (Урал) разделяет мысль т. Соснина о том, что тезисы выдвинули весь действующий арсенал методов общего надзора. Москвичи неправы, будто методы остались 1923 г., но в «копилке методов» кое-где осталось такого, что надо выбросить. Надо отказаться от наблюдающейся погони за количеством за счет качества. Надо, исходя из равноценности общего и судебного надзора, ликвидировать существующую не в пользу судебной работы диспропорцию. Наиболее повышенные требования как-раз сейчас идут по линии судебной работы. А в общем надзоре не изжито стремление все знать, все объять. Еще недостаточно научились выбирать участки работы. Очень хорошо сказано в тезисах относительно нашего активного вмешательства в классовую борьбу, но как это делаем, докладчик сказал мало. В тезисах упущен метод целевых обследований по комплексу вопросов, который на практике дает прекрасные результаты. Надзор за сельсоветами и ВИКами должен остаться обязательным.

Далее выступает тов. **Радус-Зенькович**, выдержка из речи которого печатается вслед за настоящим отчетом.

Тов. Фридберг указывает, как на основной недостаток руководства общего надзора, что в общем надзоре вместо политики мы имеем форму. Существует боязнь местного влияния. Но ведь мы не против связанности, мы против большой связанности, против нездоровой, против одомашнивания прокурора. Никто здесь не сказал, что по 2.464 кабальным сделкам сделало, кто и где их проанализировал. Тов. Фридберг указывает на большое количество принесенных формальных протестов. Дело доходит даже до того, что в одной губернии установлен случай, когда помощник прокурора сам себя опротестовал. Его избрали в одну из комиссий, и вот вместо того, чтобы просто заявить, что он не имеет права состоять в ней, он подал протест на избрание его в комиссию. Общий надзор на местах возлагается не на политика, а на человека, знающего до корки все законы.

Вопрос заключается в том, чтобы дать политическую установку и указать те методы, которыми можно обеспечить все те указания, которые дает Партия. Метод участия в заседаниях не есть метод политический, который приблизит к местным организациям. Автор тезисов трактует массу с двух точек зрения: 1) как объект своего юридического воздействия и 2) как источник, откуда они должны черпать сведения о незакономерных действиях, но самого главного—о массе, как о контролирующем начале, о массе, которую мы должны вовлекать в наше советское строительство,—ничего в тезисах нет.

Тов. Бурмистров (С. Кавказ) считает, что надо было выдвинуть в тезисах два момента. Во-первых, нужно было бы резко поставить вопрос об объекте работы по общему надзору в смысле сокращения. Нельзя выдвигать как принципиальный вопрос 100% участия в исполкомах. В системе советской власти кроме исполкомов еще кое-что есть в губернии. Есть партийные организации, где прокуратура на все 100% участвует. Если прокурор хорош, он без 100% участия в исполкоме сумеет выправить революционную законность в жизни исполнительного комитета. Пора сказать: пусть исполком сам отвечает за свою работу. Вместо того, чтобы писать о предварительном согласовании просто тезисы, надо было бы провести это в законодательном порядке. Зачем же ставить это в зависимости от отношений с председателем исполкома? Тов. Бурмистров обращает далее внимание на то, что в тезисах по общему надзору ничего

не сказано о взаимоотношениях прокуратуры с Бюро жалоб РКН и с ведомственными ревизионными комиссиями. Новое положение о горсоветах почему-то не указывает, что при горсоветах должны существовать и судебно-правовые секции или административно-правовые. Не надо скрывать, что правовая неграмотность приводит к тому, что кулак издевается над бедняком. Надо усилить правовую пропаганду, найти более четкие организационные формы этой работы, единые формы. Законодательная инициатива с самого первого дня существования прокуратуры на местах имеется, эту законодательную инициативу мест можно разрыть в общем надзоре целыми кучами, но эта законодательная инициатива оставалась в архиве, и если в дальнейшем в НКЮ будут серьезно прорабатывать материалы, поступающие с мест в порядке законодательной инициативы, тогда инициатива мест еще больше вырастет и не будет тех формальных законов, не отвечающих жизни, которые еще до сих пор на местах существуют.

Тов. Калмыков (Владимир) указывает, что, поскольку между тезисами и той работой, которая проводится на местах, разницы нет, постольку не следует возражать против них, их надо принять и дополнить. Тов. Алешин, высказываясь за обследование, не прав, потому что если у нас не всегда благополучно в советском аппарате, значит на этот аппарат будут жалобы, будут заявления на неблагополучие. На основании жалоб, материалов и данных и будут проверять исполкомы и сельсоветы. «Если мы, например, узнали, что в одном из уездов комонес судит трехлетних ребят, при чем в 1928 г. мы решили, несмотря на то, что по плану этот уезд обследоваться не должен, обследовать его, посмотреть, как работает комонес». Тов. Калмыков указывает на недостаточность реализации материалов надзора, на параллелизм в деле расследования рабсельскоровских корреспонденций, на путаницу на местах в области правовой пропаганды. Возникают те или другие кружки, ими никто не руководит, в одной губернии они называются правовые кружки, в другой правовые комиссии, в иных—агитпробюро, в одной губернии руководит партийная организация, в другой губернии никто не руководит.

Тов. Веселовский (Н.Новгород) указывает, что предварительные (до обследований) беседы с населением уже проводятся на практике, точно также, вместо принесения протестов в высшие инстанции, практика стремится добиться отмены их на месте. Слабое выявление кабальных сделок обусловлено, главным образом, экономическими причинами. Тезисы обходят довольно сложный вопрос, затрагивающий интересы рабочего класса,—охрану на предприятиях. В тезисах говорится: «установить систематическое дежурство на фабриках и заводах с целью приема жалоб от рабочих». Но так можно ставить вопрос в тех губерниях, где имеется только одна фабрика, а если мы возьмем Урал или Нижегородскую губернию, где на одного помпрокурора фабрик и заводов до 30, то каким образом установить систематические дежурства? Тов. Веселовский заканчивает свою речь указанием нескольких примеров недостаточного руководства центра работой по общему надзору.

Тов. Нехамкин считает, что критика тезисов идет несколько в ином разрезе, чем это можно было бы ожидать. Как-будто бы все признали, что общий надзор есть политическая работа, а тов. Бурмистров захотел политическую работу втиснуть в общие циркуляры и инструкции и закрепить каждое положение в особой инструкции. Политическая работа—это такая работа, которая в точные инструкции не укладывается. Есть общая установка, и из

этой общей установки каждый должен в отдельном конкретном случае исходить. Прав т. Бурмистров, что должно разрешить вопрос об объектах и методах. Должно точно разграничить и указать основные, стержневые объекты. Обследования должны иметь целевой характер. Обследование может быть начато не обязательно по жалобе. Если в процессе работы выявляется, что данный участок неблагополучен, нужно произвести обследование. Надо уметь варьировать. Касаясь предварительного согласования, т. Нехамкин отмечает две резко противоположные точки зрения. Тов. Бурмистров хочет, чтобы это стало законом, а другой тов. хочет, чтобы от предварительного согласования отказались. Но закона такого нельзя требовать, потому что краевой или губернский исполком—высшая власть в губернии. С другой стороны, предварительное согласование необходимо, иначе получилось бы то, что губисполком издает обязательное постановление, печатает это в типографии, расклеит по стенам, а губпрокурор прочтет его и решит, что его нужно опротестовать, нужно все наклейки срывать, этим власть дискредитируется. Нужно сейчас откровенно признать, что мы еще не опираемся как следует на массы, как объект, не опираемся на массы, как источник, и недостаточно втягиваем массы. Но когда начинают критиковать и говорить, что нужны какие-то организационные формы, то надо эти формы конкретно указать, иначе остаются только слова. Тов. Нехамкин считает необходимым в значительной степени перестроить работу общего надзора в центре. Эта работа должна идти по двум направлениям, должна разделяться на две неравные части—оперативную работу, т.е. работа прокуратуры по приему жалоб, и работа по руководству, по обобщению опыта. Надо сказать, первая половина работы поглощала вторую, потому, что общий надзор буквально был завален бесконечным количеством бумаг, на которые он отвечал иногда плохо, как говорил Веселовский, иногда хорошо. Вторая часть работы по руководству должна быть в значительной степени реорганизована.

Затем слово в порядке прений взял Народный Комиссар Юстиции т. Янсон.

Тов. Янсон указывает, что наиболее слабым местом работы в прокуратуре, поскольку он успел ознакомиться, является общий надзор, что поэтому и всю деловую критику, которая шла по этой линии, можно было бы только приветствовать, всякого рода указания и хорошие указания можно было бы использовать. Но вместе с хорошим наговорили здесь много нетолкового. Касаясь роли РКН в деле улучшения органов юстиции, т. Янсон указывает на группу т. Радус-Зеньковича, выполняющую одну отсутствующую пока в аппарате часть—инструкторско-ревизионный отдел. Многие из материалов этой группы реализовано.

Тов. Янсон полагает, что т. Радус-Зенькович не прав, если он поддерживает тех товарищей, которые не хотят участвовать в работе губисполкома на 100%. Требуется участие прокурора не в исполкоме, а в окружном исполкоме, губернском исполкоме и краевом исполкоме, а некоторые товарищи даже водораздел потеряли. Получается так, что все деловые вопросы разрешаются в парткоме, а губисполком только оформляет. Разделение в работе должно быть, и нельзя, чтобы губком работал взамен губисполкома, работал за губисполкома в то время, когда у каждого из этих органов есть достаточное поле своей собственной работы. Губком должен давать общее направление, а губисполком все это оформлять в советской жизни. Целый ряд второстепенных вопросов, но в то же время немало и важных вопросов разрешается непосред-

ственно в губисполкоме. Как же не участвовать в этом деле прокурору? Нужно участвовать хотя бы по одному тому,—говорит т. Янсон,—что я на собственной практике наблюдал, когда делается ясная установка Партии, а советский аппарат портит эту установку. Кто должен обеспечить законное проведение директив Партии? Прокурор. Отсюда идет правильность того обвинения, что время от времени Наркомюст опаздывал со своими директивами. Теперь этот недостаток восполнен. Тов. Янсон считает неубедительным соображение о загруженности прокурора, поскольку у него есть ряд помощников, и он должен со своим заместителем и помощниками распределить работу таким образом, чтобы быть более свободным, чтобы на некоторых заседаниях могли быть заместители и помощники.

Далее т. Янсон указывает на то, что у нас большое обилие циркуляров, довольно расплывчатых, не всегда ясных, получение которых иногда сопровождается обратным потоком разных запросов, разъяснений по поводу этих циркуляров. Касаясь плановости обследований, т. Янсон указывает, что план должен быть. План—это есть наметка, чертеж работы, но относительно твердого плана мы еще не дошли до идеальной постановки даже в тех отраслях, где это должно быть в первую очередь.

Тов. Веселовский, говоря о невозможности систематической постановки юридической помощи, забывает, что организовать ее должен не один прокурор, а наши судебные и следственные органы, т.е. весь аппарат Наркомюста, и к этому на местах должны быть привлечены судьи, а с другой стороны ведь не ставится так вопрос, что нужно весь день на фабрике находиться. Систематическая консультация может означать то, чтобы два раза в месяц давались бы советы по тем вопросам, которые интересуют рабочих, а помимо этого, конечно, не возбраняется организовать ячейку содействия, людей, которые этим делом занимаются, распространять литературу и т. д. В заключение т. Янсон указывает, что центр тяжести деятельности прокуратуры нужно стараться постепенно перенести на следственную работу.

Тов. Постников (Тула) считает, что совещание обсуждает только методы, между тем методы определяются целевой установкой работы. Таким является активное вмешательство в классовую борьбу. Сейчас нужно поставить эту задачу активного вмешательства в классовую борьбу в деревне на первое место. А тогда изменятся и методы нашей работы. В прошлом методы работы страдали большими недостатками и не только потому, что в этой сплошной массовой работе совершенно теряли перспективу. Поменьше просмотра документов и побольше живой непосредственной связи. Проводить работу в волости и в деревне надо таким образом, чтобы эта работа давала как можно больше материалов, как можно больше обобщений, как можно больше выводов. Надо поставить работу в деревне таким образом (это должно быть отмечено в резолюции), как работает РКИ, когда она от постоянного надзора за всеми учреждениями перешла к комплексу вопросов, как говорил т. Герасимов.

Тов. Аверин (Кавказ) останавливается на части тезисов, касающейся батрачества. Специальным обследованием, которое было проведено Северо-Кавк. прокуратурой, установлено, что разделения между хозяйствами промышленного типа и крестьянскими хозяйства с подсобным наемным трудом почти нет, и в результате получилось, что льготами, которые предоставлены законом бедняцкому населению, отчасти и середняцкому населению, с успехом пользовалось зажиточное крестьянство. Исходя из этих соображений, т. Оленев считает, что работа в де-

ревне участкового прокурора должна быть в первую очередь сосредоточена на вопросах трудового законодательства. Необходимо при обследованиях сельсоветов просматривать трудовые договоры. Даже среди зарегистрированных договоров мы имели тысячу похабных случаев, когда, например, зарегистрирован договор о 12-часовом рабочем дне и при жаловании полтора рубля в месяц. Вот это—кабальная сделка, и таких сделок можно с успехом найти в недрах сельсоветов. В нашем законодательстве в отношении батрачества имеется целый ряд неувязок. Примирительные комиссии, как правило, в большинстве своем не работают, и они не будут работать потому, что со своей природой согласительных функций в условиях деревни они неприемлемы. Кавказская сельско-хозяйственная инспекция труда обслуживает три—четыре района, т.е. десятки сельских советов. Тов. Оленев считает правильным в части ведения борьбы с нарушениями трудового законодательства прибегнуть не только к органам Наркомтруда, в лице его сельско-хозяйственной инспекции труда, но и к органам милиции.

Тов. Булаев (Калуга) считает, что изменение наших методов раньше всего должно заключаться в том, чтобы отказаться от обучения волисполкомов. Губисполкомы и волисполкомы должны взяться серьезно за инструктирование своих органов. Прокуратура должна принимать более активное участие в вопросах сезонного характера: посевные кампании, льготы беднякам и т. д. Далее, т. Булаев полемизирует с т. Лейкиным, считая, что в деревне есть актив, который дает достаточно материала для выявления кабальных сделок. За счет некоторого снижения работы по общему надзору надо переместить силы на следствие и дознание.

Тов. Мухотаев (Тульск. губ.) указывает на своевременность постановки вопроса о рационализации в работе общего надзора, и считает неправильным требование обязательного присутствия на все 100%. Нужно отказаться от обследований. «Когда приезжаешь в волостной или уездный исполнительный комитет, что говорит работник низов: вы нам до чертиков надоели, и по следующим соображениям: вы сегодня обследуете, затем придет инструктор губисполкома, затем придет представитель РКИ, финконтроля и т. д.». Ничего опасного нет, если население будет знать о приезде прокурора.

Тов. Траскович указывает, что, по произведенным подсчетам, уездный помпрокурора тратит в среднем на всевозможные заседания 164 рабочих дня в год, т.е. больше половины своего рабочего времени. Нужно указать, от чего можно отказаться и от чего отказаться нельзя. Предварительное согласование есть фактическое согласование не с исполкомами, а юрисконсультантами.

Особой беды не было бы, если объявленное постановление губисполкома потом опротестовали, признали неправильным и неправильным и через прокурорский надзор отменили бы. Это заставило бы губисполком лучше относиться к своей работе. Один участковый прокурор Брянской губ. умудрился в течение очень непродолжительного времени внести больше тысячи протестов. Таким образом, главное орудие воздействия — протест — свелся ни к чему. Поэтому лозунгом должно быть «лучше меньше, да лучше». Недостаточен один лишь статистический анализ жалоб. Директива Партии — фирсированное наступление на кулака—определяет центр тяжести нашей деревенской работы.

Тов. Заславский также высказывается за отказ от сплошных обследований, но ни в коем случае нельзя отказываться от обследования, которое отвечает задаче

сегодняшнего дня, как она ставится перед Партией, таких материалов, как материалы об арендных отношениях, о кабальных сделках, о трудовых договорах, о трудовой аренде земли. Жизнь уже показала, что деревня основательно зашевелилась и беднота начала активно проявлять себя, и реальные результаты уже имеются, в частности, по Воронежской губ. имеется уже ряд протестов. Нужно будет в дальнейшем систематизировать и изучать материалы не по территориальному признаку, как предлагают тезисы, а по признаку материальному, изучать материалы об административных взысканиях, трудовой аренды земли, арендных и кабальных сделках и т. д. Тов. Заславский считает предварительное согласование необходимым, так как практика показала, что легче предупредить незаконное обязательное постановление, чем добиться его опротестования.

После окончания речи т. Заславского вносится и принимается предложение о прекращении прений.

В заключительном слове **т. Бранденбургский** подробно останавливается на критических замечаниях выступавших в прениях товарищей. Тов. Бранденбургский считает, что говорить об отрицательной оценке работы по общему надзору в целом не приходится, работа проделана большая. Протесты, которые мы вносим в высшие органы, почти всегда удовлетворяются. Случаи, когда во ВЦИК или Совнарком вносится протест и он там не принимается, чрезвычайно редки, но это требует колоссального напряжения внимания со стороны аппарата, состоящего из пяти—шести работников.

Утверждение, что тезисы ничего нового не дали, глубоко неправильно. И в резолюции XV партийного съезда по целому ряду вопросов, в том числе и по работе в деревне, есть целый ряд директив, которые новыми, как директивы, не являются.

Уже перед XV партийным съездом работу прокуратуры по общему надзору стали фактически переводить на новые рельсы. В тезисах 1925 г. не сказано, что основная работа есть работа по жалобам, там не сказано, что политическая работа должна стоять в центре внимания прокуратуры.

Неправильна мысль, что от обследований надо совершенно отказаться. Разница заключается в том, что раньше эти обследования происходили систематически, отнимая так много времени, что второй части работы уделялось чрезвычайно мало внимания.

В дальнейшем развитии того же тезиса указывается, на какие виды борьбы предлагается обратить сугубое внимание: правильное применение закона об аренде, о национализации земли и т. д.

Тезисы, вопреки мнению некоторых товарищей, определенно подчеркивают мысль, что нужно организовать актив для проведения надзорной работы.

В тезисах указывается на тесную связь с местами, с правовой секцией для того, чтобы можно было сосредоточить вокруг себя актив.

Замечания, сделанные т. Радус-Зеньковичем, т. Бранденбургский считает очень существенными, они дополняют ту общую наметку, которая дана в тезисах. Речь о репрессиях может идти только в отношении злостных жалоб и заявлений, а не в отношении всех вообще неподтвердившихся жалоб. Нельзя предположить, что все 40%, как в Москве, неподтверждающихся жалоб имеют злостный характер, и тут применять какие-либо репрессивные меры было бы неосторожно. От отказа от предварительного согласования обязательных постановлений получится не только дискредитация Сов. власти, а нечто

худшее. Ведь в практике обязательные постановления издаются иногда на очень короткий срок; обязательное постановление, которое, по протесту прокурора, признано будет необходимым отменить, будет отменено, но свое действие оно уже успело произвести.

В заключение тов. Бранденбургский указывает на пользу имевшей место критики. «Целый ряд замечаний, которые были сделаны, безусловно правильны, поскольку они вносят больше конкретности в те основные положения тезисов, которые Коллегия НКЮ предложила совещанию».

После заключительного слова т. Янсон ставит на голосование предложение—тезисы принять за основу, предложение принимается единогласно, и для окончательной редакции единогласно же избирается комиссия из 11 человек, в составе т.т. Бранденбургского, Крастина, Кунова, Фридберга, Пехамкина, Герасимова, Андреева, Веселовского, Шумятского, Бурмистрова и Соснина.

Доклад **т. Трасковича** об органах расследования и надзора за ними, был заслушан на вечернем заседании 17 марта 1928 г.

Докладчик указывает, что если доклад по общему надзору был политическим докладом, то доклад о работе органов расследования, главным образом, рассматривает вопросы практического характера — вопросы техники. Как бы прекрасно ни поставили надзор, какую бы политическую установку ни делать, но если аппарат расследования будет негоден, то и работа политическая—общий надзор—в значительной мере останется невыполненной. Работа в отношении судов также в значительной мере подвергается этой опасности, ибо известно, каково следствие, такова будет и судебная работа. Помимо того, что XV съезд поставил задачу улучшения качества следственной работы, заставляет думать об этом улучшении и та преступность, которая имеет место в настоящее время.

Касаясь движения преступности, докладчик указывает, что если принять число дел, возникших в июле—сентябре 1924 г. за 100, то относительные величины за последующие кварталы будут таковы: 105, 110, 116, 113, 114, 126 и 130%—это к концу 1926 г. В 1 п. 1926 г. привлечений по делам о бандитизме, рабое, грабежах было 6½ тысяч, во втором полугодии 10 тысяч, в 1 п. 1927 г. 12 тысяч (в круглых цифрах). Цифры указывают, что преступность по целому ряду преступлений идет вверх. Это обстоятельство обязывает не только усилить борьбу в смысле розыска преступлений, но и улучшить качественную постановку работы органов расследования. Состояние следственного аппарата за эти годы улучшилось. На первое января 1925 г. в среднем на каждого следователя падало 40 дел—это средне-республиканская цифра. В отдельных же участках и местах были такие случаи, когда в портфеле следователя было 100, 150, 200 дел. В результате нажима цифры 1926 г. уже дают среднюю 18, последние данные за 1927 г. говорят о том, что теперь в среднем приходится 9—8½ дел на одного следователя, т.е. налицо такое положение, когда от следователя можно и должно требовать улучшения качественной работы. Характеризуя среднюю нагрузку следователя, докладчик считает ее нормальной: поступает в среднем 7,2, оканчивается следователем 8 дел, и затем к этому количеству нужно прибавить в среднем 50—55 дознаний, и, наконец, плюс работу непосредственно по надзору за органами дознания. Что касается нагрузки органов дознания, то на одного строевого милиционера на

протяжении полугодия падает 22 дознания, 14 с половиной протоколов и 52,7 поручений. Таким образом, если бы у милиционера не было бы такого количества поручений, то можно было бы сказать, что этот объем и нагрузка не столь велики.

Иначе обстоит дело с качественной продукцией. Дефективность дознания по 3 пункту ст. 105 равна, примерно, 35% (вавтопомных областях 49,5%), в абсолютных это будет 46.660 дел. Наконец, по пункту 2-му 105 статьи процент дефективности равен 22 с небольшим, по автопомным областям повышается до 43%.

Далее докладчик анализирует таблицу о работе следователей по 211, 203 и др. статьям. Прокуратура возвращала к доследованию в 1924 г.—8,7% дел, в 25 г.—12,5%, в 26 г.—11% и в 1 полугодии 27 г.—11%. Процент дел, идущих на прекращение от прокурора в 1924 г.—15,5%, и в первом полугодии 27 г.—6,2%. Уменьшается также % дел, идущих в порядке 2 п. 229 ст., — с 7,5% в 24 г., он доходит почти до 6% в 27 г.

По портфелю ст. следователей получается средне-республиканский процент по 211 ст.—45,9. Наибольший процент дал Новгород—66,6%, и наименьший процент дала Вотская область—19,5%. По портфелю ст. следователей Вотская область по ст. 203 дала 70% и наименьший % дал тот же Новгород—13,9%.

Указывая далее, что % брака из числа следственных дел, направляемых в суд, составляет 8% по делам ст. следователей и 10% по делам нарсудов, докладчик считает, что эти цифры говорят, что не так уже плохо обстоит дело. Причиной большого процента прекращения является неосновательное возбуждение уголовных дел. Докладчик приводит несколько ярких примеров следственной волокиты.

Средне-республиканская цифра по портфелю ст. следователя говорит о том, что дела, находящиеся в производстве старших следователей свыше четырех месяцев, составляют в среднем 23%, а по отдельным губерниям положение гораздо хуже. По портфелю народных следователей средне-республиканская цифра находящихся в производстве свыше 4 месяцев—17,4.

Касаясь раскрываемости преступлений, докладчик подчеркнул, что, несмотря на пятилетний надзор, до сих пор не научились правильно исчислять эти проценты.

Докладчик приводит примеры заведения никчемных дел. В материалах органов дознания и следствия имеется, говорит докладчик, громадное количество лирических отступлений, вроде следующих:

«Эти овраги—очаг и рассадник преступности разврата и нравственного унижения. Там находит себе приют, пристанище и убежище вся местная и иногородняя гольтепа, все склонное к распутству, дурной и преступной жизни. Сюда стекается весь люмпен-пролетариат—это язва на организме советской общности. Оторванный или вышибленный он живет исключительно мелким и ночным воровством».

Переходя к причинам недочетов расследования, докладчик указывает на слабый качественный состав следственного аппарата, тяжелое материальное положение, скудные финансовые возможности, и, наконец, формалистику и непродуманность со стороны органов расследования и поверхностное и недостаточное отношение надзора. Партийцев-следователей—35,4%, кандидатов—15%. Пролетариев-рабочих следователей—16,9%. По образовательному цензу: наибольший процент падает на т.т., имеющих низшее образование—59,4%. По практическому опыту: среди народных следователей, имеющих практику

от 1 до 2 лет, всего 28%, от 2—3 лет—22%, от 3—5 лет—20%, от 5—7 лет—20%. Текучесть доходит до 43%. По несколько оптимистическим данным, 20% хороших следователей, 63% удовлетворительных, 17% слабых. Материальное положение: в 1-м поясе—74 руб. и минимум по 5 поясу—55 руб. На свои разъезды следователь имеет буквально гроши—1 руб. 50 коп.—2 руб. На экспертизу ему отпускается 60 коп.—1 руб. в месяц, на отоплении 1 руб. 50 коп. Говоря о формализме, докладчик обращает внимание на чрезмерно большое количество постановлений. Почти каждый шаг следователя сопровождается постановлением. Выработался трафарет: получив материал, просто пишут: «следователю такому-то, по признаку ст. такой-то». В дальнейшей работе должно произвести резкий перелом. Пока недостаточно уделяли внимания следственной работе. Перелом необходим в связи с тем, что следственный аппарат передается в распоряжение прокуратуры, и она в первую голову отвечает за это дело. В отношении методов может идти речь лишь об уточнении существующих методов и об усилении некоторых из них. Главным образом надо делать ставку на усиление живой связи. Нужно установить такой порядок, когда в течение двух месяцев прокурор побывал бы не менее одного раза у следователя. Нужно связаться с РКИ и ревкомиссиями, чтобы до поступления материала прокуратуре иметь возможность некоторое влияние оказывать на его дальнейшее направление. Большим недостатком до сих пор, по мнению докладчика, было то, что выводы расследования и выводы суда сплошь и рядом оставались совершенно в стороне. Следователь должен знать преступность своего района, чтобы избегать таких явлений, какие имели место, хотя бы на территории Рязанской губ. По мнению докладчика, для того, чтобы поднять материальное положение, надо следственный аппарат перевести на госбюджет. Надо начать работать по организации единого и централизованного аппарата расследования и ликвидации той множественности их, которая существует теперь.

Затем докладчик переходит к конкретным предложениям тезисов по линии упрощения формы следствия и по линии рационализации. Следователю надо дать право самостоятельного прекращения дела, по которому не состоялось постановления о привлечении обвиняемых, остальные дела направлять не в суд, а прокурору. Нужно освободить следователя от обязанности писать обвинительное заключение по пункту 3. Затем нужно дать право органам расследования не возбуждать уголовного дела на основании ст.ст. 6 и 8 Уг. Код. Ст. 26 нужно сделать более гибкой и дать право прокурору самому решать вопрос, где заслушивать дело—в нарсуде или в губсуде. Докладчик подчеркивает, что жизнь потребовала этой гибкости, доказательством является последняя кампания по хлебозаготовкам. Надо использовать во всех необходимых случаях 95 ст. Незачем дублировать материалы дознания. Незачем, после того, как дело побывало в органах ГПУ, передавать его следователю и начинать дело снова. Экспертизу нужно ввести в известные рамки, чтобы экспертизы, особенно вторичные, производились исключительно с ведома наблюдающего органа и с разрешения этого органа. В этом отношении нужен некоторый контроль. Равным образом, нужно изменить 158 статью в направлении предоставления органам дознания права избрания меры пресечения. Вместо существующих сейчас двух прокурорских инстанций в отношении направляемых по ст. 211 УПК следственных дел установить одну. Докладчик считает возможным упразднить наблюдательных производств.

Затем по докладу открыты были прения.

Тов. Лигуркин (Орловская губ.) указывает на бесплановость расследования, отсутствие средств на производство бухгалтерской экспертизы, большую текучесть органов дознания. Назревает вопрос о сокращении количества следователей. В Орловском уезде падает на одного милиционера 15.000 жителей, отсутствие транспорта приводит к тому, что ему приходится брать в мешок все дела и пешком пускаться по району. А через неделю он приходит в волостное управление милиции с докладом о том, что сделал. Таким образом, если совершается в каком-нибудь месте преступление, он в это время в 30 верстах и должен или пешком идти или, в лучшем случае, выпросить где-нибудь себе лошадь. Надо предоставить право участковому помощнику непосредственно направлять дело в губернский суд.

Тов. Оржаков считает, что тезисы дают много нового. Следовало бы дать право участковым помощникам передавать маловажные дела губсудовской подсудности в парсуд, а следователю изымать любое дело из производства органов дознания. Разрешение следователя на посылку отдельного требования или даже всего производства излишне. Не следует суживать прав органов дознания на задержание подозреваемых.

Тов. Алешин согласен с выводами докладчика насчет достижений в части разгрузки дел, ускорения производства и повышения качества работы и считает, что здесь сыграло большую роль надлежащее руководство со стороны Центральной Прокуратуры. Касаясь положения вещей в Крыму, т. Алешин указывает, что следователь получает не меньше 120 руб., а в Севастополе 140 руб., командировочные 12 р. и канцелярские расходы 3 р. При наличии сокращения следователей по Крыму с 25—18, остаток дел во втором полугодии 26 г. составлял 427 дел, в 1-м полугодии 27 г.—360 дел и во 2-м полугодии 27 г.—231 дело. Из 18 участков 17 в городах. Районы связаны телефоном, так что за счет сокращения циркуляров установлена личная связь. Установка докладчика об изменении 100 статьи УПК совершенно правильна. Назревает вопрос о возможности сокращения количества следователей. Говоря о наблюдательных производствах, т. Алешин считает, что подшивать бесконечное количество бумаг не нужно, но иметь наблюдательное производство нужно.

Тов. Першин (Ленинградская губ.) обращает внимание совещания на то, что уровень технической подготовки прокуроров основательно отстает от следственного аппарата. Деревня отстает по части партийной прослойки следователей. Наблюдательные производства т. Першин считает необходимыми и указывает, что на основании анализа их он имел возможность в прошлом году поставить перед РКИ в Ленинградской области ряд вопросов. Необходимо повысить раскрываемость мелких краж, скопидонства.

Тов. Постников (Тула) указывает на неудовлетворительность положения с бухгалтерской экспертизой и считает, что требование минимума экспертизы равносильно требованию максимума недоследованности. Совещания по борьбе с преступностью излишни, они охватывают верхушку, а подноготной не видят. Наблюдать за следствием без наблюдательных производств нельзя.

Тов. Берзин указывает на правильность возложения ответственности за следствие на прокуратуру. Предлагаемое тезисами изменение 108 ст. УПК в Саратовской губ. уже проведено. В губернии, несмотря на наличие юридических областных курсов, 65% текучести следователей и 110% текучести в органах дознания, поэтому

т. Берзин считает необходимым перевод следаппарата на госбюджет.

Тов. Кунов считает своевременным выдвинуть вопрос об административном кодексе и о большей увязке НКЮ и НКВД в целях установки более удовлетворительного учета преступности. Тов. Кунов не разделяет целесообразности дипломатического умолчания тезисов о судебной милиции, за создание которой голосовало 192 работника Сибкрая, и считает необходимым немедленно приступить хотя бы к опытной организации ее в отдельных местах. Сибирпрокуратурой проделан анализ прекращаемых дел, при чем оказалось, что из 270 дел, прекращенных по Ново-Сибирскому округу, возбуждено органами надзора—53, или 19,3%, органами дознания—191, или 69,4%, следствием—19 и судом—12, или 4,4%; по частным заявлениям возбуждено дел из 275—67,8%, по материалам РКИ—5,1% и по материалам проф. организаций—2,2%, административных органов—24,9%. Таким образом, основной контингент возбуждения дел падает на органы дознания, что в свою очередь говорит за необходимость создания судебной милиции.

Тов. Кретов (Курская губ.) считает безусловно правильным предложение о переводе следаппарата на госбюджет. В губерниях необходимо учредить какие-либо переподготавливающие организации для народных следователей. Вопрос об экспертизе должен найти более решительное отражение в резолюции. От роскоши наблюдательных производств без ущерба для дела можно отказаться.

Тов. Андреев (Сталинград) считает, что пока удастся добиться перевода следаппарата на госбюджет, необходимо бороться с сократительными тенденциями на местах. Ставить сейчас вопрос о сокращении следаппарата преждевременно, в особенности в связи с изменением ст. 108 УПК. С волокитой необходима систематическая борьба, и дела, о которых говорил докладчик, следовало бы изучать. Наблюдательные производства создают лишь иллюзию надзора. Учет преступности должен базироваться на массовой статистике заявок о преступности.

Тов. Алимов указывает на невозможность ставить вопрос об организации судебной милиции таким быстрым темпом, как того хотелось бы т. Кунову. Возможно лишь, держа курс на единый аппарат расследования, пока ставить вопрос о выделении из существующих кадров милиции особых работников для производства дознаний. Касаясь качества следствия, т. Алимов считает необходимым добиться такого положения, при котором прокурор знал бы дело так, как следователь. От наблюдательных производств никакого толку не было и не будет. Циркуляр за № 258 о третьем этапе наблюдательных производств, о котором ничего не сказал т. Траскович, по мнению т. Алимова, следует отменить. Надо учесть положение следователя, у которого нет канцелярских средств, нет пишущих машинок, нет бумаги, а он должен напечатать целую кучу постановлений. Прокуроры выросли и нет надобности и в опеке, установленной ц. № 16. Далее, т. Алимов обращает внимание на то, что народные следователи и народные суды, в особенности, злоупотребляют ст. 108. Нужно дать директивы по линии суда и прокуратуры. Что касается совещаний по борьбе с преступностью, то это единственная возможность у прокуратуры вести работу по борьбе с преступностью.

Тов. Гуцев настаивает на усилении внимания следственной работы, материальному положению следователей, повышению квалификации их, в частности, путем улучшения учебной части на курсах, путем усиления инструктажа работников дознания со стороны административных отделов. По мнению т. Гуцева, совещания по борьбе

с преступностью дают хорошие результаты, если их проводить и на местах с участием сельсоветов и деревенского актива.

Тов. Постников (Тверь) констатирует, что больше всего указаний из ПКЮ места получали по линии следственной работы. Одной из основных причин большего процента прекращения дел является неудовлетворительность работы ревизионных комиссий. Опыт по Тверской губ. подтверждает необходимость совещаний по борьбе с преступностью. Как губпрокуратура, так и губсуд единодушно высказались за передачу следаппарата прокуратуре. Тов. Постников также высказывается за целесообразность сохранения наблюдательных производств.

Тов. Заславский (Воронеж) одним из самых больших вопросов в работе следственного аппарата считает состояние личного состава следственного аппарата. На почве недостаточной партийной и рабочей прослойки создается такое положение вещей, что следственный аппарат недостаточно авторитетен. Другой недостаток, который отражается на работе следственного аппарата, — это отрыв прокуратуры от следственного аппарата. Один раз в два месяца посетить каждый следственный участок участковый прокурор не в состоянии. Поэтому нужно поставить вопрос о предоставлении следственному аппарату таких средств, которые бы дали возможность хотя бы раз в два месяца приезжать в участковую прокуратуру. Следственный аппарат по существу проводит не экспертизу, а повторную ревизию того или иного материала. В этом вопросе нет определенной ясности, нет определенной линии даже в Верхсуде. Этот вопрос недостаточно отражен и в тезисах. Тов. Заславский, далее, возражает против 2-го пункта практических предложений тезисов — направления дел из органов ОГПУ прямо в суд, считая этот вопрос преждевременным. Таким образом, он против того пункта тезисов, где предоставляется право направлять дело в суд через одну прокурорскую инстанцию. Предложение изменить ст. 116 в том смысле, что должно заканчивать следствие в течение 2 месяцев, т. Заславский считает нереальным.

Тов. Шумятский считает нецелесообразным предоставление обвиняемому право обжалования постановлений о мере пресечения в суд, поскольку следственный аппарат будет не у суда, а у прокуратуры. Что касается сроков, то т. Шумятский считает, что следствие в два месяца по всем делам бытового порядка не только можно, но и должно закончить. При подборе личного состава должна быть установка — быстрота при среднем качестве. По вопросу относительно того, чтобы дело проходило через одного прокурора, т. Шумятский предлагает установить такой порядок: в окружной и губернский суд дела идут через губернского или окружного прокурора, в народный суд дела идут через районного или уездного прокурора.

Тов. Лаговьер указывает, что темпераментный характер прений по общему надзору и спокойное русло их по следствию отнюдь нельзя объяснить тем, что в области следствия достижения больше, чем по линии общего надзора. Не надо впадать в панику по поводу состояния следствия, но тревогу бить надо. Разгрузку большим достижениям считать нельзя, поскольку она проведена механическими мероприятиями. Необходимо отражение в плане повседневной работы того сдвига, которого требуют тезисы. Надо отказаться лишь от сплошного ведения наблюдательных производств, оставив их по отдельным категориям дел.

Центр тяжести — в улучшении материальных условий работы.

Тов. Шевердин указывает, что сегодня прокуратура опять именинница, и в «Правде» ее поздравили фельетоном по делу Иевлева. Секретаря МОПР'а обвиняют в растрате 5 р. 65 к. Началось дело. Его в это время не было в городе, а когда он вернулся, ему говорят: у тебя не хватает 5 р. 65 коп. Он вынул деньги и сказал: бери. Тем не менее машина покатила дальше. Прокурор направил дело следователю, следователь, как подчеркивает Ладау, был беспартийный, следователь подумал и послал на прекращение. Прокурор вновь поднял это дело. Дело пошло в суд и т. д. и т. д. И все это из-за выведенного яйца.

Считая переход следственного аппарата целиком в распоряжение прокуратуры крупной победой делового принципа, т. Шевердин указывает, что для того, чтобы победить и на деле, стоят довольно крупные препятствия. Полгода тому назад прокуратура Верховного Суда внесла предложение о переходе следователей на госбюджет в Коллегию, но Коллегия почти без прений единогласно отклонила. Очевидно, дух Наркомфина слишком близко витал над Коллегией.

Изучая в УКК Верхсуда прокурорским аппаратом в составе 11 человек около 600 дел в год, а не детально в общем пропуская до 17000 следственных производств, прокуратура Верхсуда пришла к выводу, что не одни материальные препятствия влияют на следственную работу, что следственная работа идет плохо, отчасти потому, что мы не стараемся из следователя создать самостоятельного советского работника, а если он партийный товарищ, то советского и партийного работника. В качестве иллюстрации т. Шевердин указывает на факт, выявленный на одном из ревизионных совещаний по одной губернии, где было 20 человек следователей, материальное положение вполне приличное, как об этом говорили и председатель суда и прокурор, старший следователь получает 160, 122 рубля народный следователь и 95 он же в уезде. Образовательный ценз: 10 человек кончили либо университет, либо областные курсы. Стаж следственной работы — у 9 чел. свыше 3 лет. А следствие никуда не годно. 85% следственного портфеля так или иначе в этой губернии был брак. А когда подошли к работе прокуратуры, то оказалось, что прокуратура осуществляла настоящую опеку над следственным аппаратом. Ревизий со стороны прокурорского участка за полугодие в отношении 20 следователей было 60, т. е. как раз тот идеал, о котором говорил т. Траскович — ревизия каждые два месяца, ревизионных совещаний со следователями за этот период было 10, дано письменных указаний 725, а дел прошло через губсуд всего 315. Но чем хомут туже, тем работать хуже. Тов. Шевердин предостерегает против излишнего администрирования, которое сводит работу прокуратуры к опеке над следственным аппаратом. По данным Верхсуда, т. Шевердин считает, что следственный аппарат не улучшается, а ухудшается. В 1925 г. через УКК прошло 16000 дел, в 1926 г. — 17000 и в 1927 г. — 18000 дел. Группа дел, отмененных для нового слушания или прекращенных за отсутствием состава преступления, дала в 1925 г. — 2300 д. в 1926 г. — 2500 и в 1927 г. — 2300. По недоследованности было отменено в 1925 г. — 34%, в 1926 г. — 36,5% и в 1927 г. — 39,3%. Прекращено за отсутствием состава преступления: в 1925 г. — 34½%, в 1926 г. — 40%, в 1927 г. — 39%. Если взять оба эти признака, то в 1925 г. отменено за недоследованность или прекращено за отсутствием состава преступления 68,7, в 1926 г. — 76,5, и в 1927 г. — 78,3.

Тов. Герасимов считает, что наиболее слабым местом является не общий надзор, а следствие, что в тезисах в сущности следователя нет, что есть только прокурор.

который все может и все делает. Необходимо добиться надзора в процессе расследования и надзора не за формой, а существом. В тезисах не говорится об общественной работе следователя. Надо больше энергии в проведении курса на единый аппарат расследования.

Тов. Крыленко указывает, что он не питает иллюзий насчет того, что сразу с передачей следаппарата под надзор прокуратуры положение резко улучшится, но все же не согласен с той постановкой вопроса, которую делал Герасимов и которая вытекает из его слов, что, мол-де, в конце концов, прокурорский надзор вообще ничего не может сделать в области производства. Это тоже сплошная меланхолия. Основная беда та, когда следственный аппарат считался наименее квалифицированным и наименее достойным внимания и когда на этих наименее достойных внимания с точки зрения общественного мнения работников взваливалась необычайно большая работа. Первая техническая трудность, загрузка, преодолена. Следствие должно быть проведено таким образом, что если даже обвиняемый наберет воды в рот на суде и молчит как рыба, дело должно быть ясно, как стекло, благодаря объективным доказательствам. Надо поставить технику расследования таким образом, чтобы научить следователя при разборе расследования центр тяжести класть на установление объективных фактов, доказательств. Центральная работа сейчас будет заключаться в том, чтобы со стороны прокурорского надзора было поставлено наблюдение за следователями так, чтобы прокурор был в курсе важных дел, в курсе методов и темпа накопления улик и доказательств. Если наблюдательное производство представляет из себя папку, в которой последняя страничка совершенно пуста, то ему грош цена. Но глубоко ошибаются товарищи, которые говорят, что, если они имеют телефонную связь, то этим ограничивается их работа по наблюдению за накоплением технических данных; ошибаются те, которые полагают, что по телефону они могут действительно поставить дело, не имея под руками некоторого объективного показателя, каким образом по каждому делу идет это накопление. Вопрос не в том, важна бумажка или не важна бумажка, а важно то, что по каждому делу у помпрокурора, наблюдающего за ним, было бы нечто вроде объективного отражателя методов накопления этой техники развития по каждому следственному делу, чтобы было нечто вне его сознания и памяти стоящее, которое бы ему систематически напоминало, в какой стадии развития имелось то или другое дело. Может быть, не для каждого дела это нужно, а только для важных. Чрезвычайное расширение полномочий органов дознания, предоставление им права самостоятельно прекращать дела при нынешнем культурном уровне волостного милиционера т. Крыленко считает, по меньшей мере, рискованной авантюрой. В заключение т. Крыленко останавливается на неумении использовать ст. 109 УПК и действующую инструкцию по надзору за ГПУ и на невозможности дублирования судебного аппарата, что необходимо было бы при немедленной организации судебной милиции.

Тов. Соснин считает положительной стороной тезисов не только ту пакиmistическую установку, которая изложена в пункте «ж», но и ряд новых совершенно конкретных практических мероприятий. Описание т. Крыленко, как бы с тезисами не получилось распоясывание органов дознания, т. Соснин считает неосновательным. Поскольку нельзя разорвать помощника прокурора на две части, то вместо лозунга 100% участия в различного рода заседаниях губисполкома и уисполкомов нужно выдвинуть другой лозунг—сто процентного руководства работой органов

дознания и следствия. В качестве одной из причин затяжки в расследовании т. Соснин указывает на несвоевременное принятие к производству дел. Нужно в корне изжить настроения следователей, будто оставление дела в производстве органов дознания ускоряет расследование. Органы угрозыска фактически представляют собой не органы сыска, а обыкновенные органы дознания. Нельзя думать, что помощник прокурора может обладать такой памятью, чтобы помнить все дела. Поэтому не может быть и речи об упразднении наблюдательных производств.

Тов. Калмыков указывает, что по настоянию пленума губсуда и партийных организаций Владимирской губ., примерно, год тому назад был передан в распоряжение прокуратуры следственный аппарат. В результате, если в 1926 г. отменялось приговоров губсуда Верхсудом по недоследованности—54,83%, то в 1927 г. тот же Верхсуд и те же приговоры губсуда отменяет по недоследованности (только предварительного следствия) в количестве 1,6%, а, вообще, по недоследованности—28%. Постановление Коллегии о том, чтобы предоставить право заключенному жаловаться на заключение под стражу в суд, по мнению т. Калмыкова, должно быть пересмотрено. Далее т. Калмыков обращает внимание на неувязку форм цифровых данных преступности между различными наркоматами, между Наркомвнуделом и Наркомюстом, и не только форм, но и сроков представления статистических данных о преступности.

Тов. Булаев указывает, что хотя основным борцом с преступностью являются органы милиции, однако, вопросу милиции было уделено значительно меньше внимания, чем это требуется. По проверке в Калужской губ. цифры раскрываемых преступлений, оказалось, что вместо 77%, примерно, раскрыто дел по кражам в 1 полугодии 1927 г.—27% (по милиции). Раскрыто преступлений по отдельным уездам по линии угрозыска: по Спасо-Деминскому уезду 23,5%, по Калужскому—22%, при чем такое преступление, как скотокрадство, во втором полугодии 1927 г. дает процент раскрытия—4—в Спасо-Деминском уезде, но в действительности дело обстоит значительно хуже, чем рисуют проверочные сведения. Тов. Булаев указывает на отсутствие политической чуткости в работе части милиции. Милиционер превращается в Шерлока Холмса и едет на место какого-нибудь убийства, а когда речь идет о внеклассовом распределении машин, то милиционер считает это мелочью, к его нат-пинкертоповской фигуре не подходящей. Тезисы это должны учесть серьезно. Второй момент совершенно четко нужно установить, что за деятельность милиции отвечает ее командный руководящий состав.

Тов. Бурмистров указывает на необходимость заострения внимания на людском составе следаппарата. Нет никакой надобности коммунизировать на 100% аппарат, но есть большая надобность иметь высокую квалифицированную технику. Нужно пересмотреть вопрос об областных юридических курсах и о том, как идет подготовка наших вузовцев для юридической работы. Впредь до перехода на госбюджет нужно поставить вопрос на местах о централизации местного бюджета. Нельзя оставлять следователя в таком положении, когда его бюджет будет рассматриваться 9—10 исполкомами, и каждый исполком будет исходить из своего собственного бюджета, и наличие своих средств. Этот бюджет следователя в таких условиях, естественно, будет представлять большую потерю.

После прекращения препий заключительное слово предоставляется т. Трасковичу, подробно останавливающемуся на всех тех критических замечаниях, которые

сделаны были в прениях выступавших товарищей. Наблюдательные производства т. Траскович считает целесообразным оставить лишь по определенным категориям дел. Циркуляр № 258 не был циркуляром бюрократическим, а имел в виду дела о должностных преступлениях среднего и высшего звена соваппарата—с одной стороны, и необходимость обеспечения объективности расследования—с другой. Циркуляр № 16 о сроках вполне соответствует директивам правительства о борьбе с волокитой. Говоря о судебной милиции, т. Траскович указывает на правильность реплики т. Инсона о том, что представители НКЮ являются здесь не дипломатами, а реалистами. Одной из центральных задач совещаний по борьбе с преступностью т. Траскович считает в данное время серьезное изучение должностной преступности. Тов. Траскович предостерегает против мелочной опеки над следствием.

Тезисы о следствии единогласно принимаются за основу, и для проработки их избирается комиссия в составе 11 товарищей: Трасковича, Заславского, Алимова, Постникова (Тула), Постникова (Тверь), Швердина, Калмыкова, Першина, Булаева, Берзина, Оржакова.

Заседание 20 марта посвящено было обсуждению и принятию резолюций, разработанных комиссиями по докладом т. Бранденбургского и т. Трасковича¹⁾.

Н. Лаговнер.

Надо изменить систему и методы в работе прокуратуры по общему надзору.

(Из речи на совещании прокуроров 17/III—28 г.).

Тов. Крыленко был совершенно прав, подчеркивая, что работа по общему надзору является политической работой прокуратуры. И в этом смысле я считаю ее основной и определяющей в работе прокуратуры. Но вместе с тем я думаю, что при попытке установить правильное соотношение с другими частями работы прокуратуры указания на равноценность ничего еще не решают, и споры и разговоры должны идти не о том, чтобы попытаться установить точное количественное соотношение между работой прокуратуры по общему надзору и работой судебно-следственного надзора.

Основная задача заключается в том, чтобы установить между этими двумя частями прокуратуры ближайшую внутреннюю увязку и связь так, чтобы всю работу прокуратуры вела прямым путем и без обиняков к основной ее задаче—к борьбе с правонарушениями.

При этом нужно, чтобы прокуратура не оставалась обособленной в этой работе, а чтобы из ее работы совершенно определенно вытекала помощь Партии и аппарату Советской власти, чтобы таким путем изживать и предупреждать отдельные правонарушения, а также усиливать работу в плоскости борьбы с преступностью. Теперь такого положения на деле нет.

Есть внутренний разрыв в этой работе, имеются лишь части работы, которые не объединены вокруг общей задачи, четко выставленной, и не обеспечено вместе с тем такое положение, чтобы прокурорский аппарат служил бы партии сигнализатором, помогал предупреждать преступность, указывая, где и как она растет и где и как нужно

принять соответствующие меры. Такого положения сейчас еще нет.

Я думаю, что вопрос об общем надзоре ставит перед нами задачу прежде всего дать величайшую четкость во внутренней работе прокуратуры и резко пройти по тому универсализму и той расплывчатости, которые имеются в области общего надзора. Тут придется кое-что сокращать, кое-что усиливать в работе прокуратуры и кое-что вносить, не имеющееся в теперешней ее работе, но и то и другое и третье только в резком и жестком соответствии с выставленными основными задачами прокуратуры.

Понятно, что когда мы говорим об универсализме, расплывчатости, о наличии беспредметных действий, мы говорим тем самым и о том, что основные задачи прокуратуры при этом теряются, целевая установка в такой работе уходит и сплошь и рядом извращается самая постановка работы прокуратуры.

Я буду говорить по больному вопросу, который в прениях заостряется, по вопросу —«как». Я думаю, что вопрос общей политической установки ясен для нас и не о нем спор. Приветствовать надо также признание необходимости доходить прокуратуре до массы трудящихся, устанавливая с нею постоянную связь и искать в ней именно основную базу и опору для работы прокуратуры. Это правильное положение, но ни в докладе, ни в тезисах, к сожалению, не говорилось о том, какие конкретные пути намечаются для развертывания такой именно работы. Между тем, когда я ставлю перед собою вопрос —«как», для меня определенно намечается задача пересмотра и изменения системы и методов прокурорской работы, рядом—прибавлю здесь кстати—с аналогичной задачей и для всего судебного аппарата.

И вот в этом вопросе нет ясности, имеется определенная робость в постановке новых задач, нерешительность в отходе от старого, привычного. Между тем, я считаю, что путь привычного в данном случае отнюдь не является наиболее коротким и наиболее практически целесообразным. Возьмите установку тезисов о работе в деревне по обязательным постановлениям. Там говорится, что, мол, где эта работа налажена на основе предварительного просмотра и технических затруднений это не вызывает, там-де нужно ее продолжать, вообще же нужен последующий просмотр. Просмотр протокольных постановлений рекомендуется в тезисах в меру необходимости в этом, при чем последняя ближе не определяется. Я же думаю, что эта установка и непринципиальная и практически не устраивающая.

В этом вопросе нужна большая четкость. В вопросе о просмотре обязательных постановлений надо поставить точку над «и». В работе местных прокуратур мы имеем положение, когда протесты, как правило, задерживаются рассмотрением, и опротестованные постановления, затрагивающие интересы широких масс, продолжают действовать по полгода и даже до года и более. В то же время прокуратура, в условиях предварительного просмотра обязательных постановлений, превратилась в своеобразного юрисконсульта исполкомов. Больше того, эта работа согласования проходит в общении даже лишь аппаратов прокуратуры и исполкома. На основе этого и создается положение, когда, например, Московской прокуратуре с трудом удалось побороть положение, когда ее протесты рассматривались управделами Моссовета. Срочности же в рассмотрении протестов Московская прокуратура так и не добилась.

Ясно, что существующее положение не содействует авторитету прокуратуры и в то же время ослабляет, при-

¹⁾ Резолюции совещания напечатаны в № 14 «Е.С.Ю.».

нижает ответственность исполкомов. Тут нужно резко изменить положение, нужно внести четкость и ясность. От этого авторитет прокуратуры повысится, а ответственность на исполкоме заострится. Просмотр обязательных постановлений должен быть, как правило, последующим.

Но имеется тут еще ряд моментов, которые должны быть учтены в работе прокуратуры по обязательным постановлениям. Например, в обязательных постановлениях Московского совета мы имеем пачку постановлений в 116 номеров за 1927 год и несколько меньше, около сотни, в 1928 году; эта пачка постановлений, выпускаемая одним сроком в начале года, должна регулировать жизнь целого ряда учреждений, отраслей работы и масс населения, а плюс к этому в течение года появляется еще добрая сотня постановлений.

При ближайшем просмотре этих постановлений, которые наслаиваются вплоть до десятков и бьют в одну точку, ясно становится, что тут должна иметь место внутренняя систематизирующая работа, что эти обязательные постановления нужно еще привести в порядок, чтобы они давали минимум необходимого регламентирующего материала и не врывались бы без нужды мелочно и пазойливо в жизнь учреждений и населения.

Имеется как раз ряд постановлений, которые показывают, что наши органы пошли по самому легкому пути голого администрирования, вместо того, чтобы добиться того же более сложными действиями и органической работой учреждений, организаций и пр. Возьмите из этих 116 постановлений, включенных в сборник, выпущенный АОМС в объеме 352 страницы,—там, например, 12 постановлений по строительным вопросам, часть из которых прекрасно могли быть заменены протокольными постановлениями о внутренней работе губинж'а; 6 постановлений о водопроводе, газе и общественных банях; 13 постановлений о содержании в чистоте домовладений; 11 постановлений по вопросам здравоохранения; в числе последних имеется, например, постановление № 43 о регулировании медицинской практики и воспрещении заниматься медицинской практикой лицам, не имеющим на то разрешения, где в п. 6 воспроизводится ст. 180 УК с заменой только одного слова «врачевания» словом «лечения». Нужно ли это? И есть ряд других таких постановлений, но я не буду тратить времени на примеры, попрошу вас верить мне на слово.

Я думаю, что в части обязательных постановлений нужно взять твердую установку на последующий их просмотр.

В части протокольных постановлений факт налицо, что основная масса протестов, касающихся протокольных постановлений, по крайней мере, в практике Московской прокуратуры и по другим нашим материалам, пошли не на основе просмотра протокольных постановлений, а на основе жалоб и замечаний. И при ближайшем просмотре этих протестов, исходя из практики работы, устанавливается полное отсутствие необходимости в огульном сплошном их просмотре. Очевидно, необходимо пойти по пути отдельных сигнализаций для просмотра на основе замечаний и жалоб, по пути проработки и систематизации этих материалов по определенным сторонам жизни и работы аппарата, чтобы на основе этих материалов проявлять свою инициативу перед исполнительными комитетами и т. д. Необходима внутренняя целевая установка в этой работе, где одна часть прокурорской работы в области общего надзора должна содействовать более четкой работе в других частях прокурорской деятельности.

Посещение заседаний. Я считаю, что на этот сплошник стопроцентного участия в заседаниях, на котором до

сих пор настаивает Центральная Прокуратура, теперь итти никоим образом не следует. Если речь идет о старом прокуроре, который должен был бы быть универсалистом с бесплодно пухнувшей головой, который должен был все знать и во все вмешиваться, то это нужно было, теперь же и здесь нужна целевая установка: прокурор должен участвовать в заседании или тогда, когда тот или иной вопрос его интересует, или тогда, когда при разрешении того или иного вопроса его личное участие необходимо, а стопроцентного сплошника не нужно. Нужно разумно ограничить эти посещения. В отношении к Московской прокуратуре в ее посещениях заседаний Моссовета мы подытожили 2½ месяца, утраченных на это из его годового бюджета времени.

Нужно к тому же учитывать, что в части обязательных и протокольных постановлений работа по наблюдению ведется еще и вышестоящими инстанциями, вышестоящими исполнительными комитетами по линии орготделов, которые смотрят за работой нижестоящих исполкомов и проводят работу, параллельную работе прокуратуры. Нужно также иметь в виду, что и в самой прокуратуре эта работа не проводится одним лишь прокурором, что еще нет достаточного доверия к участковым периферийным прокурорам, и деятельность их проверяется вышестоящими прокурорами.

Во всем этом порыве к универсализму проявляется основная слабость и основная трудность положения прокуратуры, если хотите, трагедия прокурора, вытекающая из его одиночества, которое вынуждает его проводить свою работу издалека, без соответствующей базы в смысле соприкосновения и палаженных связей с активом трудящихся, с активом рабочих и крестьян, который бы его заряжал материалами, наблюдениями, выводами, замечаниями, совершенно определенными жалобами, чтобы этот поток жалоб был неслучайным и чтобы ответы на эти жалобы были также не случайными, а чтобы эта работа была внутренне организационно увязана, чтобы отдельные части этой цепи обращали на себя наибольшее внимание, кричаще били в ту или другую сторону аппарата, чтобы на них сосредоточить общественное мнение и максимум внимания...

Тезисы требуют быстроты расследования, немедленного принятия мер. Правильное требование. Но еще необходимо обеспечить возможность отхода от попевале случайного характера жалоб и, идя путем группировки их по основным разрезам, обеспечивать возможно полное возможность изменений в самой системе работы аппарата, гарантировать действительное исправление его. В этой связи надо указать на то, что в настоящее время сами методы расследования уводят на неизбежно ложный путь. Имею в виду расследования путем запросов, обращенных к учреждениям и лицам, на которых жалуются. Этим в большинстве отпискам придается вера и выносятся отказы. От этого надо решительно отказаться, в необходимых случаях затребовать все производство и материалы по делу, прибегать к непосредственной проверке на месте и усвоить твердо метод обращения за проверкой к партколлективам, профколлективам, к экономкомиссиям, производственным комиссиям, беря одно временно курс на установление с ними длительных отношений. Чтобы подчеркнуть всю важность этой стороны, укажу на то, что в прямой зависимости именно от методов расследования, в губкамере остается без последствий более половины жалоб, тогда как у райпрокурора этот процент снижается до 17, а у уездной прокуратуры до 22%.

Такая целевая установка с задачей внутренней про- работки этих материалов, с задачей выводов из этих ма- териалов, с задачей конкретных действий в работе про- куратуры и инициативы перед исполнительными коми- тетами, советами и партийными организациями теперь должна быть дана.

Между тем, в действительности этого не было и нет. Отсюда, из этой основной трагедии прокуратуры, и воз- никают постоянные искания этих недостающих ей эле- ментов общественности, приводившие до сих пор снова и снова к преобладанию заседаний, совещаний, докладов, к увлечению обследованиями и т. д.

В части методов, в части форм связи с организо- ванной общественностью, я думаю, что та общая установка, которая дается в тезисах, совершенно неудовлетвори- тельна. Говорится о выездах, а выезды прокурора сами по себе еще недостаточны для действительного прибли- жения его к пуждам населения. Он выезжает, принимает жалобы непосредственно от крестьян, разрешает эти жа- лобы на месте—хорошо и легко так сказать, а на деле выходит гораздо труднее, и данные и цифры в отчетах са- мой Центральной Прокуратуры показывают, что это дей- ствительно не так просто. Так, из 177.980 крестьян- ских жалоб, поступивших в органы прокуратуры за 1926 год, только 28.381 жалоба поступила при выездах на места, остальные же поступили через камеры. Тут, оче- видно, нужно говорить не о наездах, не о налетах, а о том, чтобы обеспечить, наладить в работе прокуратуры возможность постоянной, систематической связи, чтобы независимо от того, выехал или не выехал прокурор, эта связь на месте действовала.

И тут наше внимание совершенно определено обра- щается к административно-правовым секциям советов, не только горсоветов, но и по отношению к районным и во- лостным исполкомам и даже сельским советам. Москов- ский совет делает прекрасную работу по отношению к волисполкомам, предпринимает работу по организации административно-правовых секций и дает руководящие указания для этой работы. Я думаю, что этот путь связи с массой не единственный, но основной. Отдельными ука- заниями, вечерами вопросов и ответов связи с массами не исчерпашь, не обсудишь, а тут она вырастает как действительно постоянная и систематическая.

До настоящего времени в этом отношении в работе как прокуратуры (и суда), так и советов, мы имеем гро- мадный пробел, почти пустое место. В работе секций Моссовета мы нашли, однако, определенно выраженную работу, развертываемую последовательно на протяжении около пяти лет, нашли в ней ряд плюсовых положений, на ряду с минусовыми положениями. Нащупали совмест- но с руководящим кадром центральной и районных секций общий подход и проработали ряд практических вопросов. Сожалению, что недостаток времени не позволяет мне поделиться с вами некоторыми положениями, которые мы формулируем, как выводы и предложения. Надо от- метить, что это область еще не начатой в общем работы.

Когда мы захотели через Центральную Прокуратуру и Отдел Судебного Управления НКЮ раздобыть мате- риал о том, что делается на местах в части работы с административно-правовыми секциями, то получилась пе- чальная картина. Таких материалов не оказалось, а нам хотелось использовать имеющийся опыт, выступая перед ВЦИК'ом с настоянием о придании этим секциям обяза- тельного характера. Надо отметить также полную неудо- точность задач административно-правовых секций и от- сутствие ясности в вопросе о взаимоотношениях их с

прокуратурой и судом. Мы знаем, что из секционера не сделать специалиста за год его выборной работы, он не станет ни судебным работником, ни прокурором, ни МУР'овцем. Он через год уйдет и, возможно, не останется и добровольцем. Поэтому мы должны взять такую уста- новку, чтобы в течение года научить его самостоятельно шагать и использовать его так, чтобы он своими запро- сами и критикой принес здоровое в наш аппарат, выискал наличие бюрократизма и волокиты в аппарате. Основная установка в отношении секционера и во всех видах ра- боты секций идет по линии общественной критики и са- модеятельности секционеров и обеспеченного содействия работе аппарата на основе налаживания связи аппарата с трудящимися массами.

Необходимо в этой части связать работу с пропаган- дой прав, избавить пропаганду права от беспредметности и расплывчатости, дать конкретную установку по кон- конкретным поводам, которые вырастают вокруг местной жизни, вокруг жалоб и заявлений, путем общения с тру- дящимися; пропаганда должна быть продолжена в дей- ствия, организующие активность и самостоятельность трудящихся вокруг защиты своих прав, оказания и по- мощи другим, вокруг того, чтобы организовать борьбу с бюрократизмом и волокитой, вытравливая их из учре- ждения и ведя также работу на стыке между учрежде- ниями и организациями, обязанными связью друг с дру- гом в текущей работе.

Что касается того предложения тезисов, которым ре- комендуется заводить в среде трудящихся правовые ко- миссии, юридические кружки, бюро по пропаганде права и пр., то тут нужно выставить положение—меньше организаций и больше внутреннего един- ства, обеспечения постоянно действующей связи про- курора, будь то с активом, организуемым в секции (же- лательно—последнее), будь то с отдельными кружками, но при всех положениях меньше разноречия, больше вну- тренней увязки, чтобы таким образом, обеспечивалась действительная база прокурорской работы, действитель- ная опора ее на массы трудящихся.

Но, повторяю, необходимо определить точно конкрет- ные функции секций, а то мы видим такое положение, когда секционера судья сажает повестки писать, мили- ционер ведет проверять посты, в МУР'е увлекают его беганьем с собачкой или тащат на обыск, при чем тащат его не как понятого, а заставляют производить обыск своими руками или заставляют также секционера произ- водить разыскания, распродавать вещи и т. д. Тут извра- щается самая задача секционера, и нет надлежащего здорового использования, нет четкой постановки, как использовать, с чем идти к секционеру, как вести работу с членами секций.

Теперь вопрос о жалобах. Работа с жалобами счи- тается в тезисах основной работой. Таковой она выдвигается как в отношении города, так и в отношении деревни. Так ли это? И может ли это быть основной ра- ботой, имея в виду, как происходит дело сейчас? Работа обычно идет рабски по поступившим заметкам и жало- бам, но есть масса фактов, которые показывают, что прокурор часто выполняет работу по существу не свою, если взять за основную установку в работе борьбу с пра- вонарушениями. Мы считаем, что необходим отсев жалоб, не подлежащих рассмотрению прокурора. Таких мы нашли 32% жалоб. По части заметок мы на Северном Кавказе нащупали меньше 10 с лишком процентов, но исследователи заранее оговорили, что это заведомо пре- уменьшенный процент. Я думаю, что вся эта работа, проходящая теперь совершенно случайной чередой,

должна получить определенное направление и организацию, начиная с момента выхода жалоб и замечаний.

Если ставить работу с жалобами и замечаниями под знак скорости, то нельзя отсылать разбор их только к прокурору. Московская прокуратура располагает, например, свыше 34 тыс. жалоб в год. За всеми замечаниями и жалобами не угоняешься. Мы провели в Москве и других городах беседы с работниками газет и с бюро расследований их. Бюро расследований прибегают к отсеиванию жалоб. Они из массы жалоб выделяют наиболее резкие, покрывающие работу отдельных учреждений, отдельных отраслей, имеющих общественное значение и интерес, и отбрасывают остальные. Выделение таким образом основных разрезов является вполне целесообразным приемом. Кроме того, четко должен быть определен круг вопросов, относящихся к прокуратуре и к РКИ.

Результаты расследования должны получать общую проработку и выводы. Повторю высказанное выше положение, что работа по замечаниям и жалобам должна в основном приводить к общим выводам о работе аппарата и отдельных его частей, приводить к возможности изменений в самой системе работы аппарата, гарантировать действительное исправление его. Надо здесь отметить, что схема для группировки жалоб и замечаний, данная Центральной Прокуратурой, позволяет группировку жалоб и замечаний по объектам и по жалобщикам в далеко несовершенной степени. Так, из 17 тысяч жалоб по Московской прокуратуре только небольшая часть уместается в схеме, данной Центральной Прокуратурой, а 10 тысяч остаются в «прочих». Среди жалобщиков тоже самое: маленькая часть помещается в рубрики, а 43% остаются неосвещенными. Это не дает возможности прокурору делать достаточно полные выводы.

Значение такой проработки жалоб ясно должно быть хотя бы из того, что, например, из 177.980 крестьянских жалоб за 1926 год имелось 50.823 жалобы на медленность и волокиту при рассмотрении жалоб, 37.826 — на наложение незаконных штрафов, 11.305 — на нарушения в финансово-налоговой области, 2.446 жалоб — на кабальные сделки и 54.089 жалоб на другие незаконные действия администрации. Основная масса местных жалоб говорит о волоките и канцелярщине. И из квартала в квартал удельный вес этих жалоб увеличивается. Но, роковым образом, волокитная участь постигает их в настоящих условиях и в камере прокурора. Отмечу, кстати, что, например, по Московской губкамере за 1 половину 1927 года наибольшее число жалоб (64,8%) касается волокиты и проявления бюрократизма в органах дознания, следствия, суда и прокуратуры.

А вот из данных по Ростову-на-Дону: 60% расследуемых замечаний попало (в процессе расследования) под действие волокиты, из них 42% случаев падает на прокуратуру, 40% на органы расследования и остальные на задержку в судах и в административных органах; по жалобам 50% попало под действие волокиты, в том числе 35% легло на прокуратуру, 7% на расследование, 3% на волокиту в судах и т. д. Из 45% жалоб по жилищным вопросам 20 посят следы волокиты и в 7 из них повинна прокуратура.

Работа с печатью и через печать. Эта работа проводится чисто формально, как и многие другие работы прокурора. Но если мы по серьезному ставим задачу вести работу с активом, с массой трудящихся, то печать должна стать для этого опорой, одним из основных подсобных средств в руках прокуратуры. Работу по связи с трудящимися должно вести не только на вечерах вопросов и ответов, которые проводить не всегда имеется

возможность, между тем постоянная возможность бесед по основным вопросам должна быть обеспечена всегда; поэтому прокурор должен связаться с печатью, ставить замечания на обсуждение в печати, организовать обсуждение своевременно, должен вливать и эту работу в русло общей установки, в работу с организованной общественностью, и не только для отчета, и не только для 100% выполнения плана. А органы печати жалуются, что на работу совместно с печатью не обращается прокуратурой не только такое внимание, но не обращается вообще никакого внимания. Это очень больное место.

Тов. Крыленко говорил о выполнении директив XV Партесъезда. Надо твердо сказать, что эти директивы не будут выполнены, если не будет постоянной связи прокурора с трудящимися, в том числе, и через печать и в тех формах, о которых я говорил выше.

Относительно обследований. Вопрос о систематических и плановых обследованиях решается отрицательно в тезисах тов. Бранденбургского. Это правильно. Надо приветствовать это хотя и поздно приходящее признание. Обследованиям должна быть дана исключительно целевая установка, и это могут быть массовые, общие или единичные обследования, но с обязательством при этом за темами их определенного общественного интереса и ближайшей увязки с материалами общих наблюдений прокуратуры, с обобщенным материалом статей, замечаний и пр.

В заключение короткое замечание относительно возможных указаний на опасность местного влияния на прокурора, особенно со стороны административно-правовых секций и со стороны местного актива, и именно на основе проявлений общественной критики, контроля, содействия. Мне приходилось уже сталкиваться с вопросом, не пострадает ли при этом независимость прокуратуры. Надо рассеять крошечное за этим недоразумение. Считаю, что независимость прокуратуры на отстоявшем мною пути не только ни в какой мере не пострадает, но вместе с тем обеспечивается здоровая сработанность и гарантия от риска формального подхода, от подхода с голой законностью и без учета живого существа, без учета особенностей среды и проч. Должно восставать и бороться лишь против нездоровых уклонов, когда прокурор, теряя свое лицо, поддается нездоровым местным влияниям, одомащивается, сходит на нет...

В. Радус-Зенькович.

Примирительные камеры при сельсоветах.

Коллегия Народного Комиссариата Юстиции РСФСР 17 февраля 1928 года своим постановлением решила в виде опыта организовать в одном из уездов Московской губ. примирительные камеры при сельских советах для рассмотрения мелких исков лиц, принадлежащих к местному сельскому населению, а равно и уголовных дел об оскорблениях и побоях между теми же лицами.

Организация такого института примирительных сельских камер вызывается, главным образом, тремя основными причинами:

1) разгрузить народные суды от мелких дел, как гражданских, так и уголовных, и этим самым дать возможность народным судам рассматривать дела более крупного характера, как бытового порядка, так и других категорий, что также даст возможность ускорить процесс прохождения дел в судах;

2) передавая мелкие гражданские и уголовные дела примирительным камерам при сельсоветах, мы делаем совершенно бесплатным суд, и, с другой стороны, приближаем его в самую гущу населения, в район одного сельсовета, что даст возможность крестьянину-бедняку и середняку не затрачивать времени и средств на поездку за несколько верст по сравнительно мелкому 5—10-руб. делу, как это мы сейчас наблюдаем, когда эта категория дел рассматривается обще-гражданскими судами;

3) делаем еще больший шаг к осуществлению заветов В. И. Ленина, когда он говорил «суд должен быть органом поголовного привлечения бедноты к государственному управлению». Если и этот опыт будет удачным, тогда он действительно даст нам возможность к отправлению судебных обязанностей привлечь не одну сотню тысяч бедняков и середняков, а действительно к отправлению пролетарского правосудия будут привлечены десятки миллионов трудящихся.

При проведении в жизнь организации примирительных камер нашей главной задачей партийных, советских и профсоюзных (профсоюз работников земли и леса) является обеспечить состав членов суда исключительно из среды бедноты и середняков, не допуская, как говорят, на пушечный выстрел кулака к этому аппарату—аппарату взаимного регулирования гражданских взаимоотношений бедняков и середняков деревни в разрешении конфликтов, а также и защиты интересов бедняка и середняка от кулацкой части деревни, не давая им возможности просочиться в каком бы то ни было проценте в число членов примирительных камер, в противном случае этот опыт будет обречен на полную неудачу. Таким образом, наша пролетарская чуткость при проведении этого опыта должна быть усилена во сто крат.

Примирительные камеры при сельсоветах, по проекту Народного Комиссариата Юстиции РСФСР, действуют в составе председателя и двух членов, избираемых сроком на один год. Председатель примирительной камеры избирается сельским советом из числа его членов, а члены—из числа местных жителей, пользующихся избирательными правами по Конституции РСФСР, и исполняют свои обязанности в порядке очереди, установленной сельсоветом, за свою деятельность никакого вознаграждения не получают, ибо вся их работа будет строиться по принципу широкой общественности и самостоятельности масс (в этом и будет заключаться ценность и значение примирительных камер), а не по принципу чиновничьего, казенного аппарата, страдающего еще до сих пор бюрократическими извращениями и тому подобными недостатками.

К ведению примирительных камер будут отнесены дела по имущественным спорам, на сумму не свыше пятнадцати рублей, а равно и уголовные дела об оскорблениях, нанесенных словесно, письменно или действием, о нанесении ударов и побоев, не связанных с телесными повреждениями (ст.ст. 1 ч. 146, 159 и 160 Уголовного Кодекса РСФСР), при условии, что обе стороны проживают в пределах того сельского совета, при котором будет работать примирительная камера, или истец и потерпевший хотя и не проживают в пределах этого сельсовета, но по собственному желанию могут обратиться не в общий народный суд, а в примирительную камеру.

Что же касается дел, в которых в качестве одной из сторон являются государственные учреждения или предприятия, а также общественные или кооперативные организации, а равно дела по искам о заработной плате и

взыскании средств на содержание (алименты) рассмотрению примирительных камер не подлежат. Примирительные камеры, по постановлению Коллегии Народного Комиссариата Юстиции, должны отличаться быстротой рассмотрения поступающих к ним дел, и всякое поступившее к ним дело должно быть рассмотрено максимум в недельный срок; заседания должны происходить публично в дни и часы, установленные сельским советом, который должен будет учесть все местные условия временных сельских работ, базарные, праздничные дни и прочие обстоятельства. При разрешении дел примирительные камеры должны стремиться к тому, чтобы склонить стороны к окончанию дела миром. Примирительные камеры не связаны никакими формальными правилами судопроизводства, но должны, во всяком случае, известить стороны о слушании дела и при их явке заслушивать их объяснения и принять все меры к наиболее полному и всестороннему рассмотрению существа дела.

Постановления примирительной камеры выносятся большинством голосов и должны быть изложены в письменной форме и публично оглашены.

По уголовным делам (об оскорблениях и побоях) примирительные камеры могут применять одну из следующих мер: принудительные работы на срок до семи дней; штраф до десяти рублей в пользу общественных организаций, общественное порицание, предупреждение и возмещение причиненного вреда. Постановления примирительных камер окончательны и обжалованию не подлежат. Если народный судья, в районе которого действуют примирительные камеры, признает, что постановление одной из камер существенно нарушает закон или явно нарушает интересы государства, или трудящихся масс, он сейчас же выносит постановление о приостановлении исполнения постановления примирительной камеры и вносит дело на рассмотрение народного суда по существу, в общем порядке рассмотрения гражданских или уголовных дел. Право внесения дела в порядке надзора на рассмотрение народного суда также принадлежит прокуратуре. Постановления примирительных камер приводятся в исполнение через сельских исполнителей, а также и заинтересованными лицами, в пользу которых присуждено какое-либо имущество или имущественное взыскание. Производство в примирительных камерах освобождается от уплаты судебных пошлин и канцелярского и гербового сбора.

Вот все те основные моменты, которые вложены в постановление Коллегии Народного Комиссариата Юстиции. Этот первый опыт, как мы уже указали выше, Коллегия Наркомюста поручила провести в одном из уездов Московской губернии непосредственно президиуму Московского губернского суда, одновременно обязала его через три месяца представить подробный доклад об организации камеры с учетом всех положительных и отрицательных моментов, возникших в процессе их организации.

Будем надеяться, что этот первый опыт безусловно даст нам положительные результаты, после чего Народный Комиссариат Юстиции, учтя все недостатки и шероховатости, которые могут встретиться на пути организации, а также и дефекты в самом процессе работы их, устранит их и приступит к повсеместной организации примирительных камер на территории РСФСР.

В. Осипович.

К итогам II сессии ВЦИК XIII созыва

Новое в Уголовном и Уголовно-Процессуальном Кодексах.

Постановлениями 2 сессии ВЦИК XIII созыва и мартовскими постановлениями ВЦИК и СНК, принятыми на основании ст. 2 постановления 2 сессии ВЦИК X созыва о порядке изменения кодексов, в Уголовный и Уголовно-Процессуальный кодексы внесен ряд дополнений и изменений.

Содержание крупнейшего из дополнений УК,—новой главы X «о преступлениях, составляющих пережитки родового быта»,—принятого последней сессией ВЦИК, было разобрано нами в специальной статье («Е. С. Ю.» № 11—1928 г.). Представленный СНК РСФСР проект этой главы был утвержден сессией с небольшими изменениями. Как мы указывали в названной статье, еще до сессии ВЦИК возникло сомнение в целесообразности охраны дававшегося проектом определения тех отдельных национальных территорий, на которые распространялось действие новой главы. Перечень этих территорий, несмотря на его непрекращавшееся до последнего времени расширение, все-же оказывался неисчерпывающим и, главное, неточным. Поставленный в комиссии сессии этот вопрос сразу же нашел разрешение в сторону отказа от такого перечня. Но при обсуждении формулировки статьи, которая должна была дать определение сферы применения главы, не содержа в себе перечня, возникли большие споры. Имелось предложение распространить действие главы на всех граждан РСФСР, общественно-опасные действия которых из предусмотренных главой являются происходящими из пережитков родового быта. Такой слишком широкой формулировке, допускавшей применение главы в любом месте РСФСР, независимо от того, совершено ли предусмотренное главой отдельное действие на территории, где компактно проживает та или иная национальность, коей присущ данный пережиток, или же там, где живут даже одиночки из данной национальности, была противопоставлена формулировка, содержащая определенное территориальное ограничение применения главы. Исходя из того, что назначение главы не только карательное, но и, главное, воспитательное, и что этому последнему назначению будет отвечать применение главы только в гуще той национальности, в которой имеется данный пережиток, комиссия отдала предпочтение второму предложению. Сессия утвердила решение комиссии и глава получила распространение «на те автономные республики, автономные области и другие территории РСФСР, где предусмотренные главой общественно-опасные действия являются среди проживающих на данной территории национальностей пережитками родового быта».

Существенному изменению подверглась статья 199 проекта, предусматривавшая вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости. Признав, как это указывалось и на происходивших в отдельных местах совещаниях женорганизаций, что, с одной стороны, установление даваемого для применения статьи признака (наступление половой зрелости) в большинстве случаев окажется совершенно невозможным из-за отсутствия экспертов, что, с другой стороны, зло, какое представляют для женщин Востока ранние браки, требует принятия решительных мер борьбы, комиссия дополнила статью особой частью, предусматривающей вступление в брак и с лицами, не достигшими брачного возраста, дав суровую санкцию в виде лишения свободы на срок до 2 лет

В этом виде статья принята сессией. Остальные изменения проекта главы относятся исключительно к изменению в ту или иную сторону отдельных санкций.

Уголовный Кодекс дополнен сессией новой статьей 86¹, предусматривающей производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки или запрещенными способами, или орудиями и влекущей лишение свободы или принудительные работы на срок до 6 месяцев или штраф до 300 р. с обязательной конфискацией незаконно добытого. Как известно, Кодекс 1922 года имел аналогичную статью (220-а), но с административной санкцией. Поскольку ст.ст. 7 и 8 положения об издании обязательных постановлений 28 июня 1926 года дали возможность преследования этих нарушений в порядке обязательных постановлений, включение в новый УК статьи, подобной ст. 220-а, представилось излишним. Однако, жизнь показала недостаточность мер административного воздействия для борьбы с хищничеством в данной области, особенно в тех случаях, когда объектами хищничества являются наиболее ценные породы зверя. Новая статья как-будто бы исключает возможность сохранения административного преследования даже наиболее мелких нарушений правил охоты. Нам представляется очевидным, что полный отказ от административного преследования в этой области, способный создать перегиб в другую сторону, должен быть признан неприемлемым и должны быть найдены пути к разрешению вопроса в смысле сочетания и уголовного и административного преследования по данному роду нарушений.

Как и Кодекс 1922 г., действующий УК в своей ст. 166 предусматривает, как особо квалифицированную, кражу лошадей и крупного рогатого скота только из трудовых земледельческих хозяйств. Судебная практика Верховного Суда РСФСР и разъяснения пленума неоднократно подчеркивали недопустимость расширительного толкования этой статьи в сторону охвата и трудовых скотоводческих хозяйств, исходя из того, что особая квалификация предусматриваемого ст. 166 (п. «в» ст. 180 УК 1922 г.) вида кражи заключается в ее губительных именно для земледельческого хозяйства последствиях, приводящих хозяйство к развалу. Кража лошадей и крупного рогатого скота из трудовых скотоводческих хозяйств, таким образом, подпала под действие п. «а» ст. 162 с его совершенно незначительной санкцией. Исполком Калмыцкой автономной области, а затем и ЦИК Казакской республики поставили вопрос о полном несоответствии этой санкции общественной опасности данного преступления, даже в тех случаях, когда похищается не весь крупный скот и когда хозяйство не разрушается в своей основе. Постановлением ВЦИК и СНК от 29 марта вопрос этот разрешен в сторону усиления санкции по краже лошадей и крупного скота из трудовых скотоводческих хозяйств повышением предельного срока лишения свободы до 1 года (ст. 166-а). Полного приравнения данных случаев к случаям, предусмотриваемым ст. 166, таким образом, все же не сделано. Здесь сыграли роль и соображения такого рода, что те случаи кражи скота из скотоводческих хозяйств, в которых по количеству похищенных голов хозяйство может быть если не окончательно разрушено, то значительно подорвано, подпадут, как правило, под действие 3-й ч. ст. 165 (грабеж, совершенный группой), имеющей одинаковую с 1 ч. ст. 166 санкцию.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 августа 1927 г. о ростовщичестве («С. З.» 1927 г. № 48, ст. 490) было предложено союзным республикам установить в ка-

честве признака, преследуемого в уголовном порядке, ростовщичества, взимание процентов по займу свыше предельной нормы, определяемой союзными республиками в рамках, не ниже полуторного и не выше утроенного учетного процента Госбанка. Постановление устанавливало и признаки квалифицированного ростовщичества, в виде запятого им как промыслом, либо совершения ростовщических действий с использованием стесненного положения заемщика. Постановление ВЦИК и СНК от 29 марта об изменении ст. 173 УК и приводит последнюю в соответствие с изложенной директивой.

В смысле установления определенной нормы процентов по займу, превышение которой является уголовно-преследуемым, новая редакция ст. 173 не дает ничего нового. Как и старая, она отсылает к особому по данному поводу закону. И это, конечно, совершенно понятно: нормы УК не могут ставиться в такую подчиненную зависимость от соответствующих норм финансового законодательства, при которой всякое изменение последних должно будет влечь и изменение УК. Специального закона о предельной норме процентов по займу в законодательстве РСФСР пока не существует. Но так как в приведенной союзной директиве наивысший предел в виде утроенного учетного процента Госбанка все же дан, то, следовательно, статья 173 УК может иметь применение и в настоящий момент в тех случаях, когда имеется превышение этого наивысшего предела. В соответствии с союзной директивой первая часть старой редакции заменена в новой двумя частями. При этом изменено и самое понятие «ростовщичество», определявшееся в 1 ч. ст. 173 старой редакции как взимание процентов в виде промысла. Случаи взимания незаконных процентов в виде промысла или с использованием стесненного положения заемщика отнесены во вторую часть статьи, которой придана санкция первой части статьи старой редакции, с добавлением весьма крупного штрафа (до 10.000 р.). Особенностью первой части новой статьи, кроме пониженной санкции, является указание в ней на различные, наиболее часто встречающиеся в практике случаи скрытого ростовщичества (включение процентов в капитальную сумму долга и др.).

Третья часть новой редакции статьи, предусматривающая специфические случаи деревенского ростовщичества, изменена против соответствовавшей ей 2 ч. статьи старой редакции тем, что, во-первых, из нее исключены случаи займа денег и семян, как подпадающие под действие первых двух частей, а, во-вторых, она дополнена указанием на случаи предоставления в пользование орудий производства или скота также на кабальных условиях отработки вместо денежного или натурального вознаграждения.

Содержание принятой ВЦИК и СНК 26 марта новой ст. 87-а, предусматривающей нарушение земельных законов, подробно изложено в специальной статье в следующем номере, к которой мы и отсылаем интересующихся вопросом.

Из изменений Уголовно-Процессуального Кодекса отметим три важнейших. Два из них приняты сессией ВЦИК и связаны с главой X УК.

Примечанием в ст. 11 УПК дела о всех предусмотренных главой X преступлениях (имеются в виду, конечно, ст.ст. 198—200), даже если преступление содержит признаки изнасилования, превращены в дела обвинения публичного. Совершенно правильное изъятие это исходит из учета тех условий, в которых находится еще далеко нераскрепощенная фактически и забытая женщина Востока.

Новым примечанием (3) к ст. 26 УПК определена подсудность дел о преступлениях, предусмотренных главой X. Оставив, по общему правилу, эти дела в подсудности народного суда, сессия ВЦИК допустила возможность изъятия, по инициативе суда или прокуратуры, отдельных из дел в случаях особой их сложности или особого государственного или общественного значения. Такой порядок представляется нам для данной категории дел наиболее правильным, ибо в отдельных случаях для наибольшего эффекта, для придания приговору суда особой авторитетности может встретиться необходимость в передаче дел в высший суд.

Наконец, последнее изменение, принятое ВЦИК и СНК 29 марта, касается также вопроса подсудности. Введенное всего год тому назад в действие примечание 2 к ст. 26 УПК, допустило возможность передачи отдельных из дел о должностных преступлениях из губернского суда в народный по отдельному на каждый раз определению губернского суда. Практика, однако, показала, что в таком порядке специальных по каждому делу определений нет ни только никакой надобности, но он и прямо вреден, как способствующий волоките: производство по каждому делу должно было проходить через губсуд. Разбираемое постановление изменяет порядок в том смысле, что предоставляет губернскому или окружному суду право постановлением пленума передавать в нарсуды целые категории мелких, однотипных должностных дел. Примечание, оговаривая обязательность участия в разрешении вопроса о направлении дела прокурорского надзора, создает определенную гарантию того, что в этом отношении можно не опасаться каких-либо отклонений и ослабления борьбы с должностной преступностью.

А. Иодковский.

Дополнение УК РСФСР главой X— «о преступлениях, составляющих пережитки родового быта».

Одним из вопросов, рассмотренных 2 сессией ВЦИК, является вопрос о дополнении Уголовного Кодекса РСФСР X главой—«о преступлениях, составляющих пережитки родового быта». Пережитки родового быта, о которых идет речь в этой X главе Уг. Код., во многих отсталых национальных районах являются большим препятствием в советском строительстве. Особенно остро чувствуют эти пережитки трудящиеся массы женщины национальных районов, такое наследство прошлого, как калым, многоженство и проч. унижают достоинство женщины и лишают ее элементарнейшей свободы, ею распоряжаются помимо ее воли и желания, извлекая материальную выгоду за счет этой свободы. И не зря по этому законопроекту очень активно выступали как при предварительном обсуждении проекта, так и на самой сессии женщины, в особенности из тех районов, где эти пережитки чувствуются в жизни очень остро. И самый закон, в значительной своей части затрагивает глубокие жизненные вопросы быта женщин отсталых национальностей. Пожалуй, наиболее большим вопросом из всех бытовых вопросов являются вопросы, затрагивающие именно женщин, как, напр.: калым, многоженство, ранний брак, похищение женщин для вступления в брак. Достаточно этих перечислений, чтобы видеть, в какой еще кабале находится значительная часть женщин в отсталых

национальных районах. Поэтому-то так ярко звучали требования с трибуны сессии о необходимости решительной борьбы со всеми этими явлениями, с изжитием их связано осуществление фактического равноправия женщин в этих отсталых нацрайонах.

Все это заставляет нас принять необходимые меры к быстрейшему изжитию всех этих пережитков. Борьба с пережитками родового быта является очередной задачей наших партийных органов и Советской власти в национальных районах. Чем скорее трудящиеся массы освободятся от тех родовых отношений, которые мы еще имеем в отдельных участках нашего Союза, тем успешнее они будут двигаться по пути социалистического строительства.

Само собой разумеется, в борьбе со всеми перечисленными явлениями недостаточно одних мер уголовного преследования. На ряду с этим необходимо применять и меры другого порядка, а именно: меры по усилению культурного обслуживания и по улучшению экономического положения трудящихся масс отсталых национальностей. Осуществление этих мероприятий мы видим на деле. За время существования Советской власти много сделано в этом направлении. Из года в год растет удовлетворение культурных потребностей национальностей. Революция развязала инициативу трудящихся масс разных национальностей, они сейчас проявляют громадную инициативу во всем строительстве. Улучшается также и их экономическое положение. Совершается переход к более повышенным формам хозяйства, строятся новые фабрично-заводские предприятия, и т. д. Все это не может не внести в жизнь этих народов элементов новой культуры и нового быта. Эти мероприятия Советской власти, направленные к повышению культурного уровня, улучшению экономического положения и меры борьбы в порядке уголовного преследования, наиболее общественно-опасных действий, протекающих из родового быта, несомненно, в ближайшем будущем окажут свое влияние на возможно быстрое изжитие пережитков родового быта. Поэтому издание этого закона, являющегося одной из мер борьбы с общественно-опасными пережитками родового быта, несомненно, будет с большим удовлетворением приветствоваться трудящиеся отсталых национальностей РСФСР.

Законопроект до внесения на сессию был тщательно разработан и согласован с автономными республиками, автономными областями и заинтересованными губерниями. Большое участие приняли при предварительном обсуждении женщины в лице комиссий по улучшению труда и быта женщин. Сессия ВЦИК утвердила этот проект с некоторыми изменениями и дополнениями. Прежде всего, следует отметить, что члены ВЦИК, работающие на местах, в национальных районах, единодушно признавали необходимым повышение мер социальной защиты по отдельным статьям проекта. В результате этого мы имеем изменение мер социальной защиты, предусмотренных отдельными статьями проекта, так, напр., повышена санкция по 195 ст. (по утвержденному 191). В проекте по этой статье было предусмотрено, что принятие имущественного вознаграждения, уплачиваемого убийцей, в качестве выкупа, освобождающего от мести, или законного преследования, влечет за собой штраф в размере полученного вознаграждения. Это означало, что тот, кто принял имущественное вознаграждение, должен вернуть в виде штрафа это полученное вознаграждение, в результате он сам остался бы совершенно незатронутым. Сессия признала эту меру недостаточной, считая, что и тот, кто принимает это имущественное

вознаграждение, хотя он и является потерпевшей стороной, должен нести ответственность, поэтому установила более высокую санкцию, выражающуюся в штрафе не свыше двукратного размера полученного вознаграждения. Суду предоставляется право в каждом отдельном случае определять этот размер в пределах установленной меры социальной защиты. Увеличена санкция в части штрафа также и по другим статьям.

Существенное изменение внесено в статью 194 проекта (по утвержд. 205). Эта статья перечисляла те автономные республики, автономные области и друг. местности РСФСР, на которые распространяются отдельные статьи X главы УК. Этот перечень, с одной стороны, далеко не охватывал все те районы, в пределах которых пережитки родового быта являются распространенными явлениями, а с другой стороны, имелись в перечне и такие автономные республики и автономные области, на которые распространение той или иной статьи закона вызывало сомнение, как, напр., распространение на Чувашскую АССР, Марийскую авт. обл., Вотскую авт. обл. статей, относящихся к преступлениям, протекающим из обычаев кровной мести, или к преступлениям, выражающимся в нападении на личность по родовой вражде, тогда как таких явлений в этих нацобъединениях не имеется. Поэтому, необходимость изменения этой статьи вызывалась сама собой. Сессия ВЦИК приняла статью эту в совершенно новой следующей редакции: «Действия настоящей главы распространяются на те автономные республики, автономные области и другие местности РСФСР, где общественно-опасные действия, перечисленные в главе X, среди проживающих на данной территории национальностей, являются пережитками родового быта». Такая формулировка наиболее отвечает сущности дела. В этой редакции статьи глава X УК распространяется на все автономные республики, автономные области и другие местности РСФСР, где имеются пережитки родового быта. Правда, и эта редакция статьи оставляет необходимость применения на той или иной территории соответствующих статей X гл. УК определять судебным органам, что не исключает возможности допущения со стороны последних отдельных ошибок, благодаря разнообразию обычаев, наблюдающихся в нац. районах. Иногда обычаи, наблюдающиеся в одном из этих районов, и будут несколько напоминать общественно-опасные действия, протекающие из родового быта, предусмотренные соответствующими статьями Уголовного Кодекса, или даже называться одним и тем же названием, но на самом деле по своему содержанию эти действия представляют совершенно иное, как, напр., калым. Существование в УК статьи, преследующей за калым, дает повод к ее применению и там, где это и не следовало бы. В одном случае калым носит ярко выраженный характер выкупа за невесту, игнорирования воли женщины родителями, родичами, где она является источником нетрудового дохода для своих родителей и родичей. Нет сомнения, что статья УК, преследующая уплату и принятие калыма, имеет в виду именно такие явления. Но другое дело, когда самый калым этот возникает вследствие согласия невесты и жениха на брак, т. е. здесь не калым создает брак, а наоборот, сам калым возникает от согласия невесты и жениха на вступление в брак. При чем за этим калымом следует приданое, иногда превышающее самый калым. Здесь происходит как бы взаимный обмен приношениями родителей невесты и жениха, в таких случаях, когда нет элементов принуждения или насилия над женщиной, едва ли есть необходимость борьбы путем применения мер соцзащиты.

В виду такой сложности вопроса, комиссия, выделенная сессией ВЦИК, рассматривавшая проект закона, сочла необходимым поставить перед Президиумом ВЦИК вопрос о необходимости издания соответствующей инструкции по вопросу о калыме, как о выкупе за невесту.

Далее следует отметить очень важное дополнение, которое внесла 2 сессия ВЦИК к ст. 199 проекта (по утверждению 198). Эта статья имела в виду вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости. Как выяснилось, еще при предварительных обсуждениях проекта, как, напр., на Всесоюзном Совещании комиссий по улучшению труда и быта женщин, это не дает желательных результатов в борьбе с ранними браками. Помимо того, в условиях многих автономных республик и автономных областей и других национальных районов РСФСР, чрезвычайно затруднительно определять в каждом отдельном случае наступление половой зрелости. Определение половой зрелости в компетенции экспертизы, что не всегда возможно иметь в условиях этих автономных объединений и в национальных районах.

Мы здесь не останавливаемся на последствиях таких браков, практикующихся в остальных национальных районах, лишь скажем, что эти браки чрезвычайно вредно отражаются на здоровье женщины. В силу этих соображений сессия ВЦИК признала необходимым дополнить эту статью первой частью следующего содержания: «Вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста...», оставив, в качестве второй части, «вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости...». Вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста, будет иметь последствием лишение свободы до двух лет. Преследование в уголовном порядке вступления в брак с лицом, не достигшим брачного возраста, несомненно, более реальная мера против ранних браков.

В связи с этим неизбежно должен встать вопрос о брачном возрасте. Как известно, брачный возраст по Кодексу о браке, семье и опеке установлен с 18 лет как для мужчин, так и для женщин, это относится также к автономным республикам и областям. Для некоторых автономных республик и автономных областей, в силу их особенностей, после применения мер социальной защиты за вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста, этот брачный возраст окажется слишком высоким и появится необходимость его понижения. Сессия ВЦИК по этому вопросу решений не приняла, он будет разрешаться Президиумом ВЦИК¹⁾. В частности, по этому вопросу Всесоюзное Совещание комиссий по улучшению труда и быта женщин, происходившее еще до сессии, высказалось за возможность снижения брачного возраста для женщин с 18 до 16 лет.

Утвержденная 2 сессией ВЦИК с некоторыми изменениями и дополнениями глава X УК о преступлениях, составляющих пережитки родового быта, по содержанию своих статей разбивается на следующие группы преступлений:

1. Преступления, проистекающие из обычаев кровной мести (ст.ст. 194 и 195). Принятие имущественного вознаграждения, уплачиваемого убийцей, его родителями или родом родителей убитого в качестве выкупа, освобождая

ющего от мести или законного преследования, и уклонение членов рода убитого от примирения с убийцей.

2. Преступления против свободы и достоинства женщины (ст.ст. 196 и 197). Уплата выкупа за невесту (калым) и принуждение женщины к вступлению в брак или к продолжению брачного сожительства, похищение ее для вступления в брак и двоеженство и многоженство.

3. Преступления против малолетних и несовершеннолетних (ст. 198). Вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста, или не достигшим половой зрелости.

4. Самоуправство, проистекающее из обычаев родового быта (ст.ст. 200, 201, 202). Самовольное взятие скота без присвоения, с целью принудить потерпевшего или родичей его дать удовлетворение нанесенной обиде или за причиненный имущественный ущерб; нападение на личность, семью, род, племя по родовой и племенной вражде.

Принятый 2 сессией ВЦИК этот закон, несомненно, является своевременным, он окажет свое влияние на постепенное изживание общественно-опасных действий, связанных с пережитками родового быта. Но, однако, для этого требуется, чтобы партийные и советские организации этому вопросу уделили надлежащее внимание.

Надо иметь в виду, что раскрытию этих общественно-опасных действий будут значительно мешать эти же существующие родовые отношения.

Мы имеем целый ряд фактов, свидетельствующих о том, что на работу в этой области в отдельных местах имеют влияние кулацко-байские элементы, заинтересованные в сохранении существующих отношений. Судебные органы этому вопросу местами уделяют недостаточно внимания. Есть случаи, когда дела по преступлениям, составляющим пережитки родового быта, затягиваются разрешением на несколько месяцев, в то время, как они по своему характеру требуют быстрого разрешения.

Мы имеем также случаи, когда, под влиянием нашего советского законодательства, преследующего пережитки родового быта, все эти общественно-опасные действия принимают скрытую форму, как, напр., фиктивный развод, и проч. Размер статьи не позволяет более подробно перечислять имеющиеся недочеты в этой работе на местах, но и приведенных фактов достаточно, чтобы местные, партийные и советские организации обратили на все это серьезное внимание.

Для того, чтобы все это преодолеть, необходимо поднять активность трудящихся масс и создать из них опору для борьбы со всеми пережитками. Особенное внимание следует обратить на вовлечение в это дело трудящихся женщин, вовлекая их в судебные органы в качестве народных заседательниц, и т. д.

Далее, необходимо серьезно поставить перед собой задачу, чтобы этот закон был широко популярно разъяснен населению, теперь же необходимо перевести его на языки национальностей, где имеют место пережитки родового быта.

На ряду с этим, необходимо не ослаблять, а, наоборот, усиливать культурно-воспитательную работу, а также работу по улучшению экономического положения трудящихся масс национальностей.

И. Шмаев.

¹⁾ Принятым на сессии постановлением президиума ВЦИК авт. республик край., обл. и губ. исполкомам предоставлено право в исключительных случаях понижать на один год брачный возраст для женщин. Редакция.

Страница практика.

Обеспечение слушанием деп по искам о зарплате.

В практике народных судов редкое явление, когда ответчику повестка вручена, но он в суд заседание не является и этим способствует отложению дела, т. к. не всякое дело, по которому повестки вручены, суд считает возможным слушать в отсутствии ответчика.

Для того, чтобы ответчика заставить действительно присутствовать в суд заседании, когда он от этого присутствия уклоняется, необходимо в порядке ст. 101 ГПК высылать вторичную повестку с признанием его явки обязательной и предупреждением и только в третий раз возможен привод.

Наша задача сводится к тому, чтобы иски о зарплате были рассмотрены как можно быстрее, без всякой задержки, что возможно достичь, если мы законодатель откажется от «приглашений»... панимателя и изберет более жесткий прием, гарантирующий своевременное рассмотрение исков о зарплате.

Ведь надо иметь в виду, что требования рассматривать эти иски в недельный срок является пока что идеалом, но где это положение проводится в жизнь?

В лучшем случае исковое заявление по зарплате назначается минимум через 2—3 недели и если оно откладывается два раза только из-за причин неявки ответчика (а при наличии явки его в 3 раз могут быть ходатайства, вызывающие отложение), то окончательный разбор можно ожидать не ранее как через 1½—2 м-ца. Есть ли надобность допускать такое положение?

Мы считаем, что нет. Следует, наряду с применением целого ряда мероприятий, направленных к прекращению всякой волокиты в судебных органах, признать, что явка ответчика по трудовому иску является обязательной с первого вызова.

При неявке ответчика надо предоставить право суду налагать штраф, предусмотренный 49 ст. ГПК, а в случае, если суд не находит возможным слушание дела в отсутствии ответчика, вынести определение о приводе без всяких предупреждений.

Одновременно с этим необходимо разрешить и второй вопрос о воздействии на ответчика на случай непредставления без уважительных причин требуемых судом сведений и распространить сюда ст. 52 ГПК.

При таком положении мы достигнем того, что вместо откладываемых слушанием 35—40% трудовых дел будет откладываться 20—25%, а это несомненно будет в пользу сторон и экономия госуслуг.

Существующее же положение во многих случаях приводит даже к безобразиям.

Гор. Новосибирск.

Эльсер.

Возобновление дел, поступающих к следователю в порядке п. 1 ст. 105 УПК.

Дознания, поступающие из органов дознания в порядке п. 1 ст. 105 ст. УПК, нарследами прекращаются в силу 222 ст. УПК при наличии оснований, указанных в ст.ст. 4 и 202 УПК. После этого прекращенные дознания сдаются в архив при камере нарследователей, но сплошь и рядом органы дознания, направившие сегодня дознание, предположим, для прекращения по 202 п. 1 УПК (самый частый случай), по истечении некоторого времени сообщают, что «установлено лицо, совершившее кражу», и просят возратить прекращенное дознание для его окончания и последующего направления в порядке п. 2 или 3 ст. 105 ст. УПК. Между тем, в нашем Уг. Проз. Код. нет указаний, как возобновлять подобные дознания, и обычно мы, нарследы Симферопольского района, во избежание излишней волокиты, простым отношением возвращаем такое дознание в милицию или уголовный розыск, этим самым как бы давая санкцию на возобновление его (дознания). Такой способ возобновления дознания нельзя назвать законным, их можно было бы возобновлять и применительно к ст. 204 УПК, но, во-первых, 204 ст. касается следственных дел, указанных в ст. 108 УПК, и, во-вторых, применение указанной статьи связано с воло-

китой, особенно если дознание подсудно нарсуду, всегда загруженному на 200%. В таких случаях следователь должен с мотивированным постановлением направлять дознание в соответствующий суд, который после состоявшегося определения вернет это дознание следователю, и только тогда он сможет возобновленное дознание направить в органы такового, а для этого потребуется времени не менее 2 недель. Мне кажется, что если законодатель поверит следователю прекращение дознаний, то он должен ему же верить и возобновление их соответствующим постановлением, направлять же в суды дознание для возобновления, по моему мнению, является сознательным бюрократизмом, да и, кроме того, в нашем УПК нет указаний о праве следователя направлять их туда.

Поэтому, имея в виду, что в новом проекте УПК также нет указаний, как поступать в описанных случаях, считаю необходимым внести в новый УПК соответствующие статьи или примечание, дающие право следователю своим постановлением возобновлять дознание, безразлично по каким основаниям они были прекращены, но необходимо оговорить и срок давности для таких дознаний.

Нарслед 3 уч. Симф. района Г. Кузьминский.

Крым АССР, г. Симферополь.

Необходимо упростить.

В процессе работ судам весьма нередко приходится рассматривать вопросы, отнесенные к их компетенции ст. 461 УПК.

Согласно 462 ст. УПК вопросы, указанные в ст. 641 УПК, разрешаются в судебном заседании с извещением прокурора и осужденного, а в случае связи рассматриваемого вопроса с гражданским иском с вызовом и гражданского истца.

Таким образом, рассмотрение вопросов, указанных в ст. 461 УПК, связано с посылкой сторонам повесток, с необходимостью иметь расписки в получении повесток, как доказательства того, что стороны извещены, а следовательно и с возможностью неоднократного отложения слушания дела, если расписки не вручены повесток почему-либо в суд не возвращены, и с необходимостью составления протокола судебного заседания.

Все это требует известной затраты труда и времени и средств со стороны суда и времени со стороны вызываемых лиц, т. к. хотя по 462 ст. УПК неявка их и не останавливает рассмотрения дела, но получивший повестку считает необходимым в суде присутствовать.

Кроме того, практика не лишена и таких случаев, когда, в частности говоря, оштрафованное лицо в тех или иных своих личных выгодных ему соображениях (по невыгодных в смысле быстроты исполнения приговоров) подает ходатайство об отсрочке или рассрочке уплаты штрафа с той лишь только целью, чтобы получить хотя бы неизбежную в таких случаях отсрочку до момента рассмотрения его ходатайства в суде, ибо приговор по паблюдающейся практике всегда по соображениям поданного ходатайства до его рассмотрения исполнением останавливается. Нередко случается и так, что судисполнитель уже приступил к исполнению приговора, как суд в виду поданного ходатайства об отсрочке действия судисполнителя останавливает: происходит непроизводительная трата времени у судисполнителя. Поэтому рассмотрение вопросов, возникающих с приведением в исполнение приговоров, в судебном заседании я считаю совершенно нецелесообразным и излишним.

Каждый ходатайствующий о том или ином по выпущенному над ним приговору излагает сущность просьбы и мотивы к ней в заявлении подтверждает их соответствующими документами. Таким образом, вопрос в судебном заседании вносится уже сам по себе ясным, и какие-либо объяснения заинтересованных лиц не нужны и сводятся в конце-концов лишь к поддержанию ходатайства осужденным и заявлению согласия или несогласия с ходатайством противной стороны.

Поэтому не составит никакого ущерба для судисполнителя и внесет наибольшую гибкость, легкость и быстроту в

работу суда по рассмотрению вопросов, связанных с приведением в исполнение приговоров, если они будут рассматриваться не в судебном, а в распорядительном заседании суда, т.-е. без вызова сторон. Не требуется и специального извещения прокурора о слушании этих вопросов, ибо в смысле обязательного его присутствия и по 462 ст. УПК не содержится разницы с участием его в распорядительном заседании вообще. Разрешение этих вопросов в распорядительном заседании не может менять суть следующего по ним определения суда.

По этим соображениям следует ст. 462 УПК исключить и ст. 461 УПК изложить в таком виде: «Вопросы об отсрочке приговора, об отсрочке и рассрочке уплаты штрафа, о замене штрафа принудительной, об условно досрочном освобождении, а также всякого рода сомнения и споры, возникающие при приведении приговора в исполнение, разрешаются в распорядительном заседании суда, вынесшего приговор...», и далее, как изложено.

Внося это пожелание, я полагаю, что выражаю желание многих судработников.

Нарсудья гор. Череповца *Коротков*.

«9»

Советское законодательство.

(Обзор за время с 5 по 11 апреля 1928 г.)

А. Постановления Правительства Союза ССР.

Труд.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 апреля об условиях труда на строительных работах (Изв. ЦИК от 5 апр., № 81) издано в изъятие из пост. ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г. об условиях труда на сезонных работах и от 14 января 1927 г. об условиях труда временных рабочих и служащих («С.З.» 1926 г. № 40, ст. 290, и 1927 г. № 9, ст. 80). На строительные работы действие последних постановлений не распространяется, за исключением тех случаев, когда эти работы либо являются основными к не строительной работе, либо относятся к мелкому текущему ремонту. Издание особого постановления по данному вопросу объясняется тем большим значением, которое приобретает строительство в настоящий момент. По общему началу условия труда лиц, занятых в промышленном, жилищном, транспортном и других видах строительства, регулируются общим законодательством о труде. Рассматриваемое постановление устанавливает лишь изъятие из общего законодательства. Допускается в случаях временного отсутствия работ использование напавшегося с его согласия на другой, близкой по квалификации, работе с оплатой последней. В течение первых двух недель гарантируется оплата в размере не ниже прежней тарифной ставки. В случае необходимости выполнения срочных работ или недостатка рабочей силы соответствующей квалификации, допускается применение сверхурочных работ в размерах, превышающих установленные КЗоТ, по соглашению нанимателя с профсоюзом. Доплата производится в размере 25% ставки за первые 2 часа и 50% ставки за последующие часы. Простой вследствие дождей и атмосферных явлений при невозможности использования работника на другой работе оплачивается в размере тарифной ставки. Льготы для лиц, привлекаемых к прохождению обязательной военной службы, распространяются лишь на лиц, проработавших у одного нанимателя 6 и более месяцев. Лица же, проработавшие более одного, но менее 6 месяцев, сохраняют должность и заработок в установленном размере не дольше одного месяца и, во всяком случае, не дольше срока найма или окончания работы, на которую работник нанят. Единовременное пособие выдается в половинном размере. Если призванные проработали не более одного месяца, за ними ни заработок, ни место работы не сохраняются. Единовременное пособие выдается им в размере трехдневного заработка в случае, если они проработали более шести месяцев. При переводе из одного места работы в другое возмещаются расходы по проезду и выдается заработная плата в размере не ниже тарифной ставки. О предстоящем увольнении вследствие ликвидации предприятия, сокращения работ, приостановки их на срок более одного месяца или вследствие отказа работника от перевода на другую работу, должно быть сделано предупреждение нанимателем за сутки, за неделю и за две недели в зависимости

сти от времени, предшествовавшего увольнению (не более одного месяца, не менее шести месяцев и больше шести месяцев). При увольнении без предупреждения выдается выходное пособие в размере не свыше двухнедельного среднего заработка. Не должно быть сделано предупреждение помимо случаев, указанных в КЗоТ, также в случае увольнения по непригодности к работе или вследствие отказа от перевода на другую работу в ту же или другую местность. Очередной отпуск или компенсация устанавливается на общих основаниях для лиц, проработавших в течение одного года и более. Другие работники получают взамен отпуска компенсацию в размере $\frac{1}{25}$ всей выплаченной им заработной платы, но не свыше 2-недельного среднего заработка за 11½ месяцев работы. Заработная плата выдается непосредственно строительным рабочим, хотя бы они работали артелью или бригадами.

2. Пост. СНК СССР от 27 марта об изменении примечания к ст. 18 временных правил об условиях применения наемного труда в крестьянских хозяйствах (Изв. ЦИК от 10 апреля, № 85). Примирительные комиссии при сельских и соответствующих советах образуются постановлениями краевых, областных и губернских исполкомов, а в союзных республиках с окружным делением — также окружных исполкомов с разрешением СНК союзных республик (см. С.З. 1926 г. № 52, ст. 387).

Хозяйственное законодательство.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 29 февраля утверждено положения о государственных синдикатах (С.З. № 16, ст. 129). Государственный синдикат определяется, как торговое паевое с переменным составом и капиталом объединение государственных трестов, организованное на основе устава в виде особого юридического лица. Синдикат состоит в ведении соответствующего наркомата и действует на началах коммерческого расчета в соответствии с плановыми заданиями этого наркомата. Самостоятельность в оперативной работе предоставляется синдикату в пределах положений и устава. В состав синдиката могут входить также государственные акционерные общества. Основной задачей синдиката признается реализация продукции его членов или приобретение и заготовка для него основных видов сырья и предметов материального и технического снабжения в целях замены самостоятельной торговой деятельности членов синдиката. Таким образом, синдикат является юридическим лицом, осуществляющим торговую деятельность (по снабжению и быту) входящих в его состав трестов. Кроме основных задач, уставы синдикатов предусматривают и другие, не менее важные и существенные: районирование торговой деятельности его членов в тех случаях, когда товары не подлежат обязательной реализации или заготовке через синдикат, прием заказов и распределение их между членами, обеспечение членов кредитами, распределение последних, а равно и авансов между членами, установление ассортиментов и стандартов, организацию контроля за качеством продукции, выпускаемой членами синдиката, и с разрешения наркомата также организацию подсобных предприятий, опытно-показательных учреждений и предприятий торгового характера. По общему началу, синдикаты образуются по договорному соглашению трестов. Принудительное объединение трестов в синдикат производится по постановлениям СТО или ЭКОСО союзных республик. На общих началах Гражданского Кодекса синдикат приобретает права юридического лица с момента регистрации и с этого времени производит предусмотренные уставом операции, открывает филиалы и т. д. Как предприятие, действующее на началах коммерческого расчета, синдикат отвечает лишь тем имуществом, на которое согласно законодательства может быть обращено взыскание; казна за долги синдиката не отвечает, равно синдикат не отвечает за долги государства.

Уставы синдикатов утверждаются СТО или ЭКОСО союзных республик. По утверждении устава производится публикация в газете «Экономическая Жизнь», а в отношении синдикатов, уставы которых утверждаются ЭКОСО, также в органах печати, указанных законодательствами соответствующей республики. Лишь по опубликовании об утверждении устава учредители приступают к собиранию складного капитала и к совершению сделок и действий, связанных с организацией синдиката. Сделки, совершаемые до регистрации, заключаются учредителями от своего имени и за их солидарной ответственностью, при чем права и обязанности по этим сделкам переходят к синдикату лишь в том случае, если они одобрены ближайшим собранием уполно-

моченных. Учредители несут солидарную ответственность в течение одного года со времени регистрации синдиката пред последним и отдельными его членами за убытки, причиненные их неправильными действиями и упущениями. Подписка на пай состоит в выдаче подписчиком письменного обязательства оплатить пай с указанием суммы, на которую пай приобретается, и срока их оплаты. Подписка заменяется составлением соответствующего протокольного постановления. В течение 3 месяцев должно быть собрано не менее $\frac{1}{4}$ минимального размера вкладочного капитала. Полностью же он должен быть собран не позднее 12 месяцев. При несоблюдении первого срока синдикат признается не состоявшимся, при несоблюдении же второго срока, он подлежит ликвидации, если минимальный размер капитала не будет соответственно уменьшен или срок на покрытие его соответственно удлинен. В счет оплаты паев могут быть внесены деньги, государственные ценные бумаги или иное имущество, заключающееся в такого рода материальных ценностях или правах, использование которых необходимо для осуществления синдиката, или входит в предмет его деятельности. Устав синдиката предусматривает ту часть минимального складочного капитала, которая должна быть покрыта во всяком случае деньгами. В оплату паев принимается имущество, не подлежащее отчуждению частным лицам. Земли, воды, недра и леса не могут зачисляться в оплату паев, но право пользования ими может быть принято в оплату паев. Собрание уполномоченных созывается после покрытия $\frac{1}{4}$ минимального складочного капитала; оно может вынести постановление о признании синдиката состоявшимся, избирать правление, которое немедленно подает заявление о регистрации синдиката. Действия и сделки от имени синдиката совершаются лишь после регистрации.

Синдикат образует капиталы складочный (паевой), резервный, амортизационный и специального назначения, если последний предусмотрен законом или уставом. Пай синдиката имеют одинаковый размер, не менее 1.000 рублей. Резервный капитал образуется путем отчисления из чистой прибыли не менее 20% до достижения размера, предусмотренного уставом. Ежегодно производится амортизация имущества, заключающегося в строениях, оборудованных, инструментах, инвентаре, сооружениях, подвездных путях, судах и т. п.

По общему началу члены синдиката не отвечают по его обязательствам своим имуществом, однако, устав может предусмотреть дополнительную ответственность членов синдиката в кратном отношении к размеру пая. Эта дополнительная ответственность наступает лишь в случае недостаточности при ликвидации синдиката принадлежащего ему имущества для полного покрытия обязательств. Постановления собрания уполномоченных обязательны для членов синдиката, последние могут обжаловать эти постановления в семидневный срок в наркомат, в ведении которого синдикат состоит. Нарушение устава синдиката или постановлений собрания уполномоченных влечет гражданскую ответственность членов синдиката; при добровольном участии возможно и исключение членов из состава синдиката.

Общее руководство и надзор за деятельностью синдиката принадлежит наркомату. В частности, к его компетенции относятся: утверждение годового плана, ревизия и обследование, созыв чрезвычайных собраний уполномоченных, отмена постановлений собраний уполномоченных, утверждение отчетов, балансов и проектов распределения прибылей и покрытия убытков. Органами синдиката являются: собрание уполномоченных, правление и ревизионная комиссия.

Деятельность синдиката может быть прекращена с ликвидацией его дел и имущества и без таковой ликвидации; последнее происходит в случае соединения его с другим синдикатом в новый синдикат или присоединения к другому синдикату, а также разделения на два или несколько самостоятельных синдикатов. Прекращение же деятельности синдиката с ликвидацией его дел и имущества происходит в случае непокрытия в установленный срок минимального складочного капитала, уменьшения капитала ниже указанного в уставе минимального его размера, в случае, если капитал не будет пополнен или минимальный размер не будет соответственно уменьшен, признания нецелесообразности дальнейшего существования синдиката, признания его не состоятельным или уменьшения числа его членов до одного.

4. Одновременно тем же постановлением от 29 февраля утверждено положение о синдикатских соглашениях (конвенциях) (С. З. № 16, ст. 130). Под синдикатским соглашением разумеется договор, заключаемый государственным предприятиями, смешанными акционерными обществами и кооперативными организациями для согласования их торго-

вой деятельности. Предметом конвенции является: разграничение районов торговой деятельности, распределение заказов, установление условий сбыта и заготовок или оказание услуг и установление ассортимента и стандартов изделий и заказов. Конвенции регистрируются в наркоматах торговли СССР и союзных республик. Не признавая целесообразным заключение конвенции, Наркомторг может внести вопрос об организации конвенции в СТО или ЭКОСО союзных республик. Конвенция может предусматривать, помимо обычного содержания, также создание исполнительного органа, на который возлагается проведение всех постановлений конвенции и установление обязательных взносов участников для выполнения функций, возлагаемых на исполнительный орган. Помимо обязательной регистрации в наркоматах торговли, конвенции не подлежат обязательному нотариальному засвидетельствованию.

5. Пост. СТО от 21 марта о возложении на комиссию по строительству при СТО утверждения и опубликования временных урочных норм на изыскательские работы, а также изменений, дополнений и временных поправочных коэффициентов к урочному положению (Изв. ЦИК от 6 апреля, № 82).

6. Пост. СТО от 30 января о порядке выдачи страховых вознаграждений жителям города Ленинскана и Ленинсканского уезда, пострадавшим от землетрясения (С. З. № 16, ст. 142). Страховое вознаграждение выдается лишь лицам, имеющим удостоверение УИК'а о том, что вознаграждение будет использовано на строительство новых или восстановление разрушенных либо поврежденных землетрясением строений. Непредставление удостоверений в течение 6 месяцев со дня опубликования постановления влечет лишение права на получение страхового вознаграждения.

7. Пост. СНК СССР от 2 марта о дополнении примечанием ст. 11 пост. СНК СССР от 22 июля 1924 г. о возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации (С. З. № 16, ст. 138). Разногласия по имуществу, стоимость которого не превышает 100 рублей, окончательно разрешаются местными смешанными комиссиями.

Финансы.

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 марта об изменении ст. 36 положения о государственном промысловом налоге от 24 сентября 1926 г. (Изв. ЦИК от 6 апреля, № 82). К предметам роскоши не относится обувь из лакированной кожи внутреннего производства.

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 марта о налоговых льготах племенам, населяющим северные окраины СССР (Изв. ЦИК от 8 апреля, № 89), издано в целях улучшения экономического положения этих племен. Налоговые льготы состоят в следующем: граждане, принадлежащие к северным племенам, не облагаются промысловым налогом по занятиям охотничьим и рыболовным промыслом, кустарными промыслами и ремеслами единолично при помощи членов своей семьи или с наемными рабочими в числе не более 3; доходы от этих занятий не включаются в доход, облагаемый подоходным налогом; по всем документам, связанным с занятиями охотой и рыбной ловлей, гербовый сбор не взимается. Граждане и коллективные хозяйства освобождаются от сельскохозяйственного налога. Наследства, ими получаемые, освобождаются от налога с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения. Кооперативные организации, в состав которых входит не менее 55% граждан северных народностей, освобождаются от уплаты промыслового, подоходного налога и гербового сбора. Действие постановления распространяется на ряд народностей, проживающих в Архангельской губернии, в Мурманской губернии, в области Коми, в автономных республиках Якутской и Бурят-Монгольской, в Сибирском крае, в Уральской области и Дальне-Восточном крае. Льготы предоставляются лишь в пределах освоенных племенами территорий. Те же льготы предоставляются гражданам, не принадлежащим к племенам северных окраин, если они постоянно проживают на соответствующих территориях и не отличаются по своему экономическому положению, занятиям и быту от граждан этих племен. Недонки по налогам, образовавшиеся до введения в действие постановления, подлежат сложению, но поступившие суммы не возвращаются.

Соответственно внесены изменения в перечень изъятий и льгот по промысловому налогу (С. З. СССР 1923 г. № 1, ст. 4), в перечень изъятий по подоходному налогу с государственных предприятий, кооперативных организаций и т. д. (С. З. 1923 г. № 1, ст. 3), в перечень изъятий по государственному гербовому сбору (С. З. 1927 г. № 55, ст. 553), в положение о едином селско-хозяйственном налоге (С. З. 1927 г. № 17, ст. 189). Постановление вводится в действие

в разные сроки: с 1 октября 1927 г.—по подоходному и промысловому налогам, с 1 мая 1928 г.—по единому сельхозналогу, с 1 октября 1927 г.—по налогу с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения, и со дня опубликования—по гербовому сбору.

10. Пост. ЦИК и СНК СССР от 29 февраля о мерах и обеспечении сокращения административно-хозяйственных расходов в 1927—28 бюджетном году (С. У. № 16, ст. 133). Воспрещено на текущий бюджетный год всякое передвижение кредитов по государственному бюджету из сметных подразделений, предусматривающих операционные расходы, в подразделения, предусматривающие административно-управленческие расходы, а также позаимствования на административно-управленческие нужды из иных ресурсов, находящихся в распоряжении указанных учреждений. Не подлежат рассмотрению ходатайства о дополнительных ассигнованиях на административно-управленческие нужды. НК РКИ СССР поручено наблюдать за сокращением административно-управленческих расходов.

11. Пост. СНК СССР от 31 октября о порядке финансирования Элеваторного Управления Наркомторга СССР и элеваторного хозяйства, находящегося в ведении Наркомторга СССР (С. З. № 16, ст. 137).

Просвещение.

12 и 13. Пост. СНК СССР от 13 марта и 6 апреля утверждены список научных учреждений, состоящих при Академии Наук СССР, и список кафедр Академии Наук СССР (Изв. ЦИК от 8 апреля, № 84).

Лесное хозяйство.

14. Пост. СНК СССР от 2 февраля о мерах и упорядочению лесного хозяйства (Изв. ЦИК от 7 апреля, № 83) констатирует ряд основных недостатков современного состояния лесного хозяйства, вследствие которых оно не обеспечивает полного удовлетворения всех предъявляемых ему требований: чрезмерная эксплуатация лесов в малолесных районах, недостаточная эксплуатация в лесистых районах, недостаточное развитие восстановительных процессов, резкие колебания отпускных цен на древесину на корню, техническую отсталость лесохозяйственных и лесозаготовительных работ, недостаточное финансирование хозяйства, недостаточную упорядоченность порядка отпуска леса, недостаточное удовлетворение нужд населения, вызывающее увеличение количества самовольных порубок и обостряющее отношение между лесными работниками и населением. Отмечены и некоторые достижения. Признано необходимым ведение лесного хозяйства на основе единого плана, разработанного в соответствии с задачами реконструкции и индустриализации народного Хозяйства. Даны соответствующие задания Госплану СССР, ведомствам и ЭКОСО союзных республик.

Жилищное законодательство.

15. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 марта о дополнении положения о мерах содействия строительству рабочих жилищ (Изв. ЦИК от 6 апреля, № 82). Установлена пеня в размере 0,05% за невзнос в срок отчислений в специальный капитал Цекомбанка, в республиканские и в местные фонды предприятиями, учреждениями и организациями.

Б. Постановления Правительства РСФСР.

Советское строительство.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 19 марта о дополнении примечания ст. 29 утвержденного ВЦИК и СНК РСФСР 25 октября 1926 г. временного положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР («Изв. ЦИК» от 10 апреля № 85). ЦИК Якут. Республики, краевым и областным исполкомам предоставлено право подчинять отдельные туземные райисполкомы непосредственно окр. исполкомам, минуя райисполкомы (см. С. У. 1926 г. № 73, ст. 575).

Хозяйственное законодательство.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта о передаче крестьянским обществам взаимопомощи и сельским советам сумм, взысканных в доход государства, в случаях признания недействительными договоров, заключенных трудовыми землепользователями (Изв. ЦИК от 10 апреля № 85). Неосновательное обогащение передается крестному, а в случае его отсутствия—сельсовету.

3. Пост. СНК РСФСР от 22 марта о торговой регистрации в местных органах регулирования торговли (Изв. ЦИК от 6 апреля, № 82) издано на основании лит. «в» ст. 1 положения СНК СССР от 31 августа 1927 г. о торговой регистрации (С. З. 1927 г. № 57, ст. 579). По месту нахождения правлений, или соответствующих органов регистрируются в наркоматах торговли автономных республик, в отделах торговли краевых, губернских исполкомов, а также областных исполкомов автономных областей, не входящих в состав краевых объединений, государственные предприятия, действующие на началах коммерческого или хозяйственного расчета, уставы которых утверждены местными органами, товарищества с ограниченной ответственностью, возникающие в явочном порядке, а также торговые и промышленные предприятия, состоящие при разного рода общественных, профессиональных и т. п. организациях, не преследующих цели извлечения прибыли. Что же касается товариществ полных и на вере, физических лиц, выбирающих патенты на торговые и промышленные предприятия, а также филиалы перечисленных предприятий, то они подлежат регистрации в наркоматах торговли автономных республик, не имеющих губернского деления и в отделах торговли областных, губернских и окружных исполкомов. Регистрация производится в том органе регулирования торговли, в районе деятельности которого проживает регистрируемое физическое лицо, либо находится правомочный орган (правление и т. п.) юридического лица или его филиала. Потребительские общества регистрируются в особом порядке.

Торговля.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 19 марта о распространении действия пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 мая 1927 г. о запрещении частной торговли пушиной и заготовки таковой государственными и кооперативными организациями через частных посредников в некоторых районах автономной области Коми на всю территорию означенной области (Изв. ЦИК от 10 апреля, № 85)—(см. С. У. 1927 г. № 45, ст. 295).

Финансы.

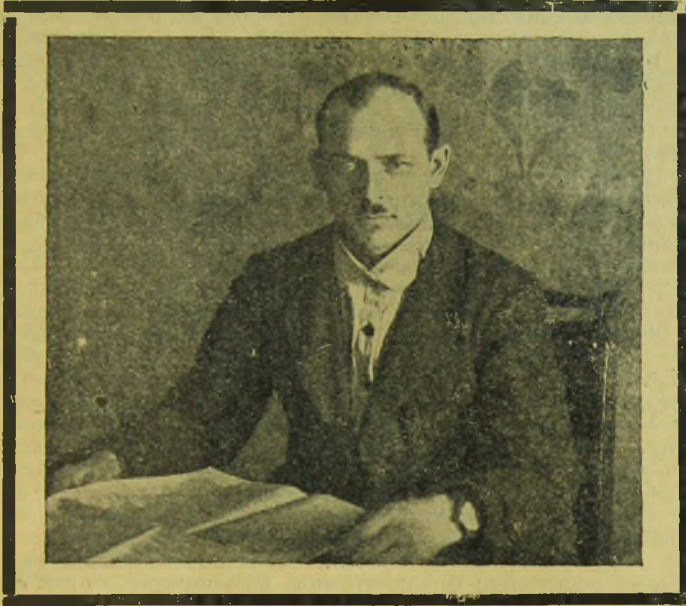
5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 13 марта о налоговых льготах учреждениям и предприятиям, находящимся в ведении органов по охране материнства и младенчества (Изв. ЦИК от 5 апреля, № 81), освобождены от государственного, промыслового и подоходного налогов и надбавок к ним, от всех местных налогов и сборов, от судебной пошлины и проч. расходов по судебным делам и нотариального сбора, а в отношении уплаты земельной ренты приравнены к учреждениям, состоящим на госбюджете, все учреждения и предприятия подсобные, учебно-воспитательные, лечебные и иные, состоящие в ведении Охматмлад, а равно организуемые и непосредственно ими эксплуатируемые предприятия, имеющие целью извлечение прибыли на дело охраны материнства и младенчества, а также проводимые ими же для той же цели мероприятия: спектакли, концерты, вечера и т. п. Промышленные и торговые предприятия с оборотом не свыше 20.000 в год освобождаются от промпалога полностью, а с большим оборотом—пользуются скидкой в 25%.

Разные.

6. Пост. Президиума ВЦИК утвержден список городов автономной Казакской ССР (Изв. ЦИК от 6 апреля, № 82).

М. Брагинский.

Н. А. Шомин.

профессиональной линии: члена бюро ячейки ВКП (б) и председателя месткома НКЮ.

Чрезмерная перегруженность работой, неблагоприятные климатические условия в прошлом сильно подорвали здоровье т. Шомина, и он заболевает туберкулезом.

Отдавая всего себя делу, он мало уделял внимания своему здоровью; в течение последних месяцев состояние его резко ухудшилось, но все же он до тех пор, пока был в силах, продолжал работать, несмотря на советы товарищей и прямое запрещение врачей. В беседе со своими товарищами за несколько часов до смерти он не говорил о себе, о своем здоровье; все его мысли были направлены к той работе, которую он вынужден был оставить; он говорил о том, что нужно твердо стоять на страже социалистического строительства.

В лице т. Шомина мы потеряли беспредельно преданного делу великой пролетарской революции партийца, весьма ценного судебного и хорошего профессионального работника.

С. П.

30 марта с. г. от туберкулеза почек умер старший инспектор Отдела Судебного Управления Николай Андреевич Шомин.

Тов. Шомин родился в 1890 году в семье бедного крестьянина Вологодской губ. До империалистической войны он занимался крестьянством на родине и одновременно работал учителем в сельской школе. Февральская революция застала его в рядах царской армии, где он вел работу в области просвещения, состоя руководителем и преподавателем организованных им школ для обучения солдат. Он, будучи еще беспартийным, работал как коммунист, и его полезная деятельность веле-нием начальства была прекращена с июльских дней, когда его обвиняли в пропаганде идей большевизма.

Вступив в партию в 1918 году, т. Шомин всю свою последующую жизнь отдал рабочему классу, отдал делу социалистической революции.

Вся работа т. Шомина протекала в органах советской юстиции сначала в губревтрибуналах, губчека, где он занимал должность члена, а впоследствии и председателя губревтрибунала, а потом председателя Орловского губсуда и Кубанской постоянной сессии Сев.-Кавказского крайсуда. Неоднократно избирался в состав исполкома и руководящих партийных органов (члена бюро горкома, члена бюро губкома ВКП (б)). В 1925 году переводится на работу в аппарат НКЮ, где занимает должность ст. инспектора Отдела Судебного Управления, одновременно выполняя ряд обязанностей по партийной и

Сотрудники Орловского губсуда на смерть т. Н. А. Шомина.

«Узнав о смерти уважаемого Николая Андреевича Шомина, мы, сотрудники Орловского губсуда, с чувством глубокой искренней скорби, сожалеем о преждевременном уходе из жизни неутомимого активного общественного работника, красного юриста, так скоро сгоревшего на своем ответственном посту. Хорошо зная тов. Шомина по работе его в Орловском губсуде в 1923, 1924 годах, как председателя, как руководителя судебно-следственных учреждений губернии, отмечаем, что работа его осталась не безследной. Ему принадлежит постановка на должную высоту судебно-следственных учреждений, начиная от губсуда и кончая участками нарсудов по периферии губернии.

Он зорко следил за всеми болячками на теле судебно-следственных учреждений и, как опытный врач, быстро и бесследно излечивал, и не во имя своего личного авторитета, а во имя ВКП (б) и Рабоче-Крестьянского Правительства.

В личной жизни мы видели его всегда простым, скромным, авторитетным товарищем, не было среди сотрудников для него каких-либо различий.

Спи, дорогой Николай Андреевич, ты много сделал, но еще больше ты сделал бы, если бы неумолимая смерть не вырвала тебя из наших рядов».

В Совнарком РСФСР.

Проект пост. ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении ст. 425 Гражданского Кодекса РСФСР.

СНК РСФСР по представлению НКЮ принял проект дополнения ст. 425 Гр. Код. РСФСР примечанием, согласно которого паевые взносы, внесенные в первичную кооперативную организацию, могут быть членом ее записаны путем совершения в членской книжке соответствующей надписи о назначении наследников без нотариального удостоверения.

Проект пост. ВЦИК и СНК РСФСР об изъятиях из Кодекса Законов о труде РСФСР для лиц, работающих в предприятиях и коллективах патронируемых и состоящих в ведении Всероссийского Комитета Помощи содержащимся в местах заключения и освобожденным из них.

В виду особенностей условий труда лиц, работающих в предприятиях и коллективах патронируемых, состоящих в ведении Всероссийского Комитета Помощи содержащимся в местах заключения и освобожденным из них, СНК РСФСР признал необходимым предоставить Наркомтруду, по соглашению с ВЦСПС и НКВД РСФСР, устанавливать в отношении лиц, работающих в указанных предприятиях и коллективах, изъятия из общих правил Кодекса Законов о Труде РСФСР.

Принятое Совнаркомом постановление направлено на утверждение Президиума ВЦИК.

Проект нового положения о советском гражданстве.

Совнарком РСФСР одобрил разосланный Правительством Союза ССР на заключение союзных республик проект нового положения о советском гражданстве.

Согласно одобренного Совнаркомом проекта для граждан советских социалистических республик устанавливается единое союзное гражданство (Конституция Союза ССР, ст. 7). Гражданин одной из союзных республик, входящих в состав Союза ССР, является тем самым гражданином Союза ССР и имеет все права и несет все обязанности, установленные для граждан как Конституцией и законодательством Союза ССР, так и Конституцией и законодательством союзной республики, на территории которой он проживает.

Иностранцам, проживающим на территории Союза ССР для трудовых занятий и принадлежащих к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, предоставляются все политические права советских граждан.

Каждое лицо, находящееся на территории Союза ССР, признается советским гражданином, поскольку не будет установлено, что оно является иностранным гражданином.

Признаются советскими гражданами лица: а) родители которых являются советскими гражданами, где бы эти лица ни родились; б) один из родителей которых к моменту рождения их состоял советским гражданином при условии, если один из них в тот момент проживал на территории Союза ССР.

Гражданство лица, один из родителей которого состоял советским гражданином в момент его рождения, при чем оба родителя проживали в этот момент вне территории Союза ССР, определяется соглашением родителей. С достижением совершеннолетия это лицо может быть принято в советское гражданство в особом порядке, предусмотренном положением.

Принадлежность советского гражданина к гражданству одной из союзных республик определяется на основе настоящего положения законодательством соответствующей союзной республики.

При заключении брака между лицом, имеющим советское гражданство, и лицом, имеющим иностранное гражданство, каждый из вступивших в брак сохраняет свое гражданство. Изменение гражданства этих лиц, может последовать в особом порядке, предусмотренном настоящим положением.

Изменение гражданства одного из супругов, состоящих советскими гражданами и проживающих на территории Союза ССР, не оказывает влияния на гражданство их детей.

Вопрос о гражданстве детей в том случае, когда один из родителей, состоящих советскими гражданами, но проживающих вне территории Союза ССР, выйдет из советских граждан, решается соглашением родителей.

При таком изменении гражданства родителей, вследствие которого оба родителя становятся советскими гражданами или

наоборот, оба родителя перестают быть советскими гражданами, соответственно изменяется гражданство детей, не достигших 14-летнего возраста. Гражданство детей, достигших 14-летнего возраста, не изменяется при изменении гражданства родителей.

При усыновлении иностранными гражданами в установленном законом порядке детей советских граждан последние во всех случаях сохраняют советское гражданство до совершеннолетия, по достижении которого им предоставляется право возбудить ходатайство об изменении гражданства.

Принятие в советское гражданство иностранных граждан, проживающих на территории Союза ССР, производится постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета той союзной республики, на территории которой они проживают.

Принятие в советское гражданство иностранных граждан, проживающих за границей, производится постановлением Президиума ЦИК соответствующей союзной республики, утверждаемым Президиумом ЦИК Союза ССР по представлению НКВД, через полномочные представительства Союза ССР, консульские или иные, выполняющие их функции, органы Союза ССР, по месту жительства иностранных граждан.

Кроме общего порядка принятия в советское гражданство, указанного выше, устанавливается особый порядок приобретения гражданства. В особом порядке в советское гражданство принимаются: а) иностранцы, проживающие на территории Союза ССР для трудовых занятий и принадлежащие к рабочему классу, а равно к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, а также пущие убежища, вследствие преследования за политическую или общественную деятельность, принимаются в советское гражданство ЦИК'ами автономных республик, краевыми, областными, губернскими или окружными исполкомами, согласно законодательства союзных республик; б) иностранцы, вступающие в брак с советскими гражданами, приобретают советское гражданство по постановлениям указанных в предшествующем пункте органов власти (при проживании в пределах Союза ССР), и полномочных представительств Союза ССР (при проживании за границей), если в момент регистрации брака в органах записей актов гражданского состояния—на территории Союза ССР и в консульских учреждениях—за границей, поскольку эти последние выполняют функции по регистрации браков,—ими было заявлено о желании вступить в советское гражданство.

Восстановление в советском гражданстве лиц, утративших таковое или лишенных его в силу законодательных актов союзных республик до 6 июля 1923 г. или законодательства Союза ССР, производится постановлением Президиума Центрального исполнительного комитета соответствующей союзной республики, утвержденным Президиумом ЦИК Союза ССР.

Иностранцы, принятые в советское гражданство и пребывающие на территории Союза ССР, не пользуются правами и не несут обязанностей, связанных с принадлежностью к гражданству других государств.

Утратившими советское гражданство признаются лица: а) находящиеся за границей, лишенные гражданства, согласно законодательных актов Союза ССР и союзных республик, а также лишаемые его на основании законодательных актов Союза ССР или на основании специальных постановлений Президиума ЦИК Союза ССР; б) вышедшие из советского гражданства в установленном законом порядке; в) лица, которые, выехав за пределы Союза ССР, как с разрешения органов Союза ССР или союзных республик, так и без такого разрешения, не возвратились или не возвратятся по требованию соответствующих органов власти; г) лишенные гражданства при изгнании из пределов Союза ССР в силу приговоров судебных учреждений Союза ССР или союзных республик; д) опитровавшие иностранное гражданство на основании договора с иностранными государствами.

Ходатайства о выходе из советского гражданства могут быть возбуждаемы всеми гражданами при соблюдении следующих условий: а) достижения ими совершеннолетия по законам той союзной республики, в гражданстве которой они состоят; б) несостояния ко времени подачи ходатайства о выходе из советского гражданства под следствием или судом или в качестве отбывающего по приговору суда меру социальной защиты.

Для военнообязанных, кроме условий, перечисленных выше, требуется отбытие ко дню подачи ходатайства о выходе из советского гражданства установленных законом об обязательной военной службе сроков действительной военной службы или освобождение от таковой в установленном законом порядке.

Лица, проживающие на территории Союза ССР, временно с подачей ходатайства о выходе из советского гражданства, представляют формальные доказательства соглашения иностранного государства, гражданство которого они желают приобрести, на принятие их в свое гражданство.

При заключении брака советских граждан с иностранными гражданами, если в результате этого брака советские граждане приобретают иностранное гражданство, для советских граждан допускается выход из советского гражданства в особом порядке, указанном выше.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об ограничении взысканий в административном порядке.

В связи с изданием постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 4 января 1928 года об ограничении наложения штрафов в административном порядке Совнарком РСФСР принял проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об ограничении взысканий в административном порядке.

Согласно принятого СНК постановления наложение в административном порядке взысканий в виде штрафов, принудительных работ или предупреждений допускается исключительно в случаях: а) если эти взыскания прямо установлены законодательными актами Правительства СССР или Правительства РСФСР, или законодательными актами ЦИК'ов автономных республик; б) если эти взыскания установлены постановлениями или инструкциями ведомств Союза ССР и РСФСР в случаях и пределах, определяемых законом; г) если эти взыскания установлены обязательными постановлениями местных исполкомов, советов, революционных комитетов и других соответствующих им органов в случаях и пределах, определяемых законом.

Утвержденный СНК проект возлагает на все наркоматы и другие ведомства РСФСР обязанность сообщать НКВД РСФСР: ведомственные и междуправительственные инструкции и постановления, в которых указывается, что нарушение их влечет за собой ответственность в административном порядке; ведомственные и междуправительственные акты (циркуляры, инструкции, постановления, распоряжения, правила, разъяснения и т. п.), которые могут быть проведены в жизнь только после издания местными исполкомами или советами обязательных постановлений с установлением за их нарушение ответственности в административном порядке.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об изменении ст.ст. 85 и 95 Земельного Кодекса РСФСР.

СНК РСФСР утвердил проект изменения ст. 85 Земельного Кодекса РСФСР, согласно которого в целях предупре-

ждения таких разделов, которые разрушают сложившиеся хозяйства, раздробляя их на слишком мелкие части или чрезмерно их ослабляя, губисполкомам по утвержденным Наркомземом представлениям губземуправлений предоставляется право издавать постановления об ограничении изъятия хозяйств при разделах, при чем самые нормы недробности предварительно устанавливаются Наркомземом.

Ст. 95 Зем. Код. изменена в том смысле, что разверсточные единицы по губернии или отдельным волостям и районам, применительно к местным условиям и системам хозяйства, могут быть установлены губисполкомами по представлениям губземуправлений и с утверждения Наркомзема. Впредь же до издания таких постановлений разверсточная единица при уравнительном распределении земель устанавливается самим земельным обществом, но издание губисполкомом постановления о разверсточных единицах не обязывает общество производить досрочный передел или поровнение земли, если они были произведены ранее на основании единиц, установленных самим обществом.

Кроме того, Совнарком РСФСР постановил дополнить ст. 133 Зем. Код. новым абзацем, согласно которого губисполкомам предоставляется право издавать, по представлениям губземуправлений (постановления и подробные правила о мерах поощрения к массовому улучшению луговых угодий.

Об упрощении порядка заключения договоров с найме государственных предприятий.

Совнарком РСФСР признал необходимым упростить порядок заключения договоров о найме государственных предприятий как кооперативными организациями, так и государственными органами. В этих целях СНК РСФСР поручил М. Совнаркому разработать проект соответствующего постановления.

О премировании сотрудников госучреждений за вносимые ими предложения по рационализации госаппарата.

Совнарком РСФСР поручил Наркомюсту совместно с НК РКИ и ВЦСПС разработать вопрос о возможности премирования служащих госучреждений за счет экономии средств, полученной от рационализации аппарата.

Х р о н и к а.

Размеры пользования отдельных дворов в угодьях общего пользования.

В практике землеустроительных учреждений наблюдаются случаи неправильного определения при землеустройстве долей участия отдельных дворов в пользовании угодьями общего пользования. Так, при разверстании земель на отрубные участки с оставлением выгонных или луговых угодий в общем пользовании всего земельного общества, участие каждого двора в таких угодьях общего пользования нередко определяется в неизменных долях (по паям, разверсточным единицам и т. п.), которые фиксируются в проекте землеустройства.

По этому поводу Народный Комиссариат Земледелия обращает внимание (ц. № 33/33 от 28/I—28 г.—«Бюлл. НКЗ» № 6) на то, что законными порядками землепользования могут признаваться лишь указанные в ст. 90 Земельного Кодекса и применения к этой статье товарищеский, общинный, участковый и смешанные (напр., к пахотным угодьям может применяться участковый порядок, а к луговым и выгонным — общинный).

Долевое участие отдельных дворов в угодьях, оставленных в общем пользо-

вании, в виде неизменных долей каждого двора, без применения товарищеской формы землепользования, является порядком, не предусмотренным в Зетельном Кодексе, и потому незаконным.

В тех случаях, когда при разверстании земель земельных обществ на отруба или другие виды землепользования оставляются в общем пользовании выгонные земли или другие угодья, установление права пользования дворов этими угодьями в виде неизменной доли участия в этих угодьях не должно иметь места.

Об этом должно быть оговариваемо в землеустроительных проектах, без каких бы то ни было определений неизменных долей участия отдельных дворов в пользовании угодьями общего пользования.

Премирование рыбопромыслового надзора и милиции за открытие нарушений правил рыболовства.

На основании инструкции Наркомзема РСФСР от 9/I—28 г. («Бюлл. НКЗема» № 3), премированию подлежат сотрудники рыбопромыслового надзора, причем под таковыми подразумеваются не

только инспектора рыболовства, их помощники и досмотрщики, но и судовая команда и косовцы, как сотрудники, по своему положению участвующие в обслуживании надзора, а также милиция, обнаружившие нарушения, предусмотренные ст. 86 Уголовного Кодекса.

Премированию подлежат также и те сотрудники рыбнадзора, в районах или на отдельных участках которых, вследствие бдительности надзора и правильно поставленной службы, названные случаи будут вовсе отсутствовать или же будут иметь место в меньшем числе по сравнению с предыдущим периодом или с другими районами, находящимися в аналогичных условиях.

Источником для выдачи премий служат отчисления: 30% от сумм, полученных при реализации конфискованных судов, орудий рыболовства и рыбы или других объектов водного промысла; 30% от сумм, взысканных с нарушителей правил рыболовства в порядке уголовной и гражданской ответственности.

Денежные суммы, полученные от реализации конфискованных судов, орудий рыболовства и рыбы и других объектов водного промысла, в порядке уголовной и гражданской ответственности, поступают в кассы Наркомфина и распределяются последними по инструкции.

Порядок увольнения рабочих и служащих в связи с сокращением штата.

НКТруд РСФСР постановил (пост. № 20 от 20/II—28 г.—«Н. П.»—28 г. № 40), что в случае предстоящего увольнения рабочих и служащих по сокращению штатов в предприятиях и учреждениях администрация, независимо от количества намеченных к увольнению работников, обязана заблаговременно доводить до сведения комитета работников о намеченных мероприятиях по сокращению штатов, в частности о количестве упраздняемых штатных единиц, должностей или квалификаций.

За две недели до увольнения администрация учреждений и предприятий опубликовывает список лиц, намеченных к увольнению. После опубликования списков жалобы отдельных работников, намеченных к увольнению, разрешаются в РКК.

При сокращении штатов предприятия, вызванным причинами временного характера, администрация обязана принять меры к оставлению на службе рабочих и служащих путем введения сокращенной рабочей недели или сокращенного рабочего дня, если это представляется возможным по условиям работы.

В случае неизбежности сокращения штатов рабочие и служащие, подлежащие сокращению, должны быть переведены при наличии выраженного ими желания на другого рода работу, постоянную или временную, если таковая имеется в том же предприятии или учреждении, или в другом того же объединения (треста, ведомства), находящегося в том же районе.

При увольнении рабочих и служащих по сокращению штатов при равных условиях производительности труда и квалификации отдается предпочтение в смысле оставления на работе перед прочими рабочими и служащими:

семейным—при наличии двух и более иждивенцев;

лицам, в семье которых нет других работников, имеющих самостоятельный заработок;

лицам начальствующего состава РККА, уволенным в запас, в долгосрочный отпуск или вовсе от службы¹⁾; членам всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев.

Постановление НКТруда распространяется на учреждения и предприятия государственные, общественные и частные.

Порядок ведения в учреждениях делопроизводства по вопросам труда и соц. страхования.

По постановлению НКТруда СССР от 2/XII—27 г. № 382 («Изв. НКТ» № 1/2—28 г.), все учреждения, предприятия и хозяйства, в которых занято не менее пяти наемных рабочих и служащих, обязаны иметь в своем делопроизводстве специальное дело «Охрана труда».

В деле «Охрана труда» должна храниться переписка с органами охраны труда и социального страхования. В частности, в этом деле должны хра-

ниться следующие документы: а) предписания инспекции труда; б) разрешения органов НКТ на отступление от общих правил действующего законодательства о труде; в) заключения органов НКТ по предупредительному надзору; г) документы, связанные с проведением мероприятий по охране труда, предусмотренных промфинпланами предприятий.

Учет сверхурочных работ должен вестись по специальным ведомостям, по которым выплачивается вознаграждение за сверхурочные работы. В этих ведомостях должно указываться время начала и конца каждой сверхурочной работы (а при систематических сверхурочных работах—количество дней со сверхурочными работами и число сверхурочных часов в день).

Все предприятия и хозяйства, с числом наемных рабочих и служащих не менее десяти, а при наличии двигателя—при всяком числе рабочих и служащих—обязаны вести «Книгу записей о несчастных случаях», по форме и в порядке, установленном действующим постановлением НКТ СССР о регистрации несчастных случаев.

Предприятия и хозяйства, на которые распространяются обязательные постановления и правила по технике безопасности и промышленной санитарии, обязаны вести книги, предусмотренные этими постановлениями и правилами.

Книги должны быть пронумерованы, прошнурованы и скреплены сургучной печатью инспекции труда.

Все учреждения, предприятия и хозяйства обязаны хранить в порядке «листки исполнения» на рабочих и служащих, нанятых через биржу труда.

Все государственные учреждения и предприятия, а равно акционерные общества с преобладающим участием государственного капитала обязаны вести на каждого служащего трудовые списки—в порядке, определенном постановлением СНК СССР от 21 сентября 1926 г. «о трудовых списках» («Собр. Зак. СССР», 1926 г., № 66, ст. 502, и № 77, ст. 627, и «правилами по составлению и ведению трудовых списков», утвержденными НК РКИ СССР 26 августа 1927 г. («Изв. НКТ СССР», 1927 г., № 48).

Для проверки исполнения действующих узаконений по труду инспектора труда пользуются, как документами и книгами, указанными в настоящем постановлении, так и всякими иными материалами, имеющимися в учреждениях, предприятиях или хозяйстве.

Нарушение постановления нанимателями преследуется согласно законодательству союзных республик.

Освобождение от гербового сбора документов, не предусмотренных Перечнем изъятий к Уставу о гербовом сборе от 14 сентября 1927 г.

Наркомфин СССР постановил (пост. НКФ СССР от 28/I—28 г.—«Изв. НКФ», № 17):

А. Оставить в силе при действии Устава о гербовом сборе от 14 сентября 1927 г. следующие, состоявшиеся до 1 октября 1927 г., постановления НКФ СССР об освобождении от гербового сбора:

1) Заявлений о пропаже и розыске вещей, документов, скота и т. п. (9 октября 1925 г. № 0436080).

2) Надписей на паях сельскохозяйственного кредита о переводе паев на другое лицо (от 5 января 1926 г. № 40).

3) Заявлений грузораспорядителей об изменении таможенной назначения груза (22 февраля 1926 г. № 68).

4) Удостоверений, выдаваемых капитанам судов на вывоз за границу излишков валюты (постановление от 30 октября 1926 г. № 9).

5) Справок, выдаваемых налоговой инспекцией кустарям, для представления в домоуправления, об освобождении от подоходного налога (от 23 февраля 1927 г. № 103).

6) Свидетельств на торфяные разработки, выдаваемых крестьянскому населению (25 августа 1927 г. № 205).

7) Дополнительных соглашений Гострах с страхователями в связи с правилами от 29 июня 1927 г. (постановление от 21 сентября 1927 г. № 220).

Б. Постановление НКФ СССР от 5 июля 1927 г. № 182 изложить в следующей редакции: освободить от гербового сбора обращения в правительственные учреждения и к должностным лицам рабочих жилищно-строительных кооперативов и отдельных рабочих и служащих по делам рабочего строительства.

В. Освободить от гербового сбора:

1. Жалобы рабочих и служащих по подоходному налогу в том числе и на отказ в возврате ненадлежаще поступивших сумм его.

2. Заявки предприятий в органы НКТруда на установление особых фондов для выплаты персональных пенсий.

3. Надписи о протесте векселей на сумму не свыше 25 руб.

4. Обращения рабочих и служащих в примирительно-конфликтные комиссии по жилищным делам.

5. Обращения работодателей на биржу труда о предоставлении рабсилы.

6. Обращения по делам об оказании медицинской помощи и охраны здоровья.

7. Обращения в Наркомторг экспортирующих предприятий о выдаче премий за вывоз переработанных товаров.

8. Обращения об отсрочке, рассрочке и сложении налогов и сборов по случаю наводнения, пожара и др. бедствий.

9. Свидетельства об осмотре мясных продуктов.

10. Документы, по страхованию почтовых отправлений.

11. Удостоверения на перевозку пассажиров, багажа и грузов по льготным тарифам.

12. Свидетельства, выдаваемые органами НКТорга плановым заготовителям и трудовым земледельцам, на внеочередную отгрузку хлеба.

13. Удостоверения волисполкомов и сельсоветов ремесленникам и кустарям, освобожденным от промналога, на производство торговли собственными изделиями.

14. Разрешения таможен на выпуск вещей, принадлежащих судовому экипажу, а также на пропуск на суда корма для скота.

15. Документы по приобретению Госбанкком инвалюты по операциям вслякого рода.

¹⁾ В настоящее время в отношении начсостава РККА, уволенного в запас, в долгосрочный отпуск или вовсе от службы действует пост. ЦИК и СНК СССР от 30/3—28 г. («Изв. ЦИК», № 89).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Циркуляры НКЮ: №№ 52, 53, 54—Раз'яснения Пленума Верх. Суда.

Циркуляры НКЮ.

Циркуляр № 52.

Всем краевым, областным и губернским судам.

О переводе налагаемых на строения и право застройки арестов на новых владельцев в случае сообщения коммунальными отделами о таком переходе.

Объявляя для сведения нотариальных контор циркуляр НКВД РСФСР от 18 февраля 1928 г. за № 70 «о сообщении нотариальным конторам сведений о переходе строений и права застройки» (Бюлл. НКВД от 28 февраля 1928 г. № 6, стр. 148), Народный Комиссариат Юстиции предлагает губернским и окружным нотариальным конторам и народным судьям, ведущим регистрацию арестов на строения и право застройки, в случае получения из коммунальных отделов сведений о состоявшемся переходе строения или права застройки к новому собственнику, наводить всякий раз по сборнику арестов справки об арестах, наложенных на имя прежнего собственника, и переводить аресты на имя нового собственника, т.-е. снимать арест, наложенный на имя прежнего собственника, и накладывать тот же арест на имя нового собственника, сообщая копию ареста отделу местного хозяйства (коммунальному).

Зам. Народного Комиссара Юстиции
Председатель Верховсуда РСФСР Стучка.
Член Коллегии НКЮ Осипович.

10 апреля 1928 г.

Циркуляр НКВД РСФСР от 18 февраля 1928 г. № 70.

О сообщении нотариальным конторам сведений о переходе строений и права застройки.

Краевым, областным и губернским отделам коммунального (местного) хозяйства.

Копия: Управлениям коммунального хозяйства автономных республик.

По сообщению Народного Комиссариата Юстиции, нотариальные конторы бывают не осведомлены о переходе строений и права застройки к новым владельцам в тех случаях, когда переход совершается не по нотариально удостоверенным сделкам (напр., по наследству). Вследствие неосведомленности нотариальных контор о переходе строений и права застройки, нотариальные конторы не переводят на имя новых владельцев арестов и запрещений, лежащих на этих строениях и праве застройки, что приводит к незаконному освобождению строений и права застройки от арестов и запрещений.

Вследствие изложенного Народный Комиссариат Внутренних Дел предлагает при регистрации по реестрам частновладельческих строений и права застройки, перехода строений и права застройки к новым владельцам, если этот переход совершается не по нотариально удостоверенным сделкам, немедленно сообщать о переходе в соответственные нотариальные конторы по месту нахождения имущества. В городах, где имеется несколько нотариальных контор, сообщения должны направляться в первую нотариальную контору.

Зам. Наркомвнудела РСФСР Егоров.
Нач. Главн. Упр. Ком. Хоз., Член
Колл. НКВД Анохин.
(Бюлл. НКВД № 8 28/II—28 г., стр. 148).

Циркуляр № 53.

Край, обл. и губ. судам.

О принятии к руководству инструкции по инвентаризации имущества местных советов.

На основании постановления ЭКОСО от 21 мая 1927 г. (п. 379 Собр. Узак. № 55 от 5 июля 1927 г.), Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять к руководству инструкцию по инвентаризации имущества местных советов,

находящихся в ведении местных органов юстиции, состоящих на местном бюджете.

Край, обл., губ. судам вменяется в обязанность подведомственным органам указать точные сроки представления описей по прилагаемой к инструкции форме.

Имея в виду, что окончательный срок представления описей для ведомства определяется к 1 августа 1928 г., сводные погубернские—краевые ведомости должны быть представлены в НКЮ не позднее 1 июля 1928 г.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Помощник
Прокурора Республики Крыленко.
Член Коллегии НКЮ Алимов.

11 апреля 1928 г.

Согласовано с Наркомфином РСФСР
отношением от 5/IV—28 г., за № к 1640(У).

ИНСТРУКЦИЯ

по инвентаризации имущества местных советов, находящихся в ведении местных органов юстиции.

Общие положения.

§ 1. Во исполнение утвержденного ЭКОСО РСФСР 21/V—27 г. «положения об инвентаризации имущества местных советов» (опубликовано в С. У. от 5/VII—27 г. № 55, ст. 379), Наркомюст предлагает к руководству настоящую инструкцию по инвентаризации имущества, находящихся в ведении местных органов юстиции.

§ 2. Согласно ст. 5 «Положения об инвентаризации имущества местных советов», общее руководство и наблюдение за производством инвентаризации имущества местных советов в пределах каждой административно-территориальной единицы возлагается на соответствующие местные исполнительные комитеты и городские советы, по принадлежности.

Руководство практическим проведением работ по инвентаризации на местах возлагается на губернские (областные и краевые) и уездные (окружные) органы юстиции и волостные исполнительные комитеты, а непосредственное проведение работ—на те органы и учреждения, в ведении которых находится имущество.

Примечание. В случаях трудностей производства инвентаризации самими учреждениями, слабости волостного аппарата и пр. порядок проведения инвентаризации устанавливается соответствующими исполнительными комитетами или горсоветами.

§ 3. Инвентаризация имущества производится в целях:
а) выяснения наличия и состояния имущества;
б) включения стоимости имущества в общий баланс народного хозяйства;

в) определения размеров ежегодной амортизации имущества;

г) удовлетворения иных потребностей народного хозяйства в инвентарных сведениях.

§ 4. В соответствии с указаниями в п. 3 целями, инвентаризация имущества заключается:

а) в учете имущества с выявлением их принадлежности, описании их по основным признакам и определении их технического состояния и

б) в оценке имущества.

§ 5. При производстве инвентаризации все имущество, как общее правило, учитывается с натуры, при чем должны быть использованы все данные произведенных ранее работ по инвентаризации и другие материалы, связанные с задачами и целями инвентаризации.

§ 6. В целях поддержания инвентарных сведений об имуществе на уровне современных данных, вслед за инвентаризацией имущества, выражающейся в одновременном сплошном учете и оценке их, местными органами и учреждениями юстиции должна вестись также текущая регистрация последующих изменений в составе и стоимости имущества.

§ 7. Согласно п. 33 «Положения об инвентаризации имущества местных советов», сроком окончания инвентаризаций назначено 1 августа 1928 г. Для того, чтобы обеспечить окончание работ к указанному сроку, учет имущества, составля-

ние инвентарных описей и подготовительные работы к оценке должны быть начаты заблаговременно, при чем на основании данных текущей регистрации, к моменту окончания работ, в инвентарные описи должны быть внесены все изменения в составе имущества, происшедшие за время производства инвентаризации.

§ 8. Средства на производство инвентаризации предусматриваются по местным бюджетам.

Имущества, подлежащие инвентаризации.

§ 9. Инвентаризации в порядке настоящей инструкции подлежат следующие категории имущества, относящиеся к основному имущественному фонду:

- а) хозяйственное оборудование, инвентарь;
- б) транспорт (без живого инвентаря);
- в) живой инвентарь.

§ 10. Муниципализированные здания, закрепленные за местными органами и учреждениями юстиции, а также используемые последними на началах аренды или иных форм найма вместе с земельными участками, относящимися к ним, инвентаризуются местными органами коммунального хозяйства в порядке специальной инструкции НКВД, по линии же ведомства инвентаризации не подлежат.

Примечание. Всякого рода оборудование, составляющее неотъемлемую принадлежность зданий, паровые котлы при центральном отоплении, динамо-машины, лифты, вентиляторы, запасные окна, рамы и т. п. инвентаризуются вместе со зданием.

§ 11. Легко портящееся и малоценное имущество, а также имущество, имеющее кратковременный характер использования (менее года), и предметы, которые могут быть использованы лишь однажды, т. е. все имущество, относящееся к оборотному фонду, инвентаризации в порядке настоящей инструкции не подлежит.

§ 12. Согласно примечания 1 к ст. 10 положения об инвентаризации имуществ местных советов, при наличии спорных имуществ вопрос о том, по линии какого ведомства должно инвентаризироваться данное имущество, разрешается впредь до оформления его принадлежности соответствующими исполнительными комитетами. Для этой цели при наличии споров с другими ведомствами местные органы юстиции должны войти в исполком с соответствующими представлениями.

Учет и составление описей имущества.

§ 13. Учет имущества заключается: а) в выявлении наличия имущества и принадлежности его данному учреждению; б) описании его по основным признакам; в) в определении его технического состояния и степени износа в момент инвентаризации.

§ 14. Все подвергаемое инвентаризации имущество заносится в соответствующие инвентарные описи по прилагаемой к настоящей инструкции форме (форма № 1), по отдельным группам имущества и по отношению к каждой отдельной группе.

§ 15. Описи имущества составляются отдельно по каждой хозяйственной единице, в непосредственном использовании которой находятся учитываемые имущества (например, камера нарсуда, нарследователя и т. п.).

§ 16. При учете имущества каждый вид имущества, а равно и отдельные группы его получают определенное, заранее установленное, литерное обозначение, а предметы нумеруются цифрами. Литерные обозначения и инвентарные номера, снабженные штампом или печатью учреждения, прикрепляются к каждому предмету, где это представляется возможным, остальные же предметы клеймятся особыми печатями с начальными буквами учреждения.

§ 17. При описании имущества, как общее правило, указывается подробное название предмета, его назначение, тип или система, год начала эксплуатации, а также материал, из которого он изготовлен, и прочие характерные для данного предмета отличия. Вместе с тем в описях делаются отметки о состоянии имущества: новое, прочное, требует нормального ремонта, запущено вследствие непроизводства своевременного ремонта, ветхое, невыгодное, лом и т. п. и о характере эксплуатации: используемое (в непосредственной эксплуатации, в аренде, в бесплатном пользовании), неиспользуемое, ликвидное, неликвидное, в резерве, в ремонте.

В отношении имущества, переданного в аренду или пользование на иных основаниях, указывается: а) кому, б) на какой срок и в) на каких началах передано имущество. Если

имеется договор, то в инвентарной описи следует отметить его номер, дату и пр.

Примечание. Имущество, находящееся в аренде, инвентаризуется не арендующим учреждением, а учреждением, сдавшим это имущество в аренду.

§ 18. В целях облегчения работ по оценке имущества при описании и оценке однородных предметов допускается не предметная, а групповая и комплектная опись и оценка их путем разбивки целой партии на одну, две, три и т. д. группы в зависимости от состояния описываемых предметов в момент описи. Групповой и комплектный способ описи и оценки допускается применять, в особенности при большом количестве однородных предметов, имеющих в учреждении (например, однородные стулья, столы и т. п.).

§ 19. Всякие измерения и исчисления при инвентаризации имущества производятся в метрических мерах.

Оценка имущества.

§ 20. Оценка имущества заключается в определении первоначальной стоимости имущества (стоимости воспроизводства, изготовления или приобретения нового имущества) и действительной стоимости в момент инвентаризации, выражаемой в современной валюте.

Примечание. Цены на машины, предметы оборудования и инвентаря устанавливаются по существующим прейскурантам промышленных предприятий, марку коих они носят, или предприятий, изготовляющих то же оборудование и инвентарь. Имущества, не имеющие марки предприятий, у коих они были приобретены, оцениваются на основании существующих предположений или прейскурантов центральных или местных государственных фирм.

§ 21. Стоимость живого инвентаря устанавливается на основании существующих к моменту инвентаризации средних годовых местных рыночных цен.

§ 22. Первоначальная стоимость разного хозяйственного инвентаря (как, например, мебель, повозки, упряжь и пр.) устанавливается на основании существующих цен центральных или местных государственных торговых предприятий, а при отсутствии таковых—по местным рыночным ценам.

§ 23. Действительная стоимость имущества в момент инвентаризации определяется путем уменьшения первоначальной стоимости на сумму его обесценения, обуславливаемого техническим износом, происшедшим как при нормальных, так и ненормальных условиях его эксплуатации.

Примечание. В тех случаях, когда прошедший срок службы установить не представляется возможным, но известна долговечность имущества, устанавливается приблизительный дальнейший срок службы имущества до полного его обветшания (при нормальных условиях содержания имущества) и прошедший срок службы определяется путем вычитания оставшегося срока службы из долговечности.

§ 24. Обесценение хозяйственного инвентаря и мелких предметов, а также имуществ, полный срок службы (долговечность) которых не установлен, определяется экспертным путем (т. е. участием специалистов и сведущих лиц) по общему состоянию оцениваемого имущества и выражается тем или иным процентом изношенности, в зависимости от этого состояния.

§ 25. Действительная стоимость имущества, вышедшего из употребления, вследствие устарелости системы оборудования, определяется экспертным способом.

Сводка данных инвентаризации и составление инвентарных книг.

§ 26. Работы по инвентаризации завершаются составлением сводки данных инвентаризации (форма № 2) и занесением инвентарных данных в инвентарные книги (форма № 3).

§ 27. Сводки данных инвентаризации, по утверждению их соответствующим исполкомом и горсоветом, представляются в копии вышестоящим органам юстиции, которыми они объединяются в сводки по всей подведомственной им территории: ВИК'ами—по волости, уполномоченными губсуда—по уездам, затем край, обл. губ и окр. судам—по подведомственной им территории. Край, обл. губ. суды сводки данных инвентаризации представляют в Народный Комиссариат Юстиции, а копии сводок направляют в местные финансовые отделы.

§ 28. Инвентарные книги служат для записи имущества. В них заносятся как основные данные по инвентаризации имущества, так и сведения о происходящих изменениях в его составе и стоимости.

§ 29. В инвентарных книгах отдельные счета открываются по каждому виду имущества.

По каждому счету должно быть дано подробное описание каждого предмета или группы однородных предметов, количество, стоимость единицы и общая сумма стоимости всех однородных предметов, а также должны быть сделаны отметки об эксплуатации имущества: 1) работает, 2) находится в резерве, 3) условно негодное, 4) сдано в аренду и т. п. В счетах по каждому виду имущества в течение каждого года должны отмечаться все изменения в составе и стоимости имущества и размеры ежегодного обесценения (амортизации). Ежегодно (к концу хозяйств. года) наличие имущества должно сверяться с книжными записями.

Счета ежегодно открываются и забалансировываются.

Член Коллегии НКЮ Алимов.
Зав. Финансовым Отделом Абрамов.

Форма № 1 к §§ 14, 17.

ИНВЕНТАРНАЯ ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА.

№ № п. п.	Ин- вен- тар №	Наименование иму- щества, описание его по основным призна- кам: размеры, фирма, материал и т. д.	Местонахожд. имущества.	Колич. однородн. предм.	Год начала эксплуатации.	Первоначальн. стоим предм	Техн. состоян. имущества.	% обесценения.	Действ. стоим. предм. в мо- мент оценки.	Отметка об эксплуатац. (в работе, не используется, ремонт и т. д.)	Примечание

Форма № 2.

ФОРМА СВОДКИ ДАННЫХ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ

ВИДЫ ИМУЩЕСТВА	Стоимость имущества (в руб.)	
	Первоначаль- ная.	Действительная в мо- мент инвентаризации.
Хозяйственное оборудование, инвентарь		
Транспорт (без живого инвен- таря)		
Живой инвентарь		
Итого		

ФОРМА ИНВЕНТАРНОЙ КНИГИ.

№ № по порядку.	№ по инвентарю, описи.	Наименование имущ., техни- ческое его описание, год изготовления, тип, фирма и количество однородных предметов.	Местонахождение имущества.	Год начала эксплуатации.	Первоначальная стоимость.	Действительн. стоимость.	Отметка об эксплуатации (в рабо- те, находящегося в запасе, условно негодное и проч.).	Месяц и число.	Изменения в составе стоимости имуще- ства.		Изменение стоимости предметов	Размер ежегодн. амортиз.	Стоимость имущества с учетом про- шедших изменений и амортизации к концу года (7-11-12-13).	Приме- чание.
									Характер изменений: переу- стройство, капитальный ремонт, перевод в разряд негодного и т. п.	Увеличен. стоимости.	Уменьшен. стоимости.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15

Циркуляр № 54.

Всем краевым, областным, губернским и скр. судам; копия
всем прокурорам.

О распространении ц. НКЮ № 66—27 г. на работников мест
заключения.

Циркуляр НКЮ № 66—27 г. о привлечении к ответствен-
ности по ч. 1 ст. 168 УК бывших работников милиции, не
сдавших обмундирования, в соответствующих случаях рас-
пространяется также и на работников мест заключения.

Зам. Нар. Ком. Юст. и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

19 апреля 1928 г.

СОГЛАШЕНИЕ

о порядке пересылки и доставки судебных повесток
и извещений.

1928 г., «17» апреля, Народный Комиссариат Почт и Те-
леграфов СССР в лице Заместителя НКПТ СССР т. А. М. Лю-
бовича, именуемый в дальнейшем ПОЧТА, с одной стороны,
и Народный Комиссариат Юстиции РСФСР в лице Члена
Коллегии НКЮ тов. П. Г. Алимова, именуемый в дальней-
шем Наркомюст, с другой, заключили настоящее соглашение
о следующем:

1. Почта принимает на себя пересылку в пределах СССР
корреспонденции, поименованной в §§ 2 и 6 всех судебных
органов и должностных лиц Наркомюста РСФСР (судов, су-
дей, следователей, прокуратуры, судебных исполнителей).

2. К пересылке и доставке по настоящему соглашению
принимаются: а) судебные повестки с уведомлением о по-
лучении на бланках особой формы, утвержденной почтой и
Наркомюстом и публикуемой в «Бюллетене НКПТ» и в «Еже-
недельнике Советской Юстиции», и б) судебные извещения
(закрытые письма) с уведомлением о получении для пере-
сылки и доставки переписки, связанной с производством по
делу, находящемуся в соответствующем органе юстиции. Вес
закрытого судебного извещения с уведомлением о получении
ограничивается 50 граммами. Излишек веса оплачивается по
общей таксе для писем.

Примечание 1. Не подлежат пересылке по этому
соглашению переписка органов Наркомюста, касающаяся
административно-хозяйственных и финансовых вопро-
сов, а также вся переписка, посылаемая без уведомле-
ния о получении.

Примечание 2. Допускается доисполнение имеющих-
ся в запасе органов Наркомюста бланков повесток иной
формы, чем предусмотренная пунктом «а» § 2.

3. Судебные повестки и судебные извещения пересыла-
ются простым порядком и сдаются в почтово-телеграфные
и почтовые предприятия обычным, существующим для всех
простых отправок, способом, т.е. путем опускания в
почтовые ящики или сдачи на почту без расписки в полу-
чении. Таким же порядком (т.е. простым) пересылаются
органам Наркомюста и уведомления о получении адресатами
судебных повесток и судебных извещений.

4. За доставку судебных повесток и извещений и уве-
домлений о получении их устанавливается следующая оплата:
а) за каждую судебную повестку с уведомлением о по-
лучении ее:

местную 6 коп.
иногогородную 10 коп.

б) за каждое судебное извещение (закрытое письмо ве-
сом до 50 грм) с уведомлением о получении его:

местное 8 коп.
иногогородное 12 коп.

Примечание. При желании судебных органов пере-
сылать повестки и извещения заказным порядком, к
указанной выше оплате прибавляется сбор за заказ в раз-
мерах, указанных в § 6, за каждую часть повестки или
извещения, пересылаемую заказным порядком.

5. Оплата производится путем наклейки почтовых марок
на каждый первый экземпляр отправления, т.е. на повестку
или на извещение. Уведомление о получении пересылается
без наклейки на него марок.

6. За судебные дела, пересылаемые в бандеролях по таксе для бандеролей с деловыми бумагами, при отправлении заказным порядком взимается за заказ за местные—по 5 копеек и за иногородние—по 10 коп. за отправку.

Допускается пересылка в бандеролях с судебными делами препроводительных к ним бумаг с оплатой каждой препроводительной бумаги как простого закрытого письма. Каждая такая бандероль оплачивается сверх сбора по весу бандероли еще сбором в размере стоимости простого письма наименьшего веса.

Примечание. Ни в коем случае не допускается пересылка препроводительных бумаг к судебным делам в посылках.

7. Настоящее соглашение вступает в силу на всей территории РСФСР, за исключением территории автономных республик, с 1 мая 1928 года.

Все заключенные до сих пор на местах, в пределах РСФСР, соглашения с 1 мая 1928 года теряют силу.

8. Заключением настоящего соглашения предусматривается пересылка и доставка судебных повесток и извещений (§ 2) исключительно через органы ПОЧТЫ без использования других организаций. В особо спешных и других исключительных случаях допускается доставка местных повесток и извещений через сотрудников данного органа Наркомюста, как равно допускается передача повесток судебными органами и должностными лицами на руки тягущимся и для вручения противной стороне.

Невыполнение настоящего обязательства Наркомюста его органами и должностными лицами влечет за собою прекращение обязательств ПОЧТЫ по отношению к органу или должностному лицу Наркомюста, допустившему нарушение.

9. В развитие настоящего соглашения ПОЧТА, по соглашению с Наркомюстом, издает инструкцию, которая опубликовывается для руководства каждой из договаривающихся сторон по своей линии.

Зам. Народного Комиссара Почт и

Телеграфов СССР Любович.

По поручению Коллегии НКЮ Член Коллегии Алимов.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

из протокола № 6 ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХСУДА
ОТ 5 МАРТА 1928 ГОДА.

59 (п. 4). 1) Об ответственности предприятий по ст. 413 ГК.
2) Об опротестовании неправильных постановлений Соцстраха.

(Представление Президиума Верховного Суда по делу Мосгубсуда по иску гр. Садовникова к правл. М.-Бел.-Балт. ж. д. о взыскании за увечье, рассмотр. в ГКК Верховного Суда 2 февраля 1928 г.).

Обстоятельства дела:

Гр-н Садовников, работая с 1915 года в депо станции Ржев Московско-Бел.-Балтийской ж. д. в качестве слесаря, получил в октябре 1924 года увечье правой руки. Вследствие этого увечья соцстрахом ему выдавалась пенсия вплоть до 1926 г., но к концу 1926 г., по переосвидетельствованию, соцстрах в дальнейшей выдаче пенсии отказал. Тогда гр-н Садовников обратился в трудовую сессию с иском о присуждении вознаграждения за увечье. Решением от 30 ноября 1927 года суд признал исковое заявление подлежащим удовлетворению и постановил взыскивать с ж. д. ежемесячно в пользу гр-на Садовникова по 32 руб. 32 коп.

ГКК Верховного Суда это решение суда утвердила. По особому мнению члена ГКК Верховного Суда дело поступило к Председателю Верховного Суда. В особом мнении указывалось, что материалами дела бесспорно установлено, что со стороны предприятия не было допущено никакой халатности, что никакого нарушения правил по охране труда со стороны предприятия не было, что не только по уголовному делу, прекращенному за отсутствием состава преступления, но и по гражданскому делу суд совершенно не установил, чтобы со стороны предприятия были ка-

кие-либо «преступные действия или бездействия», что при таких условиях возложить ответственность за несчастный случай на предприятие, вносящее страховые взносы, совершенно невозможно. Дальше в особом мнении указывалось, что по существу решение суда о взыскании с предприятия основано лишь на том, что потерпевший рабочий ни откуда ничего не получает, вследствие того, что Соцстрах незаконно выдачу пенсии прекратил, а суд шел по линии наименьшего сопротивления и взыскал с предприятия. В этих случаях, т.-е. если суд усматривает из обстоятельств дела, что лишение пособия увечного явно неправильно, он должен сообщить об этом прокурору для опротестования постановления соцстраха, а не присудить пенсию с предприятия, которое, при отсутствии преступности или халатности, дополнительной ответственности нести не может. В данном случае у суда безусловно были достаточные основания к возбуждению вопроса о неправильном отказе Садовникову в выдаче пенсии, поскольку все экспертизы, назначенные судом, определили утрату трудоспособности Садовникова в 65 к. больше процентов, почему отказ со стороны соцстраха в выдаче Садовникову пенсии является безусловно незаконным.

Председатель Верховного Суда согласился с особым мнением и внес дело в Президиум и Пленум Верховного Суда.

Постановили:

Постановлением от 28 июня 1926 года (прот. № 10, п. 11—«Е. О. Ю.» № 29) Пленум Верховного Суда обратил внимание судов на то, что при применении 2 и 3 ч.ч. ст. 413 ГК необходимо установить, хотя бы в гражданском деле, и точно указать, в чем конкретно заключается преступность действия или бездействия предпринимателя, приведшая, по мнению суда, к увечью. При неустановлении этого обстоятельства, хотя бы в гражданском деле, предприятие, вносящее страховые взносы за потерпевшего, не несет никакой дополнительной ответственности. Материалами данного дела не установлено, чтобы со стороны нанимателя было преступное действие или бездействие, почему ответственность предприятия по 413 ст. ГК отпадает. Но из дела усматривается, что соцстрах неправильно отнес инвалидность потерпевшего Садовникова к нижней группе инвалидности, вовсе не получающей пособия по соцстраху, так как все врачебные экспертизы, произведенные судом, устанавливают, что потерпевший Садовников потерял не менее 65% трудоспособности и, таким образом, отказ в выдаче пенсии по линии соцстраха является безусловно неправильным. Но неправильный отказ в выдаче пенсии по социальному страхованию не может служить основанием к приращению вознаграждения с предприятия при отсутствии с его стороны нарушения правил по охране труда. В случаях, когда по делу устанавливается, что отказ в пенсии со стороны Соцстраха является неправильным и что предприятие по ст. 413 ГК дополнительной ответственности нести не должно, суд обязан направить дело к прокурору для опротестования неправильного отказа соцстраха в выдаче пенсии, а не приращивать эту пенсию с предприятия.

В виду этого, Пленум Верховного Суда постановляет: Определением ГКК Верховного Суда от 2 февраля 1928 года отменить, дело вернуть в ГКК и производством в Гражданской Кассколлегии Верховного Суда приостановить впредь до решения вопроса о выдаче пенсии по линии соцстраха.

Исходя из того, что потерпевший Садовников пока находится без всяких средств к существованию, ибо соцстрах прекратил выдачу ему пенсии, предложить Московскому губсуду вынести дополнительное определение о немедленном приведении в исполнение решения Мосгубсуда от 30 ноября 1927 г. в порядке ст. 187 ГПК, т.-е. в порядке немедленного исполнения решения, предоставив ответчику право обратно взыскивать в порядке регресс с соцстраха выплаченные Садовникову по решению суда суммы, в случае, если отказ в выдаче Садовникову пенсии по соцстраху будет признан неправильным.

Усматривая из обстоятельств дела, что лишение Садовникова пенсии по линии соцстраха явно неправильно, сообщить об этом Прокурору Республики, на предмет опротестования постановления соцстраха об отказе Садовникову в выдаче ему пенсии по соцстраху. После разрешения этого вопроса по линии соцстраха, назначить дело к слушанию в Гражданской Кассколлегии Верховного Суда.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Н. Янсон.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Юридическое Издательство НКЮ РСФСР

МОСКВА, центр, Кузнецкий Мост, 13, тел., 2-80-42.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

ИЗ СЕРИИ «КРАТКИЙ КУРС СОВ. ПРАВА»:

- Крыленко.**— Введение в изучение советского права. **Турубинер.**— Государстрой СССР и РСФСР. 1927 г. — р. 90 к.
- Вышинский.**— Уголовный процесс СССР. 1927 г. — » 65 »
- Крыленко.**— Основы судостроительства СССР и союзных республик. 1927 г. — » 65 »
- Бранденбургский.**— Семейное, брачное и опекуное право РСФСР. 1927 г. — » 90 »
- Основной закон (Конституция) РСФСР.**— С приложением важнейших действующих узаконений об организации и деятельности центральных и местных органов РСФСР. Изд. 5-е. 1926 г. 1 » — »
в переплете 1 » 25 »
- Кишкин.**— Советское гражданство. Под редакцией В. И. Яхонтова. 1925 г. 1 » 25 »
- Макаров.**— Основные начала международного и частного права 1 » 50 »
- Бранденбургский.**— Курс семейно-брачного права. (Лекции, прочитанные на факультете советского права I МГУ в 1926/27 академическом году). 1928 г., в переплете . 1 » 50 »
- Гойхбарг, проф.**— Сравнительное семейное право. Изд. 2-е. 1927 г. 3 » 50 »
- Варшавский.** Практический словарь по трудовому праву. Под редакцией прокурора по трудовым делам при Верховном Суде РСФСР А. М. Стопани. 1927 г. 1 » 25 »
в переплете 1 » 60 »
- Войтинский.**— Азбука советского трудового права. 1-е изд. 1927 г. 2 » 35 »
- Каминская.**— Очерки трудового права. 1927 г. 1 » 50 »
- Драбкин и Бахчисарайцев.**— Гражданские кодексы всех союзных республик. 2 » 90 »
- Вольфсон.**— Учебник гражданского права. С пред. Я. Н. Бранденбургского. Изд. 3-е. 1927 г. 1 » 50 »
- Гойхбарг.**— Очерки хозяйственного права. 1927 г. 2 » 50 »
- Прушицкий.**— Сборник казусов по гражданскому процессу. 1927 г. — » 70 »
(снижено)
- Прушицкий (ред.).**— Сборник статей и материалов по гражданскому процессу за 1922—1924 гг. 1925 г. 2 » — »
- Уголовно-процессуальный кодекс** с постатейным комментарием. Текст Строговича и Карницкого. Под редакцией Нехамкина. 3-е изд. 1928 г., в папке 3 » 90 »
- Вышинский.**— Курс уголовного процесса. 1927 г. 1 » 60 »
- Лейбович, д-р.**— Практическое руководство по судебной медицине (со 136 рисунками). 3-е изд. 1927 г. 2 » 25 »
- Пионтковский.**— Марксизм и уголовное право. О некоторых спорных вопросах теории уголовного права. 1927 г. — » 70 »
- Траинин, проф.**— Уголовное право. Часть особенная. Преступления против государства и социального порядка. Изд. 2-е. 1927 г. 3 » 50 »
- Ширвиндт и Утевский.**— Советское пенитенциарное право. Изд. 1927 г. 3 » 75 »
- Соколов.**— Систематический указатель юридической литературы. Изд. 2-е. 1926 г. — » 50 »
(цена снижена)

ПЕЧАТАЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

- Прушицкий и Раевич.**— Научный комментарий к Гражданскому Кодексу
- Гойхбарг.**— Международное право

Книги высылаются за наличный расчет и наложенным платежом. Заказы на сумму до 1 рубля наложенным платежом не высылаются.

Заказы направлять в **ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА НКЮ РСФСР** — Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

МОСКВА, центр, Кузнецкий Мост, 13, тел. 2-80-42.

КИОСКИ при краевых, областных, губернских и окружных судебных учреждениях.

СКЛАДЫ: ЛЕНИНГРАД, просп. Володарского, 44, облпрокуратура. СВЕРДЛОВСК, ул. Малышева, 68, облсуд. РОСТОВ н/Дону, ул. Энгельса, 25, крайпрокуратура. КРАСНОДАР, Красная, 3, окрсуд. САРАТОВ, Ленинская, уг. Никольской, 26/30, губсуд.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА:

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВИК'ОВ И СЕЛЬСОВЕТОВ

В сборнике «Нотариальная работа ВИК'ов и сельсоветов» собран весь законодательный и ведомственный материал, относящийся к нотариальной практике ВИК'ов и сельсоветов. В связи с большим расширением нотариальных функций низовых органов власти необходимость в таком сборнике несомненна.

Содержание: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 26/IX — 27 г. «О нотариальных действиях волостных (районных) исполкомов и сельсоветов». Инструкция НКЮ, НКВД и НКЗ о нотариальных действиях ВИК'ов и сельсоветов. Циркуляр НКЮ и НКВД № 39/86 о сообщении выполняющими нотариальные действия волостными (районными) исполкомами сведений о протестованных векселях филиалам Госбанка и Кредит-Бюро. Инструкция о договорах купли-продажи и залога строений, расположенных в сельских местностях. Такса сборов за нотариальные действия ВИК'ов и сельсоветов.

Цена 20 коп.

Наложенный платеж выполняется от 1 рубля.

Заказы направлять Торговому Отделу Юридического Издательства, его киоскам и складам.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА:

ГИДУЛЯНОВ

ДОПОЛНЕНИЕ К КНИГЕ

ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

В дополнение внесены все те распоряжения, которые были опубликованы за все время, касающиеся религиозных культов, с момента выпуска основной книги Гидулянова «Отделение церкви от государства».

Цена 45 коп.

Заказчик, выписывающий основную книгу «Отделение церкви от государства», получает «Дополнение» бесплатно.

Стоимость основной книги Гидулянова «Отделение церкви от государства» с «Дополнением» — 3 р. 50 к.

Книга высылается за наличный расчет и наложенным платежом.

Наложенный платеж выполняется от 1 рубля.

Заказчик, выписывающий обе книги вместе, за пересылку не платит.

Каталог высылается бесплатно при высылке 8 коп. марками.

Заказы направлять Торговому Отделу Издательства и его представительствам.